С 23 СЕНТЯБРЯ ПО 6 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

новая жизнь городов

Почему никому не нравятся современные здания, как справиться с перенаселением, что надо убрать с Красной площади
и другие городские сюжеты

AFISHA.RU

№17 (353)

4 607004 030017 13017

В номере

6 Две недели в городе
«Гравитация» Альфонсо Куарона, 2morrow в ЦДХ, Серж Танкян в Crocus City Hall, обновленный Арбат и другие события с 23 сентября по 6 октября
Ревизии: кроссовки, мини-юбки, предметы для умывания

28 Новая жизнь городов

130
Режиссер Альфонсо Куарон — о своем новом фильме «Гравитация», эволюции Сандры Баллок и любви к русским космонавтам

134
Как устроена «Почта России», почему посылок приходилось ждать по полгода, кто в этом виноват и что изменится теперь

144
Продюсер Александр Акопов, запустивший канал и интернет-сервис с сериалами HBO, — о платном телевидении, пиратстве, русских сериалах и слоне

150
Продавец книг, художник, музыкант, танцор и другие обитатели Арбата — о том, чем жила и живет улица накануне юбилея и реконструкции

158
Плащ Dior, платье Miu Miu, топ Forget Me Not, водолазка John Smedley, ботинки Alfred Sargent и другие вещи в офисном стиле, которые можно купить в московских магазинах

170 Classifieds

175 Магазины

176 Рабочее место
Петр Горшенин, гример

Продавец книг *Андрей Езеров* работает на Арбате последние 4 года — и надеется остаться и после реконструкции

с. 150

По сравнению с тем, что происходило на *«Почте России»* еще полгода назад, эти залежи — детский лепет

с. 134

www.2014.volkswagen.ru, www.volkswagen.ru (16+)

Первая победа еще до Игр.

Sochi Edition[1] Polo, Jetta, Tiguan

Специальная цена
Кредит на выгодных условиях[2]
Премиальная комплектация[3]

До долгожданных Игр в Сочи еще несколько месяцев. Но для настоящих болельщиков все начинается сейчас. Уже сегодня в каждом салоне Volkswagen вас ждут автомобили серии Sochi Edition и к тому же на специальных условиях.

Polo. Ощутимое преимущество[4] – **30 000 руб.**[5] Оптимальная комплектация с весомым пакетом опций.
Jetta. Ощутимое преимущество[4] – **47 955 руб.**[6] Оптимальная комплектация с весомым пакетом опций.
Tiguan. Ощутимое преимущество[4] – **90 600 руб.** Премиальная комплектация с весомым пакетом опций.

Удовольствие от вождения идет в базовой комплектации!
Volkswagen. Болеем за болельщиков.

sochi.ru 2014

Das Auto.
ОФИЦИАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

[1] Сочи Эдишн. [2] Кредит предоставляется: ООО «Фольксваген Банк РУС», лицензия ЦБ РФ № 3500; ОАО; «Сбербанк России», генеральная лицензия ЦБ РФ № 1481; ООО «Русфинанс Банк», лицензия ЦБ РФ № 1792. [3] Данная комплектация доступна только для Tiguan Sochi Edition. [4] В сравнении с моделью, оснащенной аналогичными опциями, не в комплектации Sochi Edition. [5] Автомобиль укомплектован автоматической коробкой передач. [6] Автомобиль укомплектован двигателем 1.4, 90 кВт и автоматической коробкой передач. Реклама

Афиша

АФИША
директор Илья Красильщик
управляющий редактор Алина Капацина

ЖУРНАЛ «АФИША»
главный редактор Александр Горбачев
ответственный секретарь Анна Быкова
заместители главного редактора Георгий Биргер, Елена Ванина
арт-директор Арина Махова
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Мария Кувшинова, Феликс Сандалов, Ася Чачко
дизайнер Ольга Струзберг
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Александра Котлова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

AFISHA.RU/DAILY
шеф-редактор Екатерина Дементьева
арт-директор Анна Фролова
дизайнер Александра Минджия
редакторы Павел Грозный, Марина Зенкина, Филипп Колесник, Василий Миловидов, Григорий Пророков
обозреватель Виктория Вяхорева
фоторедакторы Анна Лысяк, Дмитрий Седьков

КОМПАНИЯ АФИША
шеф-редактор Юрий Сапрыкин
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Михаил Сметана
арт-директор медиапроектов Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds РА «Добрый дизайн» (495) 641 64 76, e-mail afisha@reklama-dd.ru. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон (812) 983 38 33, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Роспечатамта 42628
Для детей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены Еврейским музеем и центром толерантности, Третьяковской галереей на Крымском Валу, компаниями «Каро Премьер», «Централ Партнершип», Top Film Distribution
Редакция благодарит супермаркет «Атак» за помощь в проведении фотосъемки для материала «Откуда берется и куда девается еда в городе?»
Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции
Журнал «Афиша на две недели» №17 (353), выход из типографии 19 сентября 2013 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

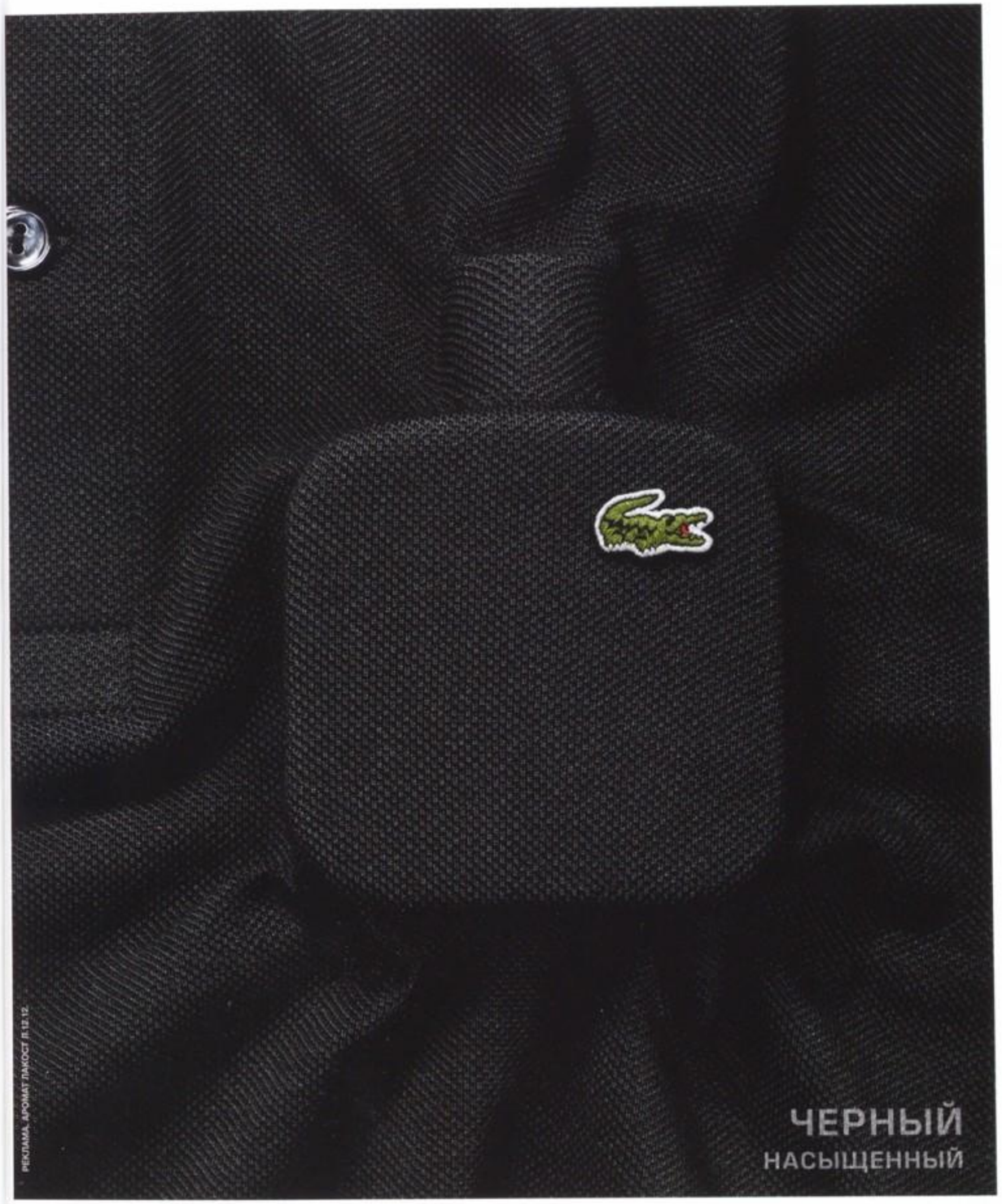

На обложке: *Москва-Сити*
Фотограф: *Алексей Платонов*

Лучшее в Москве
Главные места
и события этой осени,
выбранные редакцией
«Афиши», — ищите
в App Store

LACOSTE

НОВЫЙ EAU DE LACOSTE L.12.12 NOIR
ЛЕГЕНДАРНАЯ РУБАШКА-ПОЛО LACOSTE В КОЛЛЕКЦИИ АРОМАТОВ

Две недели в городе: «Гравитация» Альфонсо Куарона, 2morrow в ЦДХ, Серж Танкян в Crocus City Hall, обновленный Арбат и другие события с 23 сентября по 6 октября

Текст: Оксана Булах, Тагир Вагапов, Виктория Вихорева, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Жанна Зарецкая, Алексей Киселев, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru. Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru.

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 175

ПН 23/09

Запуск перелетов лоукостером Wizz Air

Самый дешевый способ добраться из Москвы до Будапешта

ГОРОД Еще один лоукостер приходит в Россию: прошлой весной за приемлемые деньги в Лондон и Манчестер начали летать самолеты EasyJet, теперь четыре раза в неделю добраться на самолетах Wizz Air можно будет в Венгрию. Минимальная цена билета в одну сторону — €40 (но это, понятно, в непопулярные дни — улететь в пятницу можно и за €120), багаж стоит отдельно — €20–30, регистрация на стойке в аэропорту еще €10. Говорят, что из-за Wizz Air «Аэрофлоту» пришлось в полтора раза снизить тарифы на билеты в Будапешт.

ВТ 24/09 — ВС 30/03

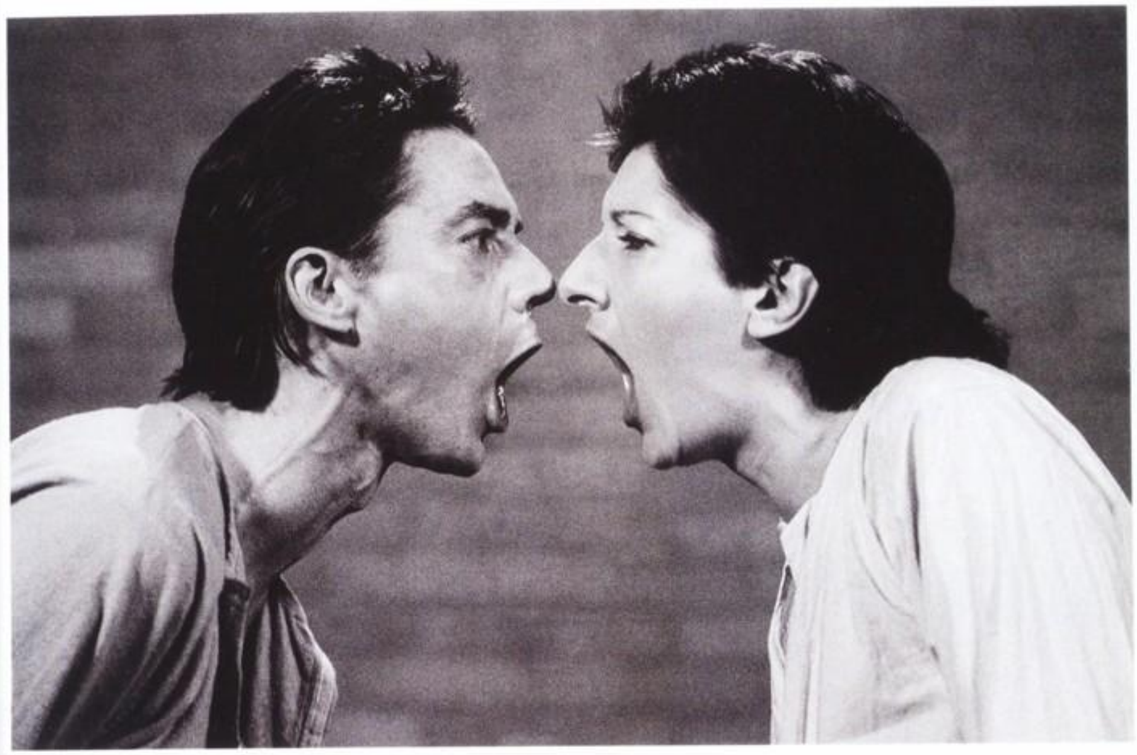
«Музей современного искусства: департамент труда и занятости» в ГТГ на Крымском Валу

История труда в советском и постсоветском искусстве с 1960-х по наше время

ВЫСТАВКИ Новое творение завотделом новейших течений Третьяковской галереи Кирилла Светлякова, который известен своим последовательным интересом к теме пролетарской культуры. В данном случае увлечение приобретает отчетливый ознакомительный оттенок: смешаны воедино мэтры московского концептуализма и Арсений Жиляев, художники-шестидесятники и целая плеяда молодых левых — всего около

Кардиохирург Михаил Алшибая знает о труде не понаслышке — его совместная серия с Марией Арендт иронично названа *«Курсы кройки и шитья»*

Померанц умудрился собрать в коллекцию даже такие трудно фиксируемые произведения, как перформансы, — например *Марины Абрамович*

ВТ 24/09 — ПТ 04/11

«Везде чужие» в Еврейском музее

Солидная подборка мирового современного искусства из частного собрания

ВЫСТАВКИ Эдуард Померанц, австрийский бизнесмен родом из Одессы, собрал примечательную коллекцию: тут и Марина Абрамович, и звезда американского искусства Тарин Саймон, и одна из самых известных израильтянок Яэль Бартана, и много других знаменитых имен. В основе выставки лежит идея, что художник — всюду чужой, и если продолжить мысль, то все мы гости в этом мире. А в стенах Еврейского музея экспозиция обретает дополнительное звучание. */ Еврейский музей и центр толерантности*

пятидесяти участников. О том, как изменилось отношение к труду со времен «сурового стиля» 60-х, красноречиво свидетельствует проект Александра Меламида, в рамках которого художники прямо на выставке могут получить образование слесаря-сантехника. */ Третьяковская галерея на Крымском Валу*

СР 25/09

Эмика в «Москве»

Басовитая и лиричная электроника от молодой британки

КОНЦЕРТЫ Осевшая в Берлине чешско-британская подданная Эмика в этом году выпустила вторую пластинку, которая еще лучше первой. На ней она по-прежнему умело оперирует постдабстепом, IDM и всеми прочими смежными жанрами, превосходно поет первосортные песни, временами звучит как Бет Гиббонс на прозаке (это комплимент) и в целом подтверждает реноме большой артистки; недаром в Москву певица едет уже в четвертый раз за два года, раз за разом осваивая все более статусные площадки, благо и спрос на эйфорическую дискотеку с умом и совестью неуклонно растет. */ «Москва», 20.00*

321

пятиэтажный дом будет снесен до 2015 года в рамках программы уничтожения устаревшего жилья

СР 25/09 — ВТ 15/10

«Медиадвор» в Хитровском переулке

Обустроенный для удобного зависания в соцсетях университетский двор

ВЫСТАВКИ Художники совместно со студентами Высшей школы экономики устроили во дворе факультета медиакоммуникаций открытую выставку. На объектах можно сидеть, их можно трогать и вообще взаимодействовать с ними любым способом. По замыслу кураторов на одной территории воссоединятся студенты, известные любители бесплатного вайфая, который является важной частью инсталляции, и жители окрестных дворов. После окончания биеннале объекты никуда не денутся, а останутся украшать двор и способствовать общественной коммуникации. */ Корпус НИУ ВШЭ*

С ЧТ 26/09

«Жасмин» Вуди Аллена

Трагикомедия про вынужденный дауншифтинг

КИНО В результате измены, тюремного заключения, а затем и смерти своего мужа-миллионера (Алек Болдуин) не имеющая средств к существованию Жасмин (Кейт Бланшетт) вынуждена временно поселиться с семьей своей сестры — классическими представителями рабочего класса. Неожиданный заход Вуди Аллена на территорию серьезного кино и в некотором роде возвращение к традиционному для него жанру женского кинопортрета.

25 000

точек пополнения карты «Тройка» заработают до конца года

КИНО

Станислав Зельвенский

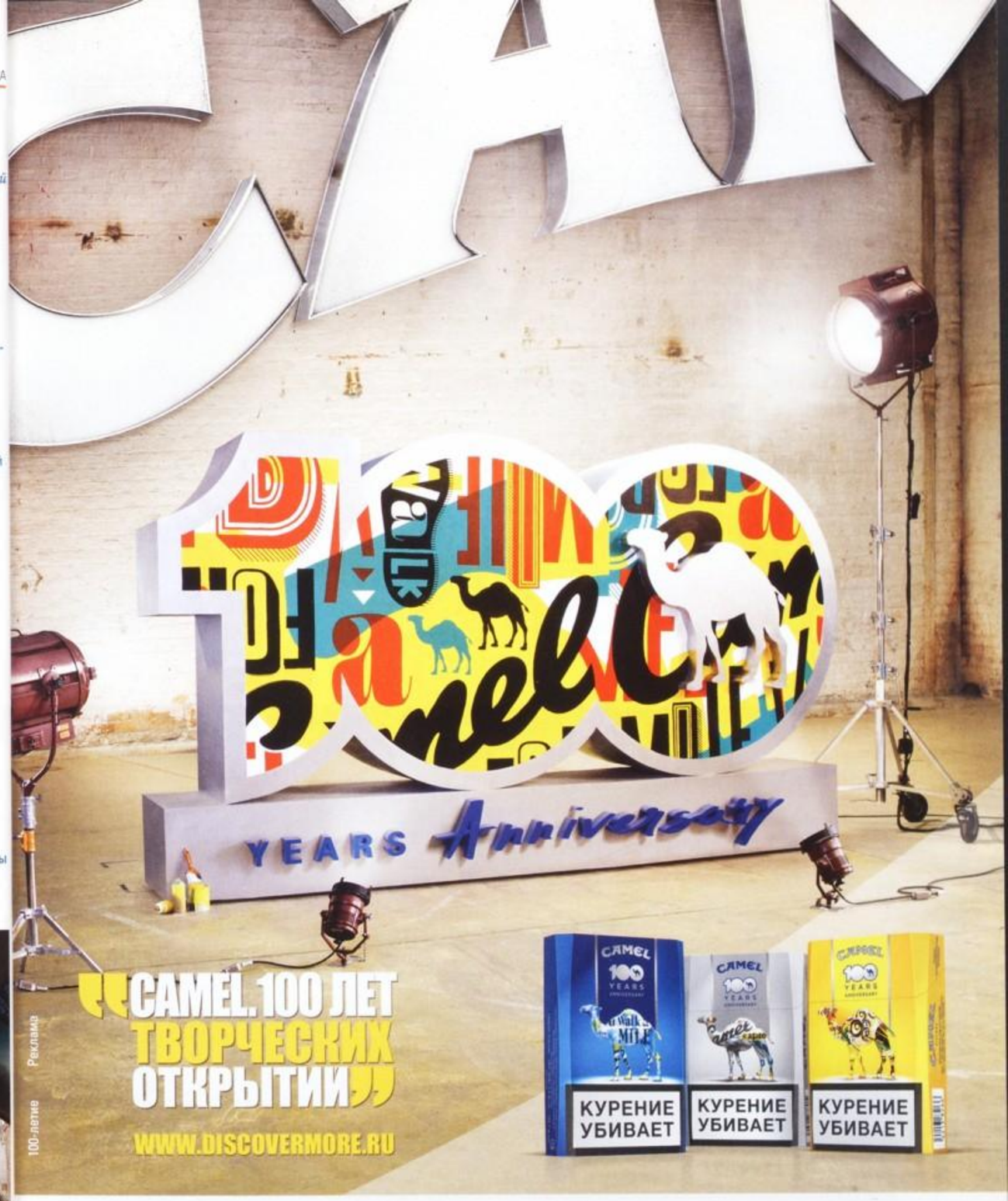
«Пленницы»: Хью Джекман ищет дочку

Келлер Довер (Хью Джекман), плотник в маленьком городке, мужчина основательный, вместе с семьей отправляется к живущим по соседству друзьям праздновать День благодарения. Пока взрослые веселятся, а подростки смотрят телевизор, младшие дочери исчезают без следа. Единственная зацепка — стоявший неподалеку фургон, но его владелец (Пол Дано), которого немедленно ловят, оказывается тихим юношей с задержкой в развитии. За расследование берется детектив Локи (Джейк Джилленхол), сам Довер тоже не сидит сложа руки.

Мрачный, как зимняя ночь, и такой же неторопливый моралистический триллер канадца Вильнева («Пожары»), очевидно, вдохновлен экранизациями Денниса Лихейна — и, вероятно, нашумевшими корейскими фильмами последнего десятилетия. В центре — массивная фигура Хью Джекмана с драматической бородой, полная иронических парадоксов: христианин, готовый ломать пальцы молотком, завязавший алкоголик, которого все вокруг подталкивает к бутылке, человек, помешанный на безопасности, из-под носа которого крадут любимую дочь. Рядом — вкрадчивый герой Джилленхола, о котором известно гораздо меньше (только то, что он распутывал все дела, за которые брался), но, судя по нервному тику и внезапным вспышкам гнева, может, и к лучшему. Вокруг холод, и темнота, и грехи наши тяжкие. «Пленницы» так похожи на большое кино, что есть соблазн не замечать их слабостей. Персонажей, пропадающих в никуда. Улик, в самый нужный момент выпадающих из шкафа. Небрежно прописанного злодея. Но в первую очередь — неспособности Вильнева потянуть заявленный вес. В конечном счете от стандартного триллера про поиски маньяка фильм вроде бы отличают вопросы, которые он ставит. Но единственный внятный вопрос «Пленниц» — «На что готов отец ради дочери?» — герой Джекмана решает со скоростью героя Нисона в картине «Заложница». И, живя в реальном, а не комиксовом мире, мгновенно переходит на темную сторону силы, где и остается; дело закрыто. Большое кино все-таки задает вопросы позаковыристее, на них однозначно не ответишь и на рекламный плакат не вынесешь. Да и к чему задавать вопрос, когда заранее знаешь ответ.

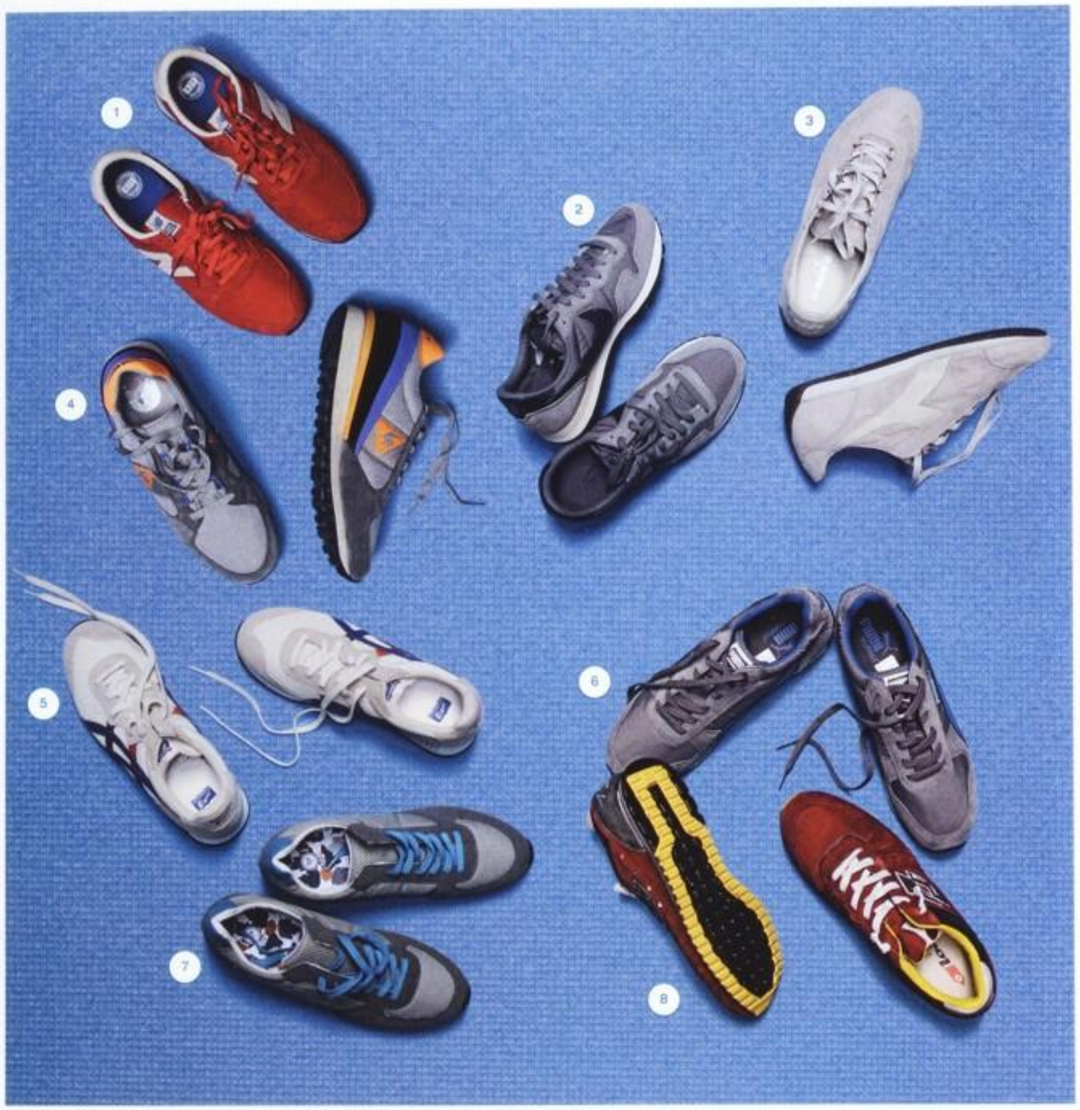

Тревоги в *«Пленницах»* в избытке — время года тоже к ней располагает

Каждая уважающая себя марка спортивной обуви сейчас имеет модели не только для непосредственно занятий спортом, но и просто кроссовки для повседневной носки — и это очень хорошо, поскольку ничего удобнее человечество пока не изобрело.

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН ФОТОГРАФИЯ: АНАСТАСИЯ ПОЖИДАЕВА

1. *New Balance*, 5500 р.
2. *Nike*, 3990 р.
3. *Diadora*, 3420 р.
4. *Le Coq Sportif*, 2975 р.
5. *Onitsuka Tiger*, 3900 р.
6. *Puma*, 3800 р.
7. *Topman*, 1299 р.
8. *Lotto Leggenda*, 5200 р.

SEAT
ГРУППА ФОЛЬКСВАГЕН

НОВЫЙ
SEAT LEON
от 575 000 руб.* Светодиодные фары FULL LED в подарок**

Реклама

ENJOYNEERING
ИСПАНСКИЙ ТЕМПЕРАМЕНТ. НЕМЕЦКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.

Мощные и технологичные двигатели TSI с коробкой DSG***
Первая в классе полностью светодиодная оптика Full LED***
3 режима индивидуальных настроек управления SEAT DRIVE PROFILE***
Европейская сборка и качество Фольксваген Груп
Технологическая оснащенность: мультимедийная система SEAT с навигацией и сенсорным экраном, система помощи при подъеме, система распознавания усталости водителя*** и др.
Высший рейтинг безопасности – 5 звезд EuroNCAP****

8 (800) 700-7328 ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ SEAT
18+ СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ SEAT.RU

*ена на SEAT Leon SC 3 дв., 86 л.с., МКПП. Подробности о наличии моделей доступны у официальных дилеров SEAT. **Акция распространяется на все комплектации SEAT New Leon и New Leon Sport Coupe, кроме мплектации Classic. Предложение ограничено, действует до 30 сентября 2013 года. За подробностями обращайтесь к официальным дилерам SEAT. ***В зависимости от комплектации автомобиля представленное орудование может входить в стандартное оснащение или быть доступно в качестве опции. ****Европейская программа оценки новых автомобилей на 2012 год.

5 новых альбомов выбор *Александра Горбачева*

MGMT «MGMT»

Голдвассер и Ванвиргарден уходят в отрыв. Третий альбом дуэта — совсем уж галлюциногенный психодел: сфокусированных песен тут наберется от силы две, звук предельно мутный, да и вообще похоже на потерянную запись какой-нибудь второразрядной калифорнийской группы из 1960-х, разве что с синтезаторами. Все это можно было бы счесть смелым экспериментом — но больше похоже, что это «Kids» и «Time to Pretend» были лирическим отступлением.

Machinedrum «Vapor City»

Американец Трэвис Стюарт, два года назад легализовавший жанр джук для широкой модной публики, на сей раз превращает его в большое искусство не столько для души, сколько для ног. «Vapor City» — это все те же захлебывающиеся ритмы и обрывки чужих голосов, но все это опущено в урбанистическую меланхолию: музыка дергается не потому, что хочется танцевать, а потому, что нервно. В итоге получается чуть ли не лучшая электронная пластинка года — с легкостью заменяет долгожданный третий альбом Burial.

Placebo «Loud Like Love»

Седьмой альбом самой глэмовой из больших британских рок-групп, будь он записан на русском, мог бы идеально встать в плейлист «Нашего радио»: к тому располагает и прямолинейный, даже на удивление бодрый звук, и простецкий напористый мелодизм, и поэтические перлы вроде «мой компьютер думает, что я гей». Это, впрочем, не упрек — Брайан Молко сделал эффектную и эффективную пластинку коммерческого рока для мятущихся подростков, какого сейчас не так уж часто встретишь; миллионная аудитория будет довольна — а больше ничего и надо.

London Grammar «If You Wait»

Убедительное пополнение в ряду деятелей новой интимной эстрады: трое из Ноттингема смешивают приемы новой электроники с песенной формой, любят эхо и разреженные пространства, а также отличаются тонкой душевной организацией. У London Grammar больше фолка, чем у The xx, и больше театральной романтики, чем у Джесси Уэйр, но в целом они из той же компании — и хуже разве потому, что пришли позже.

Игорь Григорьев «Корнукопия»

Бывший главный редактор журнала «ОМ» идет в кавалерийскую атаку на русскую поп-музыку — при поддержке оркестра, народного хора, цыганского табора и бразильской певицы. Раскидистые романсы, обсценные марши, Александр Введенский, фолктроника, диско, старушечьи спокен-ворды; «Корнукопия» — это невероятно чрезмерный пир духа; лубок и кич, доведенные до полнейшего апофеоза, завораживающее по-своему зрелище. Замысел, кажется, ясен: победить местную эстраду на ее же территории; страшно интересно, что из этого получится.

ЧТ 26/09 — ЧТ 10/10 ПЕТЕРБУРГ

Early Music

Большой фестиваль старинной музыки

КОНЦЕРТЫ Главная заморская знаменитость нынешнего фестиваля — хорватско-австрийский контратенор Макс Эмануэль Ценчич. Выпускник старинного и уважаемого Венского хора мальчиков, чей голос на редкость счастливо пережил ломку, привозит концертную программу «Venezia». Вместе с ансамблем Pomo d'Oro Ценчич исполнит венецианские барочные арии, которые можно охарактеризовать как эмоциональные и вокальные американские горки. В остальном фестиваль копает вглубь: археология русской придворной музыки от «Солистов Екатерины Великой», средневековые церковные песнопения в исполнении Григорианского хора Парижа, чувственная виола да гамба Паоло Пандольфо и другие экскурсы в прошлое.

ЧТ 26/09 — ВТ 15/10

«Определяя длину метра» в «Белых палатах»

Русские младоконцептуалисты об устаревших нормативах

ВЫСТАВКИ В истории человечества постоянно менялись стандарты и нормативы — так, например, сантиметры, метры и километры в свое время заменили аршины, сажени и версты. В современном российском обществе пока что остается много советских стандартов, и прежде всего — система ГОСТов, СНИПов и других норм, сформированных как минимум 50 лет назад. Алексей Корси, Полина Канис, Алиса Йоффе и другие молодые художники размышляют о том, как непросто распрощаться с советским прошлым, не изменив советскую, по сути, систему жизнедеятельности государства. / *«Белые палаты»*

60

детских садов будет открыто в Москве до конца 2014 года

ВЫБЕРИ СВОЙ CASUAL*
WWW.OSTIN.COM
O'STIN
CASUAL STYLE*

Несмотря на голоса скептиков, бум *«малых кулинаров»* и не думает прекращаться

СБ 28/09

Городской маркет еды на Патриарших прудах

Уличная еда теперь каждые две недели

ГОРОД Организаторы кулинарных маркетов, в которых участвуют десятки маленьких и независимых проектов, решили попробовать формат ярмарки выходного дня и устраивают свои мероприятия теперь два раза в неделю. Ближайшее пройдет в отличном месте — Патриаршем переулке, где ради такого даже перекроют автомобильное движение. Участвуют хорошо известные проекты: Curry Me, Crabs Are Coming, Jingle Bagels, а также разные новички. Еще обещают продавать продукты, проводить мастер-классы и читать лекции на тему полезной еды. Кроме того, отдельный стол бесплатно отдадут под социальный проект, например бабушке с дачными пирогами и яблоками.

ПТ 27/09

Серж Танкян в Crocus City Hall

Симфоническая программа фронтмена System of a Down

КОНЦЕРТЫ Эксцентричный лидер неповторимой ню-металлической команды System of a Down за последний год выпустил аж три пластинки: рок-, джаз- и четырехактную симфоническую «Orca»; текущий тур посвящен последней программе, и судя по документальным свидетельствам, Танкян ей очень гордится. Гордится не зря: «Orca» получилась по-хорошему помпезная и вневременная, правда, голосистого артиста в ней совсем не слышно. Зато слышно будет в симфонических версиях песен с первого сольного альбома певца, «Elect the Dead», которые тоже должны прозвучать. */ Crocus City Hall, 20.00*

ПТ 27/09

Александр Маноцков в «Практике»

Премьера новой работы важнейшего композитора современной России

КОНЦЕРТЫ Новое произведение «Симпозиум» Александра Маноцкова, чья мировая премьера назначена в театре «Практика», посвящено маримбе — экзотическому ударному с необычными тембральными и звуковысотными особенностями. Звук удара маримбы четко фиксируется и одновременно будто парит в пространстве; это амплифицированный ксилофон, только из какого-то акустического Зазеркалья. В пандан к исполняемому всемером «Симпозиуму» сыграют классику маримбового репертуара — «Michi» японской исполнительницы и композитора Кэйко Абэ. Также сам Маноцков споет номера из своей двухактовой оперы «Haugtussa», поставленной в норвежском Ставангере в 2011 году. */ «Практика», 19.00, 21.00*

СБ 28/09

Jesu и JK Flesh в «Москве»

Две очень разных интерпретации наследия индустриального металла

КОНЦЕРТЫ Вслед за Godflesh главный затейник брутальной музыки с умом Джастин Бродрик везет в Москву другие свои предприятия. Jesu играют неторопливый дрон-метал с заходами на территории всех смежных жанров, от эмбиента до шугейза, а JK Flesh, напротив, растут из экспериментов Бродрика с брейкбитом — бешеных ритмов здесь в преизбытке, но и фирменной гитарной свисто-пляске тоже находится место. Как показал концерт Godflesh, никаких проблем с живым исполнением даже самого сложного материала у Бродрика нет. */ «Москва», 20.00*

www.kia.ru

KIA cee'd

Следуй своим ориентирам!

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕРИЯ

РЕКЛАМА

KIA

The Power to Surprise*

Специальная серия KIA cee'd – это яркий характер, актуальный дизайн, передовые технологии и высокий уровень комфорта.

Привлекательный пакет опций на выгодных условиях!**

LED Светодиодные огни

Спортивные легкосплавные диски 17"

ESC Система курсовой устойчивости

VSM Интегрированная система активного управления

Аудио-система с цветным LCD-дисплеем 4,3", CD, MP3, AUX и USB/IPOD-выходы, Bluetooth

Датчик света

Задние датчики парковки и камера заднего вида

5 150000 км ЛЕТ ГАРАНТИИ ***

* Искусство удивлять. ** Рекомендуемая наценка за дополнительный набор опций по сравнению с комплектациями Comfort и Luxe: Светодиодные дневные ходовые огни, Светодиодные задние фонари, Электропривод складывания зеркал заднего вида и светодиодные повторители указателей поворота, Задние датчики парковки, 17-дюймовые легкосплавные диски, Интегрированная система активного управления (VSM), Система курсовой устойчивости (ESC), Система помощи при трогании на подъеме (HAC), Пепельница и прикуриватель с подсветкой, Алюминиевые накладки на педали, Аудиосистема с цветным LCD-дисплеем, Датчик света, ~ составляет 40 тыс. и 30 тыс. руб. соответственно. Количество автомобилей ограниченно. *** 5 лет. Гарантия 5 лет/150 000 км действительна на автомобили, реализуемые официальными дилерами ООО «КИА Моторс Рус» с 1 марта 2009 года на условиях, указанных на сайте www.kia.ru и в сервисной книжке производителя.

75

парков и зеленых зон в Москве будут оснащены бесплатным вайфаем до конца года

СБ 28/09 ПЕТЕРБУРГ

Серж Танкян в БКЗ «Октябрьский»

КОНЦЕРТЫ См. текст на стр. 14. */ Петербург, «Октябрьский», 19.00*

ПН 30/09

Вайфай в наземном транспорте

Симпатичная инициатива Департамента транспорта

ГОРОД Вслед за запуском ночных маршрутов общественного транспорта чиновники придумали еще одно разумное нововведение: в 25 составах наземного транспорта сделают вайфай. Сказать точно, какие это маршруты, нельзя, так как за каждым автобусом, трамваем или троллейбусом не закреплен номер — перед отправкой из депо они могут поменять номер маршрута.

ПН 30/09 ПЕТЕРБУРГ

Эмика в «Космонавте»

КОНЦЕРТЫ См. текст на стр. 7. */ Петербург, «Космонавт», 20.00*

ВТ 01/10

Обновленный Арбат

Главную туристическую улицу наконец приведут в порядок

ГОРОД К 520-летию Арбата улицу решили наконец привести в порядок. Здесь поставят полсотни деревьев в кадках, отремонтируют фасады и фонари, придумают единый стиль для вывесок, поставят туалеты и скамейки, сделают парковку в переулке. Самое неожиданное — разделение потоков движения: чиновники сочли, что те, кто просто прогуливается по улице, мешают тем, кто спешит в метро. Поэтому первым отдадут аллею шириной 8 метров в центре Арбата, а вторым — края улицы.

Материал об обитателях Арбата см. на стр. 150

музыка

Александр Горбач

«AM» Arctic Monkeys как документ взросления

Эволюцию лидера Arctic Monkeys Алекса Тернера легко отследить, отсмотрев галерею его портретов. 2006-й: шевелюра, как у брата Галлахера, взгляд молодого хулигана. 2010-й: длинные волосы, джинсовые куртки, имидж рок-звезды 70-х. И вот современность: кок, дизайнерские очки, кожан, херитейдж. Заодно выясняется: Arctic Monkeys, эти юнцы и выскочки, семь лет как на виду. Для большой группы это, конечно, не срок. Для выдвиженцев реаниматорского рока 2000-х — наоборот. С выходом «AM» Arctic Monkeys переходят из второй категории в первую.

«AM» — альбом во многом про то, как избавиться от лишнего. При всей эффективности прежних Arctic Monkeys они все-таки всегда слишком мельтешили, как подросток на решающем третьем свидании; эта пубертатная дрожь понятным образом привлекла аудиторию, которой уже продают пиво, но еще не продают водку. «AM» — это, соответственно, напитки покрепче и слова покороче. Песни тут завязаны на простой и максимально емкой гитарной фигуре; звук сухой, статный и графичный. Как и новейший образ самого Тернера, «AM» — это очень американская вещь: Arctic Monkeys тут встраивают себя в классическую традицию культурного обмена, совмещая английскую уличную романтику с пустынным блюзом южных штатов, — и заодно очень тонко работают с источниками. Если для первых их записей можно было найти разве что условных родителей, то на «AM» Тернер совершенно не стесняется прямых цитат и ссылок (будь то Лу Рид, Леннон или Осборн); видимо, потому, что говорит с коллегами на равных. При всем том это не ретро: угловатая архитектура звука и оголенный грув явно намекают на R'n'B; да и вся лирическая интрига тут держится на свойственном жанру напряжении между любовью как высоким чувством и как сугубо плотским желанием.

Достоинства «AM» особенно выпукло смотрятся, если сравнить эту запись со свежей пластинкой других важных фаворитов британского рока 2000-х, Franz Ferdinand: где у одних — красивое взросление, там у других — инерция и вялое старение. Впрочем, в оправдание шотландцам — а также для понимания дальнейших перспектив Arctic Monkeys — важно оговорить один факт. Алекс Тернер сейчас на пять лет моложе, чем был Алекс Капранос, когда выходил первый альбом Franz Ferdinand.

Последние портреты *Arctic Monkeys* тоже подчеркивают их новый, строгий и выдержанный образ

НОВЫЙ ФОРМАТ
СКОРО В ПРОДАЖЕ
eXtra** mix
L&D CLUB eXtra
КУРЕНИЕ УБИВАЕТ
УГОЛЬНЫЙ ФИЛЬТР-МУНДШТУК
НОВЫЙ КОМПАКТНЫЙ ФОРМАТ
ТАБАК ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА
WORLD WIDE
* Во всем мире
** Экстра микс
РЕКЛАМА
18+
МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

extra**
mix
QUALITY TOBACCO
WORLD WIDE
* Во всем мире
18+
МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Мини-юбка из твида, букле или любой другой шерстяной ткани, с жаккардовым узором или без него — вещь по-настоящему необходимая: в такой смело можно проходить всю осень без риска замерзнуть.

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН ФОТОГРАФИИ: АНАСТАСИЯ ПОЖИДАЕВА

1

2

3

4

5

6

7

8

1. *Massob*, 6850 р.
2. *Rag & Bone*, 14850 р.
3. *Zara*, 3999 р.
4. *Maje*, 8400 р.
5. *Topshop*, 1699 р.
6. *River Island*, 1899 р.
7. *Elisabeth and James*, 13600 р.
8. *Paul & Joe Sister*, 8550 р.

ВТ 01/10 — ЧТ 10/10

«Живые пространства» на фестивале «Территория»

Одноразовые спектакли в музеях

ТЕАТР Драматургов и режиссеров запускают в необычные пространства и смотрят, что из этого выходит, — такой эксперимент становится традицией фестиваля «Территория». В прошлом году Денис Азаров устроил читку сатирического фарса на сцене конференц-зала Минкульта, Семен Александровский заполнил зрителями плацкартный вагон и включил трансляцию пьесы Павла Пряжко «Три дня в аду» по радио, Дмитрий Волкострелов в Доме ветеранов сцены произносил со сцены слова ветеранов сцены. В этом году полем для эксперимента послужат музеи. Андрей Стадников готовит спектакль без актеров в ММОМА на Петровке, Александр Созонов — мультимедийный спектакль-инсталляцию в Доме-музее Ермоловой, а Семен Серзин — нечто про военные конфликты 1990-х в Центральном музее Вооруженных сил. На показы нужно записываться заранее.

30

миллиардов рублей — предположительная стоимость нового Курского вокзала, строительство которого начнется осенью 2014 года

ВТ 01/10 — ВС 06/10

2morrow в ЦДХ

Седьмой по счету фестиваль артхаусного кино

КИНО Основанный Иваном Дыховичным 2morrow (вместе с отделившимся от него собратом 2-in-1) — один из главных московских фестивалей независимого и артхаусного кино. В этом году каждой из программ будет заведовать свой куратор — среди них, к примеру, программный директор фестиваля «Сандэнс» Тревор Грот. Среди прочего на 2morrow покажут нашумевшую американскую инди-драму «Мад» с Мэттью Макконахи, документальный хит «Левиафан» про рыболовов, только что получившую приз на фестивале в Венеции «Жену полицейского» Филипа Гренинга, а также «Учителя» Ханны Фиделль — про опасный роман преподавателя и ученика старших классов. / *ЦДХ*

С ЧТ 03/10

«Гравитация» Альфонсо Куарона

Визуально совершенная история выживания в космосе

КИНО Выполненный на запредельном техническом уровне триллер про двух астронавтов, в результате метеоритного дождя оказавшихся в открытом космосе в непростой ситуации. По сути же это моноспектакль Сандры Баллок (с редкими вкраплениями Джорджа Клуни) и одно из самых напряженных зрелищ года. Главный герой картины, впрочем, все равно оператор Эммануэль Любецки, студийных условиях идеально передавший в буквальном смысле головокружительный опыт пребывания в космосе. Интервью с Куароном см. на стр. 118

В основе *«Гравитации»* лежит типичный школьный вопрос: что будет с человеком в открытом космосе? А если без скафандра?

www.citroen.ru

ПЕРЕВЕРНИ ВСЕЛЕННУЮ С ЛИНИЕЙ DS

CITROËN DS5

CITROËN DS3

CITROËN DS4

ЛИНИЯ DS. КОГДА АВТОМОБИЛЬ – ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

Навсегда забудьте о том, что было «до». Теперь это неважно. CITROËN меняет эпоху. Навсегда. Ваши самые смелые мечты, Ваши самые смелые ожидания – это линия DS.
Мягкие и плавные контуры, передовые технологические решения – как и на полотнах мастеров эпохи Ренессанса, в этих автомобилях гармонично все. Кажется, что этот автомобиль создавал художник, но художник, искренне влюбленный в автомобили. CITROËN – это 90-летний опыт, почти вековая экспертиза. Просто задумайтесь, всмотритесь в эти линии, вслушайтесь в симфонию двигателя – с CITROËN Вы влюбитесь в автомобили заново. И с линией DS – найдете именно тот, которого Вам не хватало всю жизнь.

*Креативные технологии. Реклама.

CRÉATIVE TECHNOLOGIE*

CITROËN

5 новых книг выбор *Льва Данилкина*

Валерий Панюшкин «Рублевка. Player's Handbook»

Чрезвычайно познавательная книга про известный хронотоп, выстроенная на интервью умного постороннего с умными инсайдерами. Не журналистское расследование — скорее человеческая комедия. Хит — сцена, в которой Бальзак-Панюшкин с О.Романовой обсуждают, чисто гипотетически, разумеется, сколько будет стоить, по рублевским понятиям, «заказать» — ну например — В.Якеменко. И вот тут как-то сразу все становится понятно — и какова экономика функционирования всего этого гетто, и чем именно все это когда-нибудь закончится. Лучшая книжка Панюшкина.

Майкл Сэндел «Справедливость»

Правда ли, что, внимательно ознакомившись с трудами И.Канта, можно обнаружить в них доводы против случайного секса? Оправданно ли в рыночных экономиках завышение цен при катастрофах и чрезвычайных обстоятельствах? Гарвардский профессор предпринял остроумное «путешествие в область моральной и политической рефлексии» — с тем чтобы понять, почему одни общества считаются справедливыми, а другие нет.

Русские дети. 48 рассказов о детях

Издательство «Азбука» прошерстило шорт-листы литпремий — и составило список писателей, которым предложено было сочинить рассказы, как-то связанные с темой детей. Набор имен и разнообразие жанров (фантастика, социальная проза, мемуары, мистика, гротеск) впечатляет больше, чем содержание, однако здесь есть-таки настоящие, хотя и небольшие по объему, шедевры (предсказуемые: Пепперштейн, Старобинец, Юзефович, Рубанов, Сорокин). Часть выручки переведут в благотворительный фонд К.Хабенского.

Сергей Кредов «Дзержинский»

Ревизионистская биография чудаковатого, до смешного честного человека, образ которого был тотально мифологизирован (он даже и фразу про «чистые руки» чекиста-то, оказывается, не произносил; да и вовсе не только палачом умел работать). Все бы хорошо — если б не глубокомысленные замечания об «удивительных совпадениях» вроде того, что ФЭД родился 11 сентября, а дата эта — сами знаете, что такое для мирового капитализма. О боже, нет.

Барбара Демик «Повседневная жизнь в Северной Корее»

Очередной журналистский «архипелаг-гулаг» про злоключения шестерых реальных людей, которых угораздило оказаться не в том месте не в то время: в Северной Корее в великий голодомор 90-х. Репортажи из реализованных антиутопий всегда кажутся сюрреалистическими; благополучные западные читатели не должны, однако, забывать, что голод и изоляция этой страны имела и другую подоплеку — враждебность Запада, праздновавшего «конец истории».

СР 02/10 ПЕТЕРБУРГ
ЧТ 03/10 МОСКВА

A Place to Bury Strangers в России

Возвращение шумных и стремительных ньюйоркцев

КОНЦЕРТЫ О методах бруклинского трио многое говорит название принадлежащей его лидеру Оливеру Акерманну марки гитарных примочек — Death by Audio. APTBS с самого начала удостоились пристального внимания прессы, получив титул самой громкой группы Нью-Йорка, но секрет их успеха не столько в децибелах, сколько в чудовищном электричестве, пропускаемом сквозь песни. Музыканты с таким упоением играют высоковольтный рок, равнообязанный шугейзу, классическому нойз-року и постпанку, что устоять перед их напором нет никакой возможности, — а в моменты, когда они наконец-то дают волю скопившемуся в композициях напряжению, и вовсе легко потерять голову. Беруши на концерт захватить все равно стоит (их Death by Audio тоже предусмотрительно производят). */ Петербург, «Зал ожидания», 19.00; Москва, «Москва», 20.00*

С ЧТ 03/10

«Вечное возвращение»

Стилизованная под кинопробы трагикомедия про отношения

КИНО Новый фильм Киры Муратовой, снятый в стилистике кинопроб. Заезжий командировочный заходит в гости к бывшей однокурснице, но не с целью навестить, а за советом — как разорваться между любимыми женой и любовницей. Сцена повторяется из раза в раз с разными актерами и минимальными изменениями в деталях, но разница типажей и интонаций многократно переворачивает простецкий сюжет с ног на голову. Среди актерского состава — Рената Литвинова, Олег Табаков, Алла Демидова, Наталья Бузько, Георгий Делиев, а также Земфира.

www.renault.ru

RENAULT MEGANE
LIMITED EDITION

ЧИП-КАРТА С ФУНКЦИЕЙ «СВОБОДНЫЕ РУКИ»[2]
ЛЕГКОСПЛАВНЫЕ ДИСКИ 17"[2]
ВАРИАТОР X-TRONIC CVT[3]

АВТОКРЕДИТ
ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ПО КРЕДИТУ БЛАГОДАРЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ ЛЬГОТНОГО АВТОКРЕДИТОВАНИЯ И RENAULT CREDIT[1]
[1]Ограниченная серия. [2]Опционально. [3]Икс-Троник СвиТи. Доступна также МКП5. *Предложение для покупателей по программе RENAULT Credit (RENAULT Кредит). Кредит предоставляет ЗАО ЮниКредит Банк. *Управляй переменами. Реклама.
Renault рекомендует elf
DRIVE THE CHANGE*
RENAULT

Большинство мужчин к гигиеническим процедурам относятся аскетично: паста, щетка, мыло и бритва, остальное — опционально. Впрочем, и самые простые предметы для умывания можно подобрать так, чтобы было не только удобно, но и красиво.

ПРЕДМЕТЫ: НАТАЛЬЯ ИСТОМИНА ФОТОГРАФИЯ: АЛЕКСЕЙ КАЛАБИН

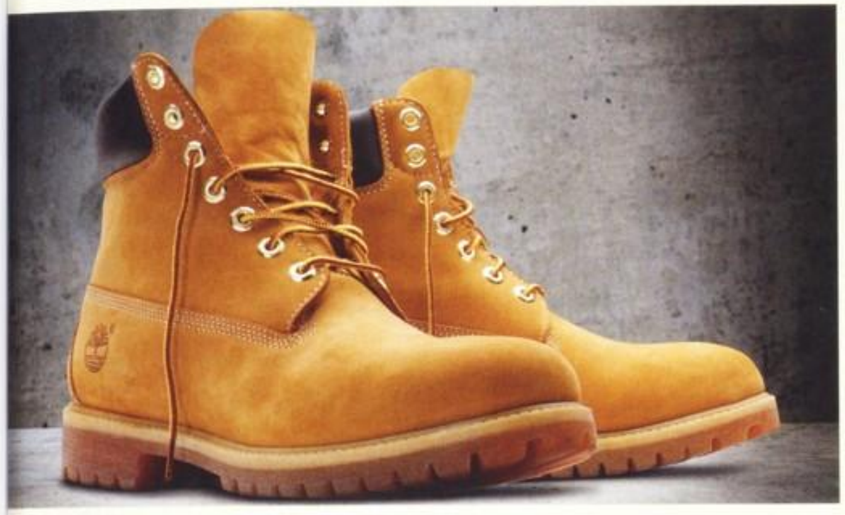

1. Гель для умывания *Caswell-Massey 1752*, 990 р. 2. Спрей для лица *Clark's Botanicals*, 1750 р. 3. Зубная паста со вкусом лакрицы и со вкусом корицы *Marvis*, 450 р. 4. Набор *Baxter of California*, 2900 р. 5, 6, 7. Мыло, 900 р., зубная паста, 550 р., зубная щетка, 300 р., все — *Stop the Water While Using Me*. 8. Зубная щетка *Yumaki*, 550 р. 9. Зубная щетка *Kent*, 900 р. 10. Мыло для бритья *The Art of Shaving*, 2875 р. 11. Опасная бритва *Thiers-Issard*, 5500 р. 12. Эмульсия для лица *Sepai*, 4820 р. 13. Диспенсер *Zara*, 999 р. 14. Средство для бритья *Jack Black*, 850 р. 15. Помазок *The Art of Shaving*, 3080 р. 16. Помазок *Acca Kappa*, 3600 р. 17. Безопасная бритва *Merkur*, 4123 р. 18. Паста для волос *Mr Natty*, 1050 р. 19. Воск *Uppercut Deluxe*, 1400 р. 20. Бальзам для лица *Cosmetics 27*, 3320 р. 21. Полотенца *Zara*, 550 р./2 шт.

реклама

Юбилей желтого ботинка

Не написать о 40-летнем юбилее легендарных желтых ботинок Timberland мы не могли — хотя бы потому, что нам попросту интересно разобраться в феномене, когда признание масс не отталкивает, а лишь подогревает интерес. В качестве этих ботинок сомневаться не приходится, поскольку сами носим их не первый десяток лет, но не может же быть, что только технологичность стала причиной повального помешательства. Для поиска ответов решено было начать с азов и устроить небольшой экскурс в историю.

Началось все ровно 40 лет назад, в 1973 году, когда Натан Шварц, человек с русскими корнями, стал первым, кто создал водонепроницаемый ботинок. Изобретение облегчило жизнь тысячам простых рабочих и получило название Timberland. Слово Timberland расшифровывается так: timber — «древесина», land — «земля»; логотипом компании стал раскидистый американский дуб, а одним из слоганов был выбран «Если вы любите Timberland, относитесь к ним как можно хуже». Так Шварц вошел в историю американской промышленности, а его наследники продолжили дело, сделав продукцию марки широко популярной за пределами США.

Параллельно с совершенствованием технологий, над которыми работали десятки разработчиков внутри компании, жизнь кипела и на улицах крупных городов. В афроамериканских и латиноамериканских кварталах Бронкса зародилось хип-хоп-течение, которое быстро проникло на улицы Нью-Йорка, распространилось по территории целой страны, а затем и за ее границами. До известной степени расслабленный стиль одежды рэперов появился и развивался вместе с музыкальным направлением. Свобода действий предполагает практичную и надежную одежду, близкую к спортивному стилю в духе мейнстрим: объемные толстовки с капюшонами или худи, широкие штаны или джинсы, большие баскетбольные кроссовки или грубые ботинки, в которых одинаково удобно и ходить, и танцевать. Моду на наполовину расшнурованные, надетые с долей небрежности желтые ботинки Timberland установили иконы хип-хоп музыки, стиль и образ жизни которых копировали миллионы фанатов и последователей во всем мире. Так, благодаря моде на хип-хоп к середине 1980-х годов, спрос на желтые ботинки в Америке невероятно возрос.

Слово Timberland расшифровывается так: timber — «древесина», land — «земля», логотипом компании стал раскидистый американский дуб

В Европе бренд также покорил сердца поклонников музыкальных течений, но в каждой стране он развивался своим исключительным путем. Например, в Италии желтые ботинки носили «крутые» фанаты британской поп-музыки, представители субкультуры paninaro (итал. разг. «крутой парень»). В Германии бренд Timberland пришелся по вкусу любителям хард-кор-направления. Во Франции грубую американскую обувь полюбили моды, отличительной чертой которых всегда было внимание к внешнему виду и любовь к музыке британских рок-групп. Не осталась в стороне и молодежь азиатских стран, на которой сильно сказался все тот же хип-хоп.

С наступлением миллениума актуальность желтых ботинок достигла предела, что привело к появлению множества коллабораций, созданных при участии других брендов. К примеру, дизайнеры Opening Ceremony придумали шнуровку с яркими оранжевыми ремнями, калифорнийцы Stussy вшили в ботинок молнию, ньюйоркцы Tommy сделали ярко-красную женскую модель, гравированную звездами, а Urban Outfitters заменили кожаный задник вязанным, в стиле теплых зимних носочков.

Очевидно, что поддержка музыкальной культуры сыграла важную роль в становлении бренда, но рискнем предположить, что основная причина успеха все же кроется в правильном соблюдении баланса между изрядной долей перфекционизма, умением прислушиваться к дыханию времени, ответственному отношению к совершаемым действиям и постоянным стремлением к росту. Стоит также отметить, что, несмотря на строгие требования и высокие стандарты, бренд Timberland развивает невероятно позитивная команда, ведь именно люди создают ту неповторимую ауру, которая не дает, надев желтые ботинки, сидеть на месте — так и тянет рвануть на поиски приключений и безрассудств!

Коллаборации Timberland со знаменитыми модными марками всегда были отличительной чертой бренда.

С ЧТ 03/10

«Роль» Константина Лопушанского

Вязкая драма про актерство и революцию

кино В 1920-х годах, в разгар бойни между красной и белой армиями, молодой актер замечает как две капли воды похожего на него военного. Красноармеец вскоре гибнет, а актер спустя несколько лет тайно возвращается из эмиграции, чтобы сыграть роль всей жизни и примерить на себя личину умершего. Фильм Константина Лопушанского, автора «Писем мертвого человека» и «Гадких лебедей», — снятое в традициях питерской школы черно-белое ретро про безумие творчества и раскол русского самосознания в годы Гражданской войны. На удачу фильма с сюжетом красиво рифмуется тот факт, что Максим Суханов в нем тоже сыграл пока что главную роль в своей карьере.

ПТ 04/10 — ВТ 08/10

Фестиваль «Круг света»

Видеомэппинг во всей красе

город Пять вечеров, когда центр становится не похож на себя: на здании «Лужников» обещают показать видеопроекцию «о рождении и путешествии огня», на Большом театре — световые спектакли «Балет, декор, движение» и «Образ России», а в Царицыно — устроить свето-огневое представление.

2

новых пункта досмотра зарубежных посылок откроет «Почта России» в этом году

книги

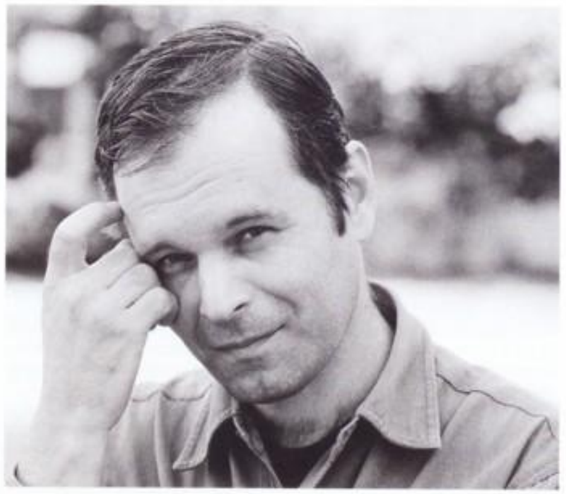
Лев Данилкин

«Чего вы хотите?» — неудобный вопрос Романа Сенчина

Сенчин часто описывает персонажа, подозрительно похожего на самого себя; в повести «Чего вы хотите?» автор, впрочем, остается несколько на периферии — он отец главной героини. Время действия — зима 2011–2012-го: Болотная и Сахарова. 14-летняя Даша слышит разговоры родителей и пытается разобраться, почему все вокруг ненавидят путинский режим, если в целом в стране вроде все неплохо. «Чего вам надо всем? Чего вы хотите?!» — кричит она в финале.

Сборник состоит из трех повестей: кроме «московской», есть еще «Зима», про безнадегу в курортном городке, и «Полоса», про начальника северного аэродрома. Удивительным образом две давние сенчинские темы — деградация столичного интеллектуала и бесперспективность провинциальной жизни — вдруг зарифмовались. Разумеется, у истеричного московского «недовольства» и глухой тоски провинции разные генезисы, однако Сенчин почувствовал, что сейчас ощущения этих групп вошли в резонанс; именно поэтому три новых текста выглядят триптихом, цельной вещью.

Сенчин, который на людей, относившихся к нему скептически, производил впечатление всего лишь бытописателя (он и в самом деле умеет транслировать нюансы повседневности с дотошностью малого голландца — звук голоса в скайпе, одежду людей в метро, шкварчание жарящейся картошки), оказался художником современного пролетариата. Из просто хронических неудачников, продуктов среды сенчинские герои вдруг превратились в класс, готовый отстаивать свои интересы (хотя бы и неосознанно, на уровне «нужно что-то делать»). Сенчин показывает, что коррумпированный буржуазией, наслаждающийся возможностью работать вполсилы, одурманенный телевизором пролетариат — проснулся. Совершились изменения в обществе — и изменились персонажи. Елтышевых слопала жизнь, а вот Сенчиными, смотрите-ка, подавилась — давится, прямо сейчас. Разумеется, литературные герои — это всего лишь вымысел, фикция; но что-то уж слишком достоверно они здесь выглядят; да и как не поверить Сенчину — ведь он знает их как самого себя.

Роман Сенчин долго и тщательно живописал никчемность своих героев, чтобы дать им в итоге шанс на исправление

Синагогальный быт крепок традицией, поэтому снимки *Эммануила Евзерихина* фиксируют не сиюминутное, а вечное и неизменное

ЧТ 03/10 — ВС 17/11

Эммануил Евзерихин в Еврейском музее

Война, стройки и еврейская община в объективе классика советской фотографии

ВЫСТАВКИ Евзерихина легко сравнить с Евгением Халдеем: оба из еврейских семей, оба были корреспондентами ТАСС, самые знаменитые снимки сделали в военные годы. Но в 50-е Евзерихин обратился к замалчиваемой в СССР теме религии и стал документировать жизнь Большой хоральной синагоги. Помимо уникальных кадров с еврейских праздников на выставке будет представлено множество других снимков Евзерихина разных лет. */ Еврейский музей и центр толерантности*

10

новых отелей появится в городе в следующем году — средняя стоимость проживания в гостинице в Москве, одна из самых высоких в мире, должна снизиться

ПТ 04/10 — СР 20/11 ПЕТЕРБУРГ

«Балтийский дом-2013»

Европейский театр исследует глубины русской души

ТЕАТР В афише «Балтдома» на этот раз собраны спектакли проверенных европейских постановщиков на тему загадочной русской души. В работе Люка Персеваля колокола звонят по всем братьям Карамазовым; Обломов в спектакле Алвиса Херманиса — практически человек без кожи; Оскарас Коршунавас из всего горьковского «На дне» поставил только последний акт, где надежд не осталось вовсе, только водка. Римас Туминас доверил свой Малый театр в Вильнюсе талантливому ученику: Кирилл Гришаев создал масштабное высказывание о матери — его «Васса Железнова» не только дает жизнь, но и отнимает. Завершит фестиваль последняя московская премьера самого Римаса Туминаса в Театре им. Вахтангова — «Евгений Онегин» с великими артистами этой легендарной труппы — о том, как верно и безнадежно разрушает людей цинизм.

ВС 06/10

«Последняя лента Крэппа» на фестивале Solo

Роберт Уилсон в Москве

ТЕАТР Свет, звук и слово — три компонента, которым классик театрального авангарда Роберт Уилсон придает особое внимание, освобождая сцену от всего лишнего. Уилсона можно назвать отцом так называемого театра художника, где сценография играет определяющую роль. Послужной список его грандиозен: и рок-опера «The Black Rider» с Томом Уэйтсом, и 12-часовой спектакль «Жизнь и эпоха Иосифа Сталина», и бесчисленное количество опер. В театральном центре «На Страстном» Уилсон сыграет в собственном спектакле по пьесе Беккета диалог старика, беседующего в свой день рождения с аудиозаписью собственного голоса. */ Театральный центр «На Страстном», 18.00, 22.00*

Приложение «Афиша»:
Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

TOYOTA

СТРЕМИТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ

Мой путь. Моя Corolla.

COROLLA

Новая Toyota Corolla

Мультимедийная система Toyota Touch* 2

Эффектные детали динамичного стиля

Высокий уровень комфорта, превосходная управляемость

* Сенсорный дисплей. Реклама

Почувствуйте вдохновляющую элегантность динамичного дизайна Toyota Corolla нового поколения. Погрузитесь в атмосферу умиротворяющего комфорта в ее стильном и эргономичном салоне с инновационной мультимедийной системой Toyota Touch 2. Новая Toyota Corolla станет Вашим надежным компаньоном в увлекательном путешествии под названием жизнь.

Facebook.com/ToyotaRussia
Toyota.ru
Служба клиентской поддержки Toyota: 8-800-200-57-75

TOYOTA Trade-In
Обмен автомобилей В лучших традициях

новая жизнь городов

Урбанистика в последние пару лет стала важной частью повестки дня — но Москва по-прежнему не очень похожа на идеальный мегаполис. «Афиша» вместе с институтом «Стрелка» сформулировала несколько важных вопросов о том, как устроены современные города вообще и Москва в частности, — и попыталась на них ответить.

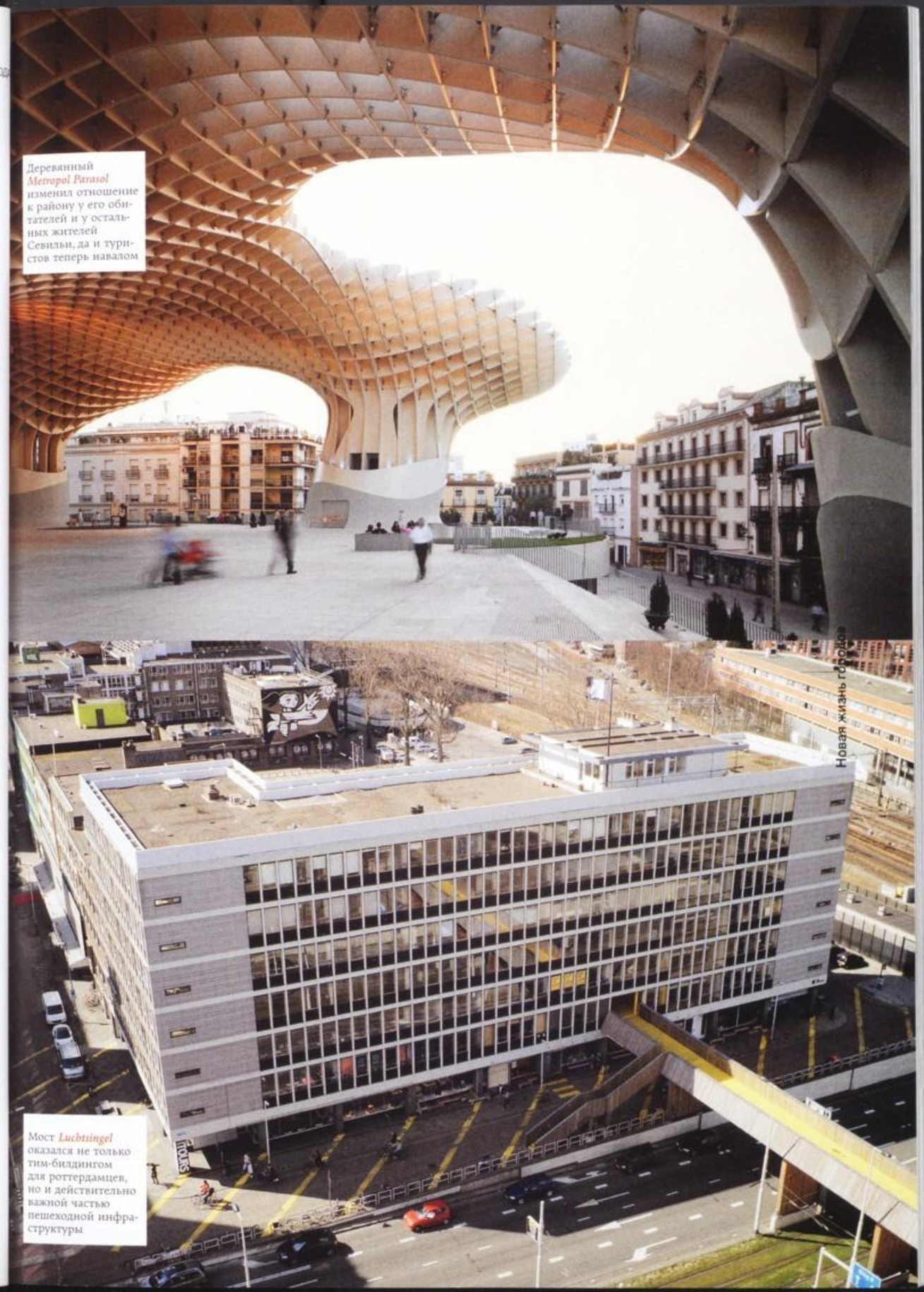
«Афиша» благодарит кураторов летней программы института «Стрелка» Анну Широкову и Антона Кальгаева за помощь в подготовке материала

Как архитектура делает города лучше?

В техасском МакАллене архитекторам удалось сделать два хороших дела разом: и старый ангар не пришлось ломать, и *библиотеку* пристроили

В силу архитекторов уже никто не верит — принято считать: от красивых домов жизнь людей не становится лучше. «Афиша» нашла контрпримеры в самых разных странах мира — и рассказала, как именно они работают.

Деревянный *Metropol Parasol* изменил отношение к району у его обитателей и у остальных жителей Севильи, да и туристов теперь навалом

Мост *Luchtsingel* оказался не только тим-билдингом для роттердамцев, но и действительно важной частью пешеходной инфраструктуры

Построить социальное жилье в богатом Нью-Йорке непросто: бедных здесь хватает, но нельзя испортить имидж города — с *Via Verde* архитекторам удалось соблюсти все требования

Архитекторы и художники отнеслись к проблеме мигрантов с юмором, но парк *Superkilen* может стать и реальным механизмом интеграции

Молл, ставший библиотекой, в Техасе

В брошенном торговом центре компании Walmart администрация города Мак-Аллен решил устроить библиотеку площадью в 12 тысяч квадратных метров. В молле пришлось поменять окна, добавить новое освещение, придумать четкую структуру внутренних секций. Архитекторы утверждают, что это самая большая одноэтажная библиотека в мире, по крайней мере одна из самых просторных: высота потолков — более 6 метров. Тут есть аудитория на 180 человек, отдельные залы для взрослых, детей и подростков, кафе, компьютерная лаборатория и подсобные помещения. Все затраты обошлись городу в $24 миллиона — при этом посещаемость библиотеки выросла невероятно, и, что особенно важно, частыми посетителями стали подростки и пенсионеры.

В России башен, подобных парижской *Bois-le-Prêtre*, много — оказывается, и их можно делать красивее и удобнее

Жилой дом в Париже, который спасли, украсили и использовали на благо экологии

Шестнадцатиэтажная башня Bois-le-Prêtre была построена 50 лет назад на северных парижских окраинах. С тех пор она безнадежно устарела и больше не соответствовала стандартам — и потому что обветшала, и потому что планировки квартир не учитывают современных норм. Две команды архитекторов решили ее обновить: расширить плиты перекрытий и за счет этого увеличить размер квартир — пристроить балконы и добавить оранжереи. Помимо того что новая организация фасадов дала возможность переделать все квартиры, использованные технологии позволили существенно сократить потребление энергии. К тому же обновление здания обошлось в два раза дешевле, чем мог бы стоить снос и новое строительство.

Здание-навес в Севилье, реанимировавшее жизнь квартала

Metropol Parasol — самая большая деревянная конструкция в мире: ее высота — 26 метров. У конструкции четыре уровня, нижние два посвящены истории квартала — найденные археологами руины стали подземным музеем. На первом этаже находится заново открытый городской рынок, который когда-то играл в жизни района важную роль, но потом пришел в упадок, не выдерживая конкуренции с супермаркетами. Следующие уровни уже приподняты над землей: на крыше рынка — открытая площадь, предназначенная для концертов и праздников, а дальше — террасы, с которых открывается лучший вид на старый город. При этом сама конструкция отбрасывает на всю площадь большую тень, что в испанском климате для общественных пространств становится критически важным. Главная социальная функция проекта — район, сложившийся когда-то вокруг рынка и начинавший вымирать из-за его закрытия, зажил новой жизнью.

Мост в Роттердаме, построенный с помощью краудфандинга

Девизом проекта, результатом которого стал пешеходный мост Luchtsingel, был слоган «Чем больше ты пожертвуешь, тем длиннее будет мост» — конструкция возводилась по мере поступления средств и, как говорят участники проекта, ничто не стимулировало горожан давать деньги больше, чем вид недостроенного объекта. В результате общая длина Luchtsingel составила 350 метров, и мост связал центр Роттердама с районом Хофбоген, из которого до этого добираться до центра было трудно (район и центр разделяло шоссе, пересекать которое было сложно). В общем-то, этот мост планировала строить и администрация города — вот только появиться он должен был в течение ближайших 30 лет, и жители решили, что не хотят ждать так долго. Мост построен из 17000 досок, и каждый, кто внес пожертвование, мог оставить любую надпись на одной из них — признание в любви, рекламное объявление или просто свое имя.

Элитное социальное жилье в Нью-Йорке

Via Verde — жилой комплекс в Южном Бронксе; редкий пример, когда серьезные современные архитекторы (в данном случае бюро Dattner Architects и Grimshaw Architects) занимаются доступным жильем. 222 квартиры разнесены по разным зданиям — от шестнадцатиэтажных башен до двухэтажных таунхаусов. Таунхаусы окружены садами, и с этих садов начинается ступенчатая зеленая терраса, по которой могут прогуливаться жильцы дома. Общая площадь зеленых крыш — 40000 метров, и эти крыши засажены садовыми и фруктовыми деревьями, на них же выделены специальные участки, где жители могут сами выращивать нужные им растения. Специально для этого все здания развернуты к солнцу. Кроме того, среди жителей Южного Бронкса высокий уровень заболеваний сердца и дыхательных путей — поэтому в здании есть медицинский центр и спортивный зал. Комплекс рассчитан на жителей с разным уровнем дохода, для тех, кто хочет купить квартиру, арендовать самостоятельно или в складчину, — таким образом, квартал не превратится ни в гетто, ни в элитное жилье.

Портовая гавань в Ванкувере, переделанная в экологичное общественное пространство

Раньше на этом месте была угрюмая промзона — теперь жители города гуляют здесь по широким променадам вдоль воды. Пешеходные и велодорожки открывают доступ к морю и связывают этот район с близлежащим парком на востоке и соседними жилыми кварталами. Главная заслуга проекта в том, что дизайнеры и архитекторы работали не только с городским пространством, но и с окружающей средой: проект стал успешным примером поддержания городской экосистемы. Например, важный элемент проекта — конференц-центр с самой большой зеленой крышей в Канаде, на которой расположились 400000 растений и 4 колонии пчел. Она же решает несколько практических задач — это естественная термоизоляция, а также сбор дождевой воды, которая в дальнейшем используется в самом здании. Почти треть пространства новой набережной надстроена над водой, поэтому здесь же можно понаблюдать за богатой подводной флорой и фауной. В работе над этим проектом команда архитекторов советовалась не только с городским правительством, но и с местными жителями и даже с департаментом рыболовства.

Освоение портовых районов идет во всем мире, но *Ванкуверский конференц-центр* выделяется и на этом фоне — хотя бы ответственным отношением к природе

Бульвар в Копенгагене, который объединяет иммигрантов

Superkilen — одновременно бульвар, площадь и парк длиной в километр в одном из самых мультинациональных районов Дании: в соседних домах живут люди из более чем 60 стран. Именно этой мультинациональности и посвящено пространство: здесь есть турник из Лос-Анджелеса, водокачка из Израиля, китайские пальмы и дорожные знаки из Катара и России. Каждый предмет подробно подписан — на датском и на языке страны, из которой он происходит. Но это не только художественное высказывание о толерантности — пространство еще и очень функционально. Здесь есть три зоны, покрашенные в три разных цвета: «красная площадь», «зеленый парк» и «черный рынок». Первая служит общей открытой площадкой, на «черном рынке», проходящем через жилую улицу, собираются и общаются местные жители — здесь есть столики для барбекю, шахматы и лавочки, а парк со спортивными развлечениями предназначен прежде всего для детей и молодежи.

Настолько прекрасным может быть
самый обыкновенный день,
если только
дать ему шанс.

Австрия
обрети
новые силы

www.austria.info

Какие бывают хорошие парки — если не такие, как парк Горького?

Кажется, в мире никогда не делали так много парков, как сейчас, — с их помощью города решают самые разные задачи, и они вовсе не обязательно должны быть похожи на парк Горького. «Афиша» выяснила, какие функции могут выполнять парки кроме сугубо развлекательной, — и подобрала примеры, на которых могла бы поучиться и Москва.

Парк как средство по улучшению окружающей среды

Здесь по определению есть трава, деревья и вода — остается только придумать, как с их помощью принести пользу экосистеме. Например, собирать дождевую воду, очищать ее от вредных примесей и использовать на нужды парка или соседних районов. Или разместить солнечные батареи и вырабатывать электричество. На конкурсе «Большой Париж» с помощью парков на городских крышах архитекторы и вовсе предлагали снизить среднюю температуру в городе.

1

1. В шанхайском парке *Houtan Park* три года назад построили павильоны, которые очищают воду из реки по соседству
2. В центре Сеула парк *Cheonggyecheon River Project* появился на месте оживленного шоссе — вместо машин теперь растут деревья
3. Гигантские искусственные деревья высотой 25 и 50 метров в *Gardens by the Bay* в Сингапуре выполняют функции деревьев обычных — собирают солнечную энергию и дождевую воду

2

3

Парк как город и город как парк

Парк может быть не только пространством для отдыха — но и местом для жизни и работы. В последнее время все больше появляется проектов парков, которые проникают глубоко в ткань города — в виде зелени на крышах, на стенах или озелененных участков между домами. В Москве, где и так едва ли не самые зеленые в мире дворы, такого рода концепция могла бы прижиться особенно хорошо — к тому же идея превратить город в один большой полупарк высказывалась еще советскими архитекторами-авангардистами.

1. *Сад на крыше мэрии Чикаго*, известный отчасти благодаря сериалу «Босс» о коррумпированном мэре города, давно стал символом симбиоза парка и города: здесь растет больше 20000 растений 150 разных видов
2. На крышах торгового комплекса и 30-этажной башни в Осаке разместился целый зеленый квартал — *Namba Parks* — с многоярусными террасами, прудами, водопадом и горами
3. Парк *Mountain Dwellings* в Копенгагене встроен в ступеньки десятиэтажного здания. Все веранды и террасы с садами обращены на юг, что позволяет растениям получать достаточно солнечного света круглый год

1

2

3

Реклама

MEGA Fashion Weeks

Новые коллекции в МЕГЕ. Удовольствие гарантировано!

Всё, что нужно для осеннего вдохновения, есть в МЕГЕ: MEGA Fashion Weeks* и новые коллекции твоих любимых брендов.

ZARA, Victoria's Secret, Bershka, H&M, American Eagle, River Island, U.S. Polo, Topshop, GAP, MANGO, MEXX, Pull&Bear, Karen Millen, Massimo Dutti, Uniqlo, Esprit, Apart, Kira Plastinina, Promod, Crocs, New Look, Rendez-Vous, Camper, Calvin Klein, Stradivarius, Love Republic, Debenhams, NAF NAF, DKNY, Accessorize, New Yorker, Tommy Hilfiger, 7 Camicie, Bebe, MAC, Furla, The Body Shop, Lush, SIX, Agatha, Desigual, Ann Christine, Lee Cooper, Converse, Boardriders, Adidas Originals, Puma, Детский мир, Petit Patapon, Mothercare, Imaginarium, Salomon, Bobbi Brown, TOUS, Banana Republic, ECCO, Marella, Minelli, New Balance, re:Store, Fashion Galaxy, Mascotte, Samsung, Dune, Pandora, BOSCO, Samsonite, Coccinelle, а также ИКЕА и сотни других магазинов!**

*Модные недели в МЕГЕ. **Список магазинов вашей МЕГИ смотрите на сайте.

MEGA®

megamall.ru

Парк как образовательный и научный центр

В 1930-х советские парки культуры и отдыха — и ЦПКиО в первую очередь — были важными образовательными площадками: здесь учили всему, от правил нового быта и гигиены до политологии. Сегодня почти в каждом парке есть библиотека или планетарий — а иногда и вовсе весь парк становится громадным образовательным центром.

1

2

3

1. Планетарий в *Forest Park* в Сент-Луисе положил начало одному из 5 главных в стране научных центров — общее выставочное пространство, включая соседние здания, составляет 28000 м²
2. В главном парке *Сан-Паулу* планетарий построил сам Оскар Нимейер — причем это был первый планетарий в Южном полушарии
3. Вернуть популярность парку *Lou Walker* помог образовательный центр для престарелых, которых там учат современным технологиям

KT&G
Blooming
SUPER SLIM
Pink
КУРЕНИЕ УБИВАЕТ
Time for Blooming
*Время расцветать.
Товар сертифицирован. Реклама.
МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Парк как музей под открытым небом

Кроме прочего, парк — это еще и огромная выставочная площадка: здесь можно разместить объекты таких размеров, которые в других местах просто не поместятся. Проекции на деревья, летающие конструкции в небе, масштабные инсталляции и перформансы, ну и так далее — все это может стать не дополнением к пространству парка, а его основным событием.

1

1. Искусство испанского художника *Жауме Пленсы* (например, повторяющиеся в разных вариациях белые сидящие фигуры) сделало популярным многие парки, в том числе и Millennium Park в Чикаго
2. В *главном парке Сиднея* регулярно проходят фотовыставки и выставки современного искусства
3. В том же *Millennium Park* есть гигантская скульптура Аниша Капура «Облачные врата» (на фотографии), павильон архитектора Фрэнка Гери и видеопроекция на 15-метровый фонтан

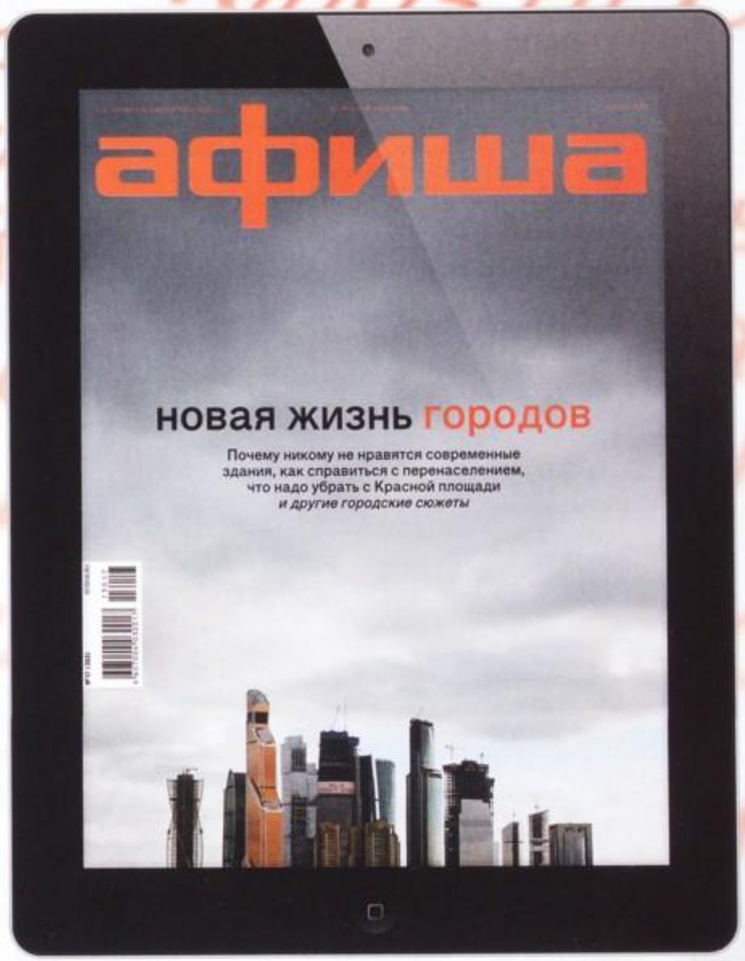

2

3

Две недели в городе:
концерт Kings of Con-
Мизи
мы К
а Кар
oto
0 Ма
Але
ые
ана
ld
ка
ия

Журнал «Афиша»
Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один номер «Афиши» в подарок

реклама

afisha.ru 16+ Доступно в App Store

Парк как социальное объединение

Само создание парка может стать делом, вокруг которого объединятся местные жители — всего города или отдельно взятого района. Нельзя сказать, что парк, сделанный при участии локального сообщества, всегда прекрасен, зато такой расклад дает возможность каждому почувствовать себя полноценным гражданином, реально влияющим на окружающее пространство.

1

1. *Хай-Лайн* — знаменитый парк на месте бывшей железной дороги на Манхэттене — правительству предложил делать живший по соседству Роберт Хаммонд. И вместе с соседями убедил мэра Блумберга выделить на это $50 млн
2. Участники проекта *Better Block* выезжают в неблагополучные районы и вместе с местными жителями пытаются улучшить городскую среду, например — создать парк

2

Парки

Новая жизнь городов

HIP-HOP MUSIC ONE CHANNEL

ВКУСНАЯ ПОДДЕРЖКА ** ONE CAFE Street food

ИЗВЕСТИЯ HALL
19 ОКТЯБРЯ
19:00

A-ONE BIRTHDAY LIVE *

МММ
МОНСТРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО МЕЙНСТРИМА

NOIZEMC
КАСТА
ПТАХА
ЁЛКА
БЬЯНКА
JUKEBOX
ЛИГАЛАЙЗ

ЧАЯН ФАМАЛИ
БАНД'ЭРОС
ST
L'ONE
ЖАРА
DINO MC 47

ВЕДУЩИЙ СЯВА
БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

16+

AONEHIPHOP.RU
VK.COM/AITV

CONCERT.RU БИЛЕТЫ ЗДЕСЬ: +7(495) 644-22-22 Билеты в салонах ЕВРОСЕТЬ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТЕЛЕКАНАЛА ЭЙ-УАН В ЖИВОМ ФОРМАТЕ
*ЭЙ-УАН КАФЕ СТРИТ ФУД

реклама

Парк как природный аттракцион

Как показывает практика, даже в парках в центре города могут расти уникальные цветы и водиться редкие животные — и это, в свою очередь, привлекает даже больше посетителей, чем американские горки и колесо обозрения. С финансовой точки зрения это обычно затратно — зато зверей обычные горожане обычно спонсируют с особенной охотой.

1

2

1. Олени стали символом дублинского *Phoenix Park* еще в 1662 году — когда на этом месте был основан королевский парк: около 200 оленей рождается в парке каждый год, и животные гуляют по нему совершенно свободно
2. По парку *Lumpini* в Бангкоке бродят огромные комодские вараны, которые весят в среднем по 70 кг и любят незаметно подкрадываться к посетителям

Парк как инструмент джентрификации

В современных постиндустриальных городах (к которым относится и Москва) всегда масса запущенных пространств — промзоны, брошенные железные дороги, пустыри и так далее. Там тоже вполне могут появляться популярные парки, и не только там — бывает, что парки разбивают и на месте парковок, и на крышах домов.

1. Бункеры старой цементной фабрики архитектор Бофилл покрыл плющом и окружил парком из эвкалиптовых, пальмовых и оливковых садов. Парк так и называется — *The Cement Factory*
2. В проекте *(Park)ing day* каждую третью пятницу сентября во всем мире художники, дизайнеры и сочувствующие занимают свободные парковки и превращают их в мини-парки
3. *New York's Riverbank State Park* — самая большая зеленая крыша в городе: 11 га с огромным бассейном, площадкой для скейтеров, рестораном и театром на открытом воздухе

1

2

3

UNIQLO

LifeWear*

Все *плюсы ультралегких пуховиков Uniqlo*, озвученные поклонниками этого вечно актуального предмета гардероба

Ультралегкие пуховики представлены во множестве ярких цветов. Однако их наличие уточняйте в магазинах.

Мари Коберидзе, модный эксперт

В прошлом году купила черный пуховик Uniqlo. И первым же делом повезла его в Берлин. Я планировала гулять по городу в красивой нейлоновой парке с короткими рукавами и меховыми карманами. Но там оказалось так холодно, что мне ничего не оставалось, как поддеть под парку пуховик. Абсолютно неожиданно получилась очень стильная двойка. И теперь я точно знаю, что пуховики в Uniqlo можно покупать как дополнение к еще одному предмету гардероба. Например, бордовый пуховик к коричневому пальто из твида.

Катя Климова, редактор моды

Я очень люблю путешествовать и раньше всегда брала с собой толстовку, джинсы и кроссовки. Но теперь к списку прибавился еще и пуховик Uniqlo. Я его носила в Португалии в августе, когда вроде бы жарко, но с океана дует такой холодный ветер, что можно запросто получить переохлаждение. Еще в Новой Зеландии, где погода меняется каждые полчаса, он меня выручал несколько раз на дню. Именно там я приучилась всюду брать пуховик с собой и с тех пор из дома без него ни шагу.

* Одежда для жизни

UNIQLO

LifeWear*

Осенне-зимняя коллекция Uniqlo представлена ультралегкими куртками, жилетами и даже пальто, сделаннми по уникальной технологии.

Дмитрий Оскес, куратор и соорганизатор фестиваля Faces & Laces

Японцы всегда были известны своим усердным стремлением создавать максимально простые, но при этом очень практичные и качественные вещи. При всем визуальном минимализме пуховик к тому же ультралегкий, но при этом очень теплый. Компактность пуховика — также неоспоримый и весомый для меня плюс. Пуховик Uniqlo отлично сочетается с другими вещами. Во время путешествий в непогоду я надеваю пуховик под ветровку, что позволяет мне чувствовать себя суперкомфортно.

Пуховики Uniqlo — универсальные солдаты, которые отлично сочетаются с другими модными вещами

Николай Зверков, фотограф

У меня специфика работы такая: с утра куда-то едешь на машине, днем пересаживаешься на метро, потом снимаешь в студии, оттуда снова бежишь в метро, до полночи работаешь на каком-то мероприятии, оттуда опять едешь на машине. И так каждый день. При этом тебе надо сохранять какое-то достоинство человеческое. Пуховик Uniqlo реально меня выручает. Ты его сворачиваешь, запихиваешь в рюкзак, потом разворачиваешь, а он выглядит примерно так же, как в тот день, когда ты впервые его увидел в магазине на вешалке. У меня этот пуховик уже много лет. И я считаю его самой удачной своей рабочей курткой.

Дмитрий Пьянов, директор Пикника «Афиша»

Основные достоинства этого пуховика в том, что он теплый, практически ничего не весит и в сложенном виде помещается в небольшую сумку. Но самое главное — то, как он выглядит. Простой, понятный, функциональный дизайн, ничего лишнего. По мне, так это самая настоящая высокая мода по сравнению с пуховыми куртками других брендов. Свой пуховик Uniqlo я купил в прошлом году. Нарочно взял оранжевого цвета. И когда в феврале вышел из дома в своей оранжевой куртке, то на улице как будто даже светлее стало.

Секрет легкости пуховика в технологии Uniqlo — уплотнении пуха непосредственно между слоями. Кстати, пуховик от этого становится еще и гораздо теплее.

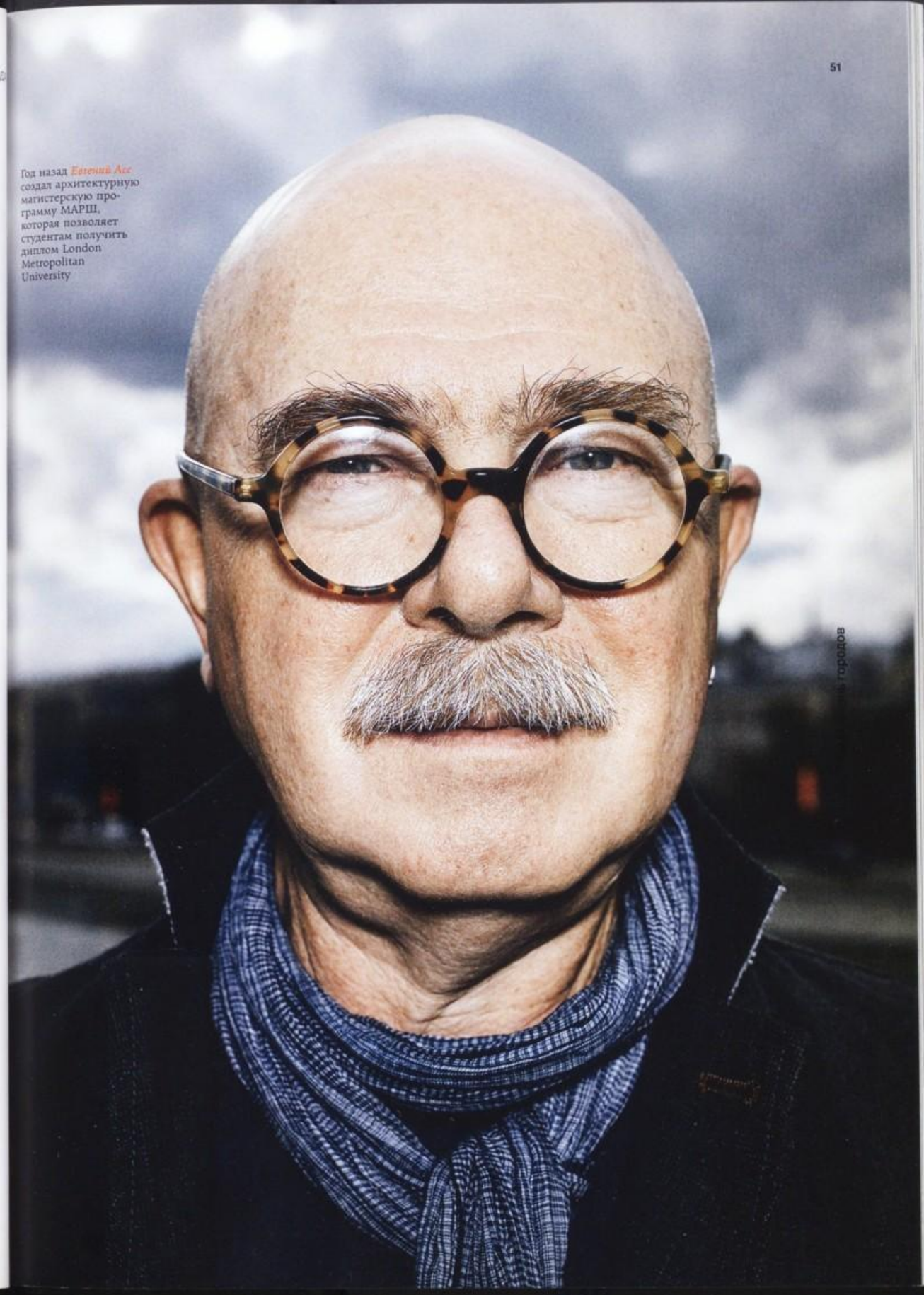
Почему никому не нравятся современные здания?

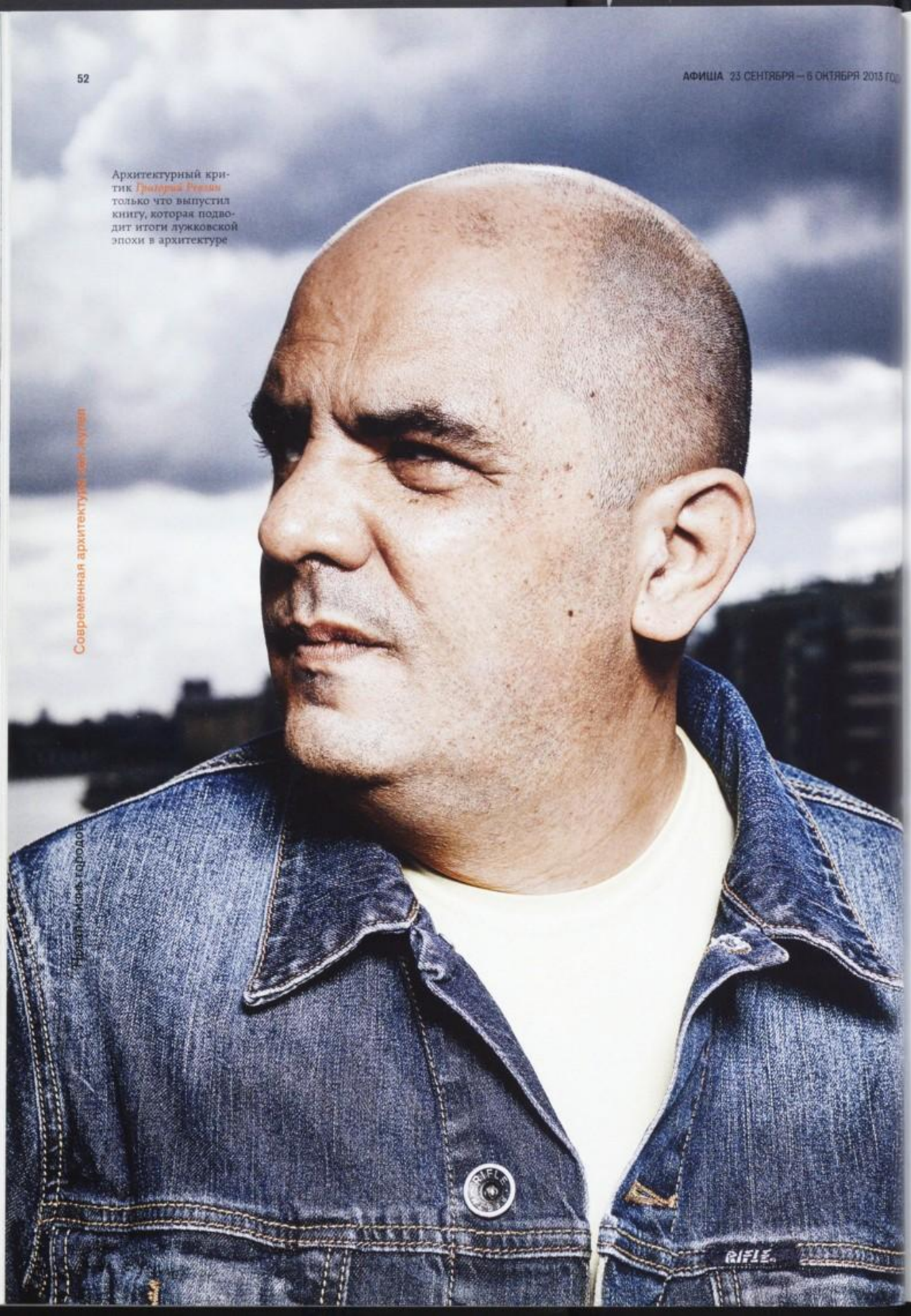
К окончанию летней программы в Институте медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» «Афиша» собрала *представителей архитектурного сообщества* за круглым столом

Не только лужковский новодел, но и дома, которые строят архитекторы с мировыми именами, вызывают практически у всех жителей российских городов отторжение. «Афиша» попросила архитекторов, девелоперов и экспертов обсудить, почему так происходит и что с этим делать.

Год назад *Евгений Асс* создал архитектурную магистерскую программу МАРШ, которая позволяет студентам получить диплом London Metropolitan University

Архитектурный критик *Григорий Ревзин* только что выпустил книгу, которая подводит итоги лужковской эпохи в архитектуре

Евгений Асс, архитектор, основатель школы МАРШ: В мире, который уже больше состоит из информационных потоков, чем из материальных, есть опасность полной утраты архитектуры как культурной ценности. Если люди, ан масс, не будут относиться внимательно к архитектуре и к своему окружению, это приведет к драматическим последствиям. Мы уже их наблюдаем, а дальше будет только хуже. Архитектура может совсем выпасть из культурного оборота, и тогда человечество будет жить примерно как в матрице. Популяризация архитектуры в массовом сознании необходима. К примеру, нам в школе ничего про архитектуру не говорили — что вот есть не только великая литература, но еще и великая архитектура. И это очень странно, потому что на самом деле это должно быть самым главным курсом, касающимся среды нашего существования.

Сергей Кузнецов, главный архитектор Москвы: Евгений Викторович верно заметил — все проблемы из детства. Мы выросли в поле, где не было живой и меняющейся архитектуры, как не было живой конституции, — нечего было обсуждать. Архитектура была либо как Кремль — то есть некая данность: ты живешь в месте, где есть Кремль, вот у твоей страны есть флаг, гимн — и есть Кремль, это твоя достопримечательность. И завтра одну башню на другую не заменят. А значит, нет смысла обсуждать, хороша она или плоха. И была еще архитектура как место, где мы все живем. Но это тоже была не та архитектура, которую имело смысл обсуждать. Это скорее был некий промышленный дизайн, организованный специальным образом для проживания. Обсуждать его было так же абсурдно, как обсуждать дизайн дизель-генераторной установки. Он такой, какой нужен для того, чтобы вырабатывать тепло. Все те места, в которых мы жили, были такие, какие нужны, чтобы там были вода, свет и тепло. И лишь недавно у нашей архитектуры появилось третье измерение — эстетическое. И когда оно появилось, люди очень быстро поняли, что чтобы сориентироваться в новой архитектуре, нужно просто все ругать. По-своему они были правы — я не могу сказать, что в Москве очень много того, что стоит хвалить, но какие-то вещи все же есть. Но дело в предыстории: сначала было нечего обсуждать вообще,

«Ты живешь в месте, где есть Кремль — то есть некая данность: у твоей страны есть флаг, гимн и есть Кремль»

потом появилось новое — и люди, чтобы не быть в растерянности, стали все ругать. И сейчас мы расхлебываем инерцию такого подхода. Просто нужно еще время, чтобы привыкнуть, что архитектура вообще является предметом для дискуссий.

Андрей Лукьянов, девелопер, президент группы компаний NBM: Готово ли общество обсуждать достоинства современных архитектурных решений — конечно, не готово. И никогда не было готово ни у нас, ни на Западе. Общество бывает готово что-то обсуждать, когда речь идет об очень понятных и утилитарных предметах. Мы же не ставим вопрос, нужны ли Москве современные автомобили. Глупо звучит — конечно, «мерседес» удобная машина. Это вещь, которая всем понятна. А что такое современная архитектура — у нас зачастую и сами архитекторы мало понимают. Дело в том, что определенные вещи — это удел элиты. И ничего с этим не поделаешь. Полноценное обсуждение каких-то вопросов всегда происходит пятью процентами населения.

Денис Леонтьев, руководитель проектов в Институте медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»: Вот вы говорите, нужны ли хорошие машины… Уверен, если людей спросить, хотят ли они жить в современном городе, все скажут: «Да!» А если их спрашивать, нравится ли им современная архитектура, скорее всего, они скажут: «Нет». Потому что в России она ассоциируется с отторжением общественных территорий в пользу частного девелопера, с вездесущей охраной и системами безопасности. Конечно, это вызывает раздражение. Если современная архитектура будет символизировать открытость, вовлеченность, будет связывать пространство города — проблем не будет. Вот парк «Зарядье» — такой пример, который как раз не вызывает никакого отторжения в обществе. Потому что там ничего у людей не забрали, напротив, делают пространство, которым все смогут пользоваться.

В институте «Стрелка» Денис Лукьянов отвечает за организацию конкурсов, на которых он сталкивает лбами лучших русских и западных архитекторов

Лукьянов: Мне кажется, что в данный момент надо сосредоточиться на вещах, понятных для общества. Пытаясь обществу показать, какой будет красивой современная башня или музей, мы только дразним гусей да злим народ. Начинать нужно с вещей совершенно понятных — сделать удобные скамейки, автобусные остановки, тротуары. Удовлетворить первичные запросы общества к современной архитектуре. Они есть. Наивно полагать, что их нет. Но они простейшие. И тогда общество, получив эти элементарные вещи, попросит и великие музеи…

Григорий Ревзин, архитектурный критик: То, что вы сейчас сказали, вызывает очень большие возражения. Это в народе называется «капковщина» и порождает живую ненависть населения. Как и все попытки архитекторов сделать что-нибудь хорошее: вот Женя Асс в Перми на огромных отвратительных пустырях делал именно такое благоустройство для людей, никто на этом не зарабатывал — старались именно для людей. Ну дикая ненависть просто была!

Асс: Чуть не убили.

Ревзин: Люди точно так же ненавидят скамеечки, велосипедные дорожки и парки, как они ненавидят музеи и все остальное. Вот Собянин решил, что не надо тратить деньги на предвыборную кампанию, лучше потратить их на город — на тротуары, фасады, зеленые насаждения и так далее. И вроде бы такая в высшей степени разумная и позитивная вещь — вместо оплаты услуг черных пиарщиков сделаем что-нибудь хорошее для города. Но у нас на выборах население только две темы интересуют — коррупция и миграция. И в результате получилось, что вместо благих идей вот вам живое воплощение всего негативного, потому что благоустройство — это сплошная коррупция, а делали все исключительно гастарбайтеры. То есть, понимаете, ценности благоустройства населением воспринимаются только так — ты когда про Большой театр, Политехнический или Пушкинский музей говоришь не с критиками, не с архитекторами, а просто с людьми, то неизбежно минуты через три возникает вопрос: «Представляешь, сколько они на этом украли?» Вообще любая стройка воспринимается как воровство, если это общественное здание. А если это здание частное, то как результат воровства: «Представляешь, сколько он напер, что у него такой дом стоит». Все ж воры и сволочи. Выборы четко сейчас показали, что обществу до такой степени это по барабану! Понимаете, для Берлина или для Нью-Йорка урбанистическая проблематика в выборах мэра — одна из главных. Там нанимают людей типа меня, пишут программы, их на фокус-группах проверяют. Это большая индустрия. Но за все время выборов мэра у меня про архитектуру никто из политиков ни разу и не спросил. Вот, казалось бы, выходит человек и говорит: «Я в ближайшие 10 лет собираюсь удвоить линии Московского метрополитена». А реакция такая, будто он сказал: «Я в ближайшие 10 лет собираюсь поймать 2 миллиона мух». Ну лови, если тебе надо. То есть абсолютно по фигу! Удвоишь — удвой, не удвоишь — да и хрен бы с тобой. Но это же про вас, ребята! Давайте вы что-то решите, вообще-то, 50 млрд долларов, годовой бюджет Москвы, бухнут только в этот метрополитен. Вы вообще за или нет? Но всем по барабану… Чтобы люди интересовались современной архитектурой, они должны любить жизнь. Потому что архитектура — это искусство позитивное, которое не может рассказывать про то, как все отвратительно и как мы всех ненавидим. А у нас этого базового ощущения счастья — что вот отличный у нас город, живем мы потрясающе и дальше будет еще лучше — не наблюдается. И потому архитектура, которая это выражает, вызывает только ощущение «опять прут» и, соответственно, «шоб они все сдохли!».

Асс: Действительно, простому человеку оценивать архитектуру довольно сложно. Он может оценить некое состояние среды, но не различает таких осмысленных вещей, как материалы или пропорции. В известном смысле это специфика нашего отечественного сознания, в котором архитектура и вообще городская среда воспринимаются скорее как продукт, который насаждается властью и бизнесом. А человек в России как бы жертва архитектуры. У нас «общественные слушания» —

«Люди точно так же ненавидят скамеечки, велосипедные дорожки и парки, как они ненавидят музеи и все остальное»

это совершенно формальная вещь. Я был на таких общественных слушаниях в Швейцарии, там помимо прочего очень внимательно присматривались именно к качеству архитектуры. Потому что на Западе люди чувствуют, что это не сверху на них упало, а они реально могут повлиять. Проблема в том, что у нас отсутствует обратная связь между обществом и архитектурой. В отличие от артиста или певца никто архитектора тухлыми помидорами не закидает. Он всегда прикрыт, он где-то у себя в офисе сидит — вне общественного поля.

Кузнецов: Я думаю, что общественная экспертиза современной архитектуре совершенно не нужна. Архитектура как конкретный дизайн здания — удел профессионалов. Мне часто задают вопрос, касающийся нашей конкурсной практики: почему мы не выносим на общественное обсуждение результаты конкурсов, не даем возможности обществу поучаствовать в принятии решения? Я отвечаю, что у нас есть профессиональные архитекторы, которые на уровне конкуренции добиваются права это делать. И есть профессиональное жюри. В контакте друг с другом они должны родить хороший продукт. Я не вижу, как общество могло бы это улучшить. Да и дело не в экспертизе.

Выйдите на площадь Потсдамер в Берлине, она вся сформирована современными зданиями. И я уверен: любого спроси, никто не скажет, что там архитектура дерьмовая, потому что современная. Она просто очень качественная. А у нас все топовые объекты, которые в любом городе мира были бы предметом международного конкурса для звездных архитекторов, проектируются одной организацией под одну гребенку. Здесь так мало качественной современной архитектуры, что у людей она справедливо вызывает раздражение. Я сам живу в современном доме на Ходынке — да, в этот дом просто невозможно в дверь войти без того, чтобы матерно не помянуть его авторов.

Но если человек, даже напрямую не участвуя в принятии решения, будет видеть публичность мероприятий, будет понимать, какими силами все делается, — его отношение изменится.

«У нас архитектура — это продукт, который насаждается властью и бизнесом. А человек как бы жертва архитектуры»

Асс: У меня вызывает большие сомнения, что творения так называемых топовых архитекторов были бы легко и непринужденно приняты российским обществом. Уверен, чем более экстравагантный и интересный проект — тем более негативно он будет воспринят обществом. Но если не допускать общество в этот разговор, архитекторы по-прежнему будут считать себя истиной в последней инстанции, теми, кто несет свет. А значит, общество должно просто принимать их подарки — дареному коню в зубы не смотрят. Нельзя слишком много власти давать архитекторам, тут есть большой риск. Зная контингент выпускников архитектурных институтов, я побаиваюсь архитекторов. Бойтесь данайцев!

Но, естественно, общественная экспертиза не должна проводиться просто случайными людьми с улицы. Ее должны делать уполномоченные обществом посредники. Конечно, смешно это доверять бабушкам из подъезда.

Леонтьев: Можно делать, как во всем мире, не экспертизу, но получение обратной связи. На этапе формирования брифов, помимо профессионального жюри, делается репрезентативная выборка людей из разных слоев общества, с которой работают архитекторы, объясняют и узнают, чего люди хотят.

Ревзин: Давайте честно скажем — за двадцать лет наблюдения этого процесса мы можем вспомнить хотя бы одну позитивную вещь, которую дало общественное обсуждение? Понимаете, если я сейчас выйду на мост и скажу: «Давайте соберем движение за снос этого моста». Я его за день соберу! Тут же придут люди и скажут: «Да, конечно, безобразие, зачем он тут нужен, давайте снесем!» Но если я предложу построить еще один мост через Москву-реку, я никогда не соберу такого движения. Потому что любое новое будет вызвать отторжение.

Ты можешь придумать, как обмануть, как вовлечь, — все эти технологии разработаны, про них написаны диссертации. Я и сам этим занимался: расколоть этих, вовлечь тех, этих подкупить, тех запугать. Знаем — ездили. Только это процесс совершенно непозитивный, это процесс грустной необходимости. Это как

Андрей Леонтьев в свое время отвечал за самый амбициозный девелоперский проект последних лет — строительство квартала Москва-Сити

Современная архитектура как жупел

За год, что *Сергей Кузнецов* пробыл главным архитектором Москвы, он вернул в город практику проведения архитектурных конкурсов

очень тяжелый климат или рельеф. И ты должен использовать разные технологии, чтобы победить природу. Вот общественный климат и общественный наш рельеф — это такая природа, которую приходится побеждать.

Кузнецов: На самом деле ответ на вопрос о том, каким образом у общества вызвать позитивное отношение к архитектуре такой, — всем участникам процесса относиться с душой к тому, что они создают. Ведь все эти легенды про устойчивую и зеленую архитектуру, все эти сертификаты — это все на самом деле выдуманная мифология! Могу привести пример из личного опыта — проект жилого квартала «Город в лесу». Мы там вместе с девелопером сами сочинили некую историю про европейский город из отдельных домов. Вот когда каждый девелопер в своем проекте найдет свой сюжет и объяснит, зачем он это делает, почему его проект должен нравиться, тогда это заработает. Миф имеет место быть.

Асс: Мне кажется, что было бы ошибкой переводить собственно качества архитектуры в качество нарратива. Это очень опасный путь, так можно все что угодно с хорошей легендой продать.

Ревзин: Да просто это все не работает. Вот родилась «легенда Цветного». Там был совершенно конкретный персонаж — Наоми Кэмпбелл, такая симпатичная. Она висела на каждом перекрестке. Там была настоящая большая любовь. Он (бизнесмен Владислав Доронин. — *Прим. ред.*) всюду с ней ходил, появлялся — вполне себе человеческие отношения, не сплошная реклама. Ну, ей-богу, это вообще никто не воспринимал.

Асс: Я все-таки отношусь к архитектуре довольно сокровенно и скажу, что у нее есть некоторые трансцендентные качества. Может быть, я наивен, но существует какая-то метафизика архитектуры, которая делает архитектуру чем-то большим, чем просто постройка. Вот есть какие-то совершенно бессмысленные постройки вроде Музея Гуггенхайма. Ну такая абсолютная чушь, неправдоподобная ерунда — но она работает. И не потому, что есть легенда, а потому, что это завораживающая вещь. Когда здание выходит из качества строительного продукта и превращается в архитектуру, это такой загадочный момент, который никакой леген-

«Расколоть этих, вовлечь тех, этих подкупить, тех запугать. Знаем — ездили. Общество — это как тяжелый климат или рельеф»

дой не опишешь. Это связано не столько с удивлением от необычности, но еще с каким-то чувством, которое проникает глубже. Когда в этом есть что-то настоящее, что связано с миром, с природой, с космосом. И, как ни странно, люди это, как правило, чувствуют.

Ревзин: Понимаете, вот это открытие метафизического горизонта, когда архитектура отвечает на такие вопросы — зачем жизнь, зачем пространство, зачем мы существуем, — это может сделать гениальный мастер, у которого вдруг раз — и получилось. Так очень редко бывает. С другой стороны, и без всякого мастера архитектура вбирает в себя смысл жизни поколения, которое ее создавало. Сталинские дома, когда их строили, были давящими, уничтожающими Москву, в них был очень силен момент насилия и прямой государственной воли. Но эта эпоха кончилось, прошло поколение, и сегодня мы в них видим судьбы тех людей, которые их строили. Они становятся совершенно общественной ценностью.

На моих глазах то же начало происходить с архитектурой 60–70-х годов. Когда мне было двадцать, казалось, что ее вообще нельзя обсуждать. Архитектура кончилась! Сегодня, по прошествии пятидесяти лет, ты с нежностью видишь в микрорайонах и пятиэтажках опыт поколения родителей. Когда вы ставите на сиюминутный эффект, вы всегда получаете аттракцион типа Бильбао — чтобы сразу: «Вау!» И оно на два дня «вау», а потом посмотрел — ну здорово, ну до свидания. А вот по прошествии 30–40 лет, когда там что-то вычистили, снесли, а что-то осталось, наступает привыкание к этому пространству. И люди осознают его своим — это наше, мы тут выросли. Мне кажется, что архитекторам нужно предоставлять возможность делать то, о чем говорит Евгений Викторович, то есть защищать их способность говорить про смысл пространства. И не надеяться на то, что горожане в этом поколении — сейчас — их поймут.

Как существуют города, где живут 20 миллионов человек?

Современный Китай — это не только почти полтора миллиарда человек населения, но и самые большие города в истории человечества. «Афиша» собрала мнения архитекторов и экспертов, живущих в Китае и изучающих его, о том, к чему приводит эта ситуация и как из нее выходить.

Район Пудун в Шанхае — деловой центр для всего Китая: здесь обитают 5 млн человек, а в местных небоскребах в год проворачиваются около 54 млрд долларов — больше, чем бюджет всей Москвы

Деревни превращаются в города

Лу Сюэи, старший социолог Китайской академии социальных наук: «Рост китайских городов связан с сельским предпринимательством. Система прописки в стране поделена на две части — городскую и сельскую. Тем, кто прописан в деревне, запрещено работать в городах по большинству современных профессий. Фермерам не остается ничего другого, кроме как заниматься сельским хозяйством, в результате растут фермерские рынки, торговля — и китайские деревни превращаются в небольшие города. В 80-х и 90-х их появилось очень много. Некоторые из них благодаря своему географическому положению становились не только центрами распределения сельскохозяйственных товаров, но и транспортными узлами, в них развивались телекоммуникации, промышленность, финансовый сектор, культура, образование. И все бы хорошо — но дальше жители деревень и малых городов начинают переезжать в мегаполисы, потому что в малых все равно недостаточно развита промышленность и там не найти себе нормальную работу. И никакие ограничения, связанные с пропиской, их не останавливают».

Том Холланд, колумнист South China Morning Post: «Те, кто верит в силу урбанизации, указывают, что сейчас только половина жителей Китая живет в городах. Чтобы сравняться с развитыми странами, необходимо за пару десятков лет переселить в города еще четверть населения, что в свою очередь означает, что надо перевезти из деревни в города около 300 миллионов человек, почти все население США. То есть Китаю нужно строить каждый год по новому городу размером с Шанхай. И это сулит много проблем. Переселение фермеров в города — часто лишь предлог для захвата их земель и последующей перепродажи. Фермеры должны получать компенсации, но они все равно теряют постоянный источник дохода — и в результате урбанизации они становятся беднее, а не богаче».

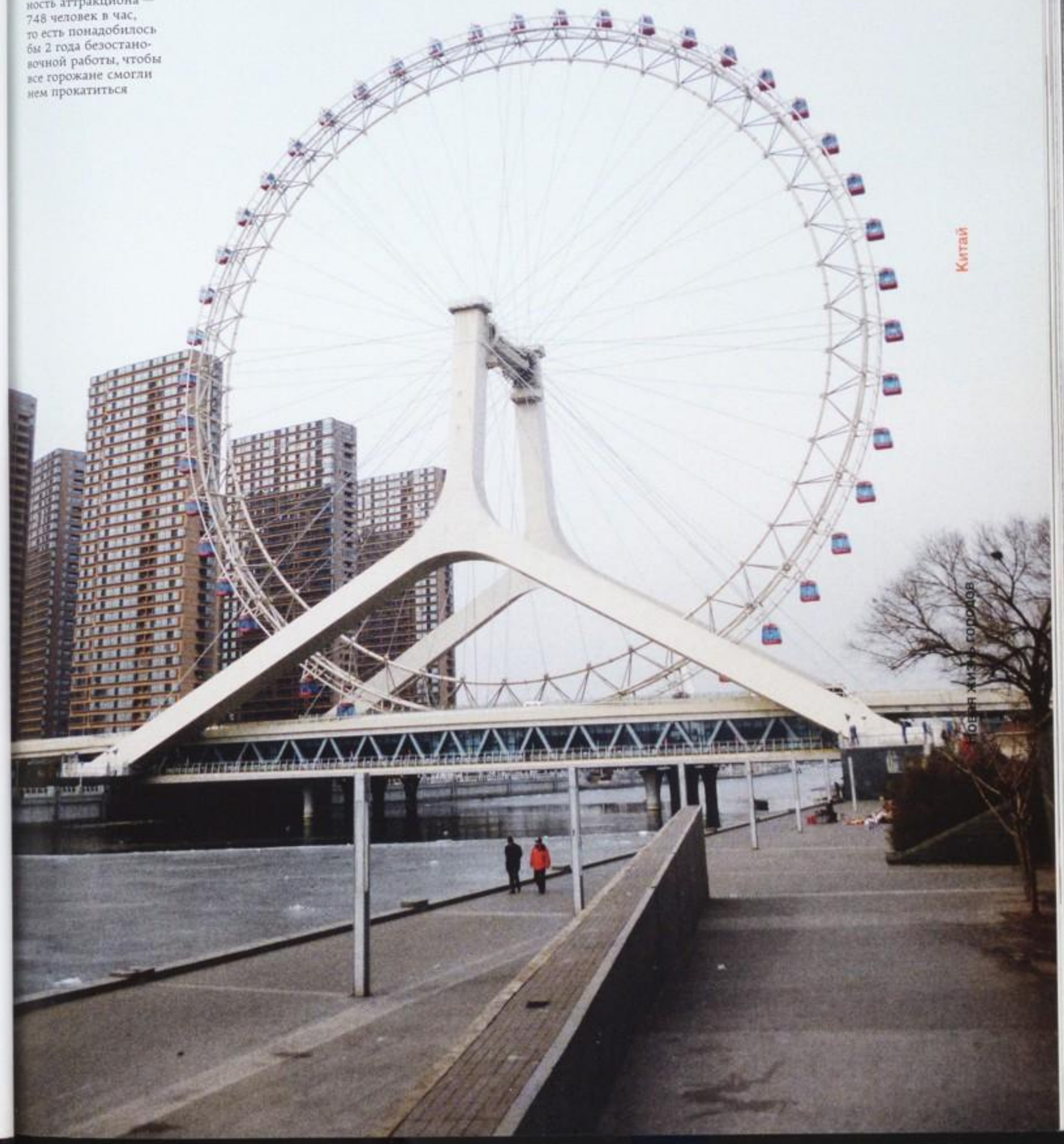
Ян Кайчжон, социолог, профессор Пекинского университета: «Урбанизация должна означать также и социальное развитие. В Пекине из 20 миллионов жителей около восьми — это рабочие-мигранты; очень много. И у них масса проблем. Во-первых, они не пользуются тем же уровнем социальной защиты, что и «коренные» горожане, они живут в плохих домах, с трудом находят работу. Во-вторых, они все еще не привыкли жить в городских условиях, не избавились от деревенских привычек. Когда я исследовал Куншан, небольшой город в провинции Сучжоу, я обнаружил, что многие из его жителей все еще живут, как в деревне. Например, они по-прежнему выливают грязную воду прямо за окно — они так делали, когда жили в бунгало за городом. Некоторые все еще готовят еду на кострах или в жаровнях. С социальной точки зрения урбанизация не достигает своих целей».

В недвижимость вкачивают слишком много денег

Фан Чжэньнин, архитектурный критик, куратор: «Китайская урбанизация может развиваться по двум сценариям. Если все пойдет хорошо и мы все сделаем правильно, то мы превратимся в Европу. Если плохо — в Южную Америку, со всеми ее проблемами. Лично я считаю, что урбанизация для Китая — это огромная трагедия: огромные дома строятся исключительно потому, что на это есть деньги. В Китае сейчас очень много денег, даже слишком много».

Гордон Чанг, экономист, политолог: «Рынок недвижимости в Китае на пике. Это пузырь, а все пузыри лопаются рано или поздно; тут нет никакого особого пути. Китайское правительство долго вкладывало в экономику столько денег, сколько она не могла переварить, — и они уходят в спекуляции недвижимостью, что приводит к самым высоким в истории страны ценам, а также к появлению городов-призраков, в которых никто не живет. Теперь правительство собирается снизить объем инвестиций. Во-первых, госбанки, которые были источником денег, не могут больше ссужать их на тех условиях, на которых они это делали раньше, это плохо сказывается на их отчетности. Во-вторых, государственные инвестиции оказываются малоэффективными. В-третьих, они приводят к неконтролируемому росту инфляции. В общем, все идет к тому, что в итоге пузырь лопнет и правительству придется со всех ног спасать банки, чтобы не рухнули фондовые биржи, а за ними и вся экономика».

Колесо обозрения высотой в 120 метров построили на мосту в городе Тяньцзинь — третьем по величине в Китае. Проживают в городе 14 млн человек, а максимальная пропускная способность аттракциона — 748 человек в час, то есть понадобилось бы 2 года безостановочной работы, чтобы все горожане смогли нем прокатиться

появилась в 2012 году рядом с городом Ланьчжоу, в котором живет около 3 млн человек, и место выбрано с умыслом — неподалеку крупные города, столицы областей, и все вместе они могут когда-то соединиться в один супергород

Китай

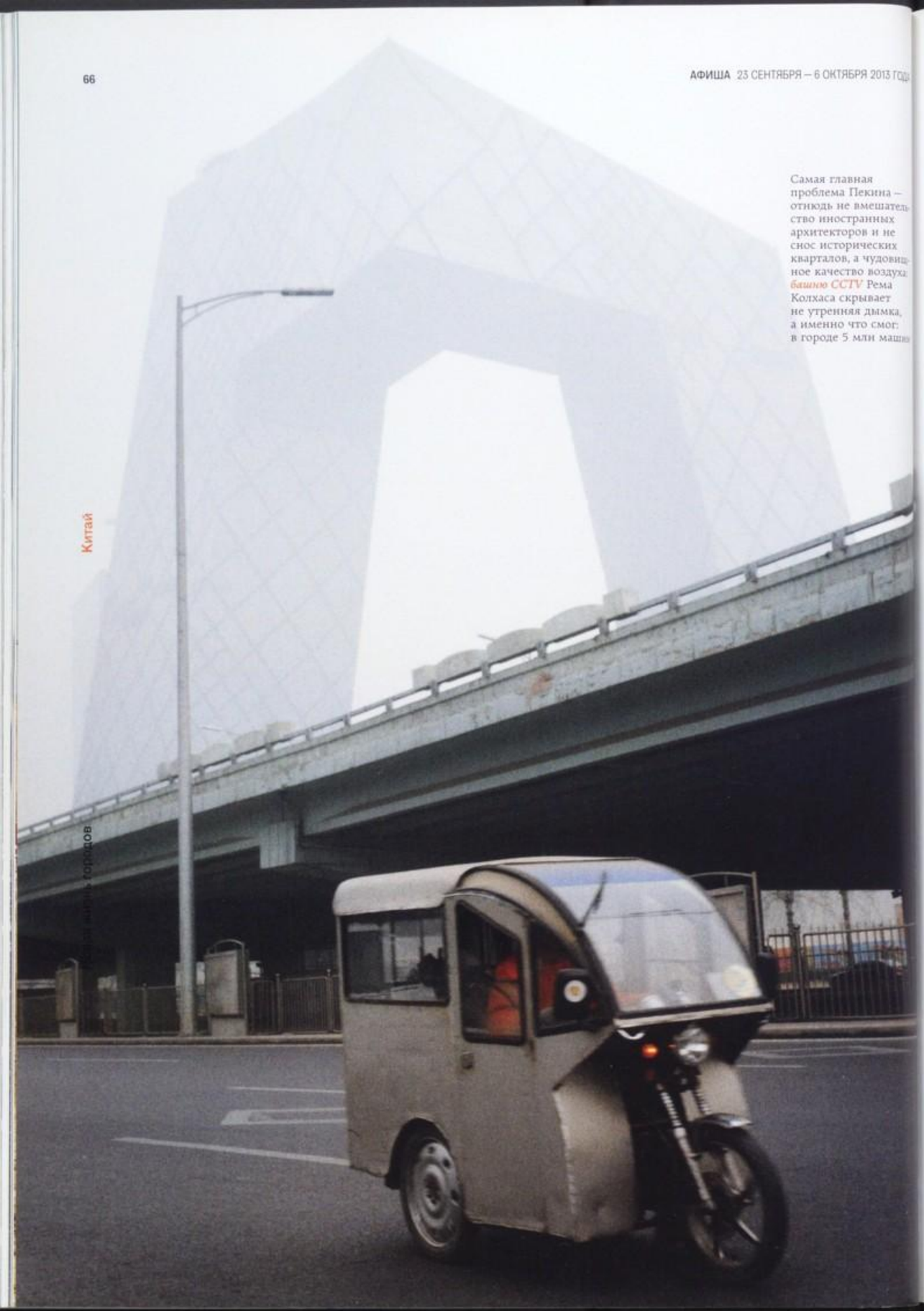
Новая жизнь городов

Китай

Новая жизнь городов

Самая главная проблема Пекина — отнюдь не вмешательство иностранных архитекторов и не снос исторических кварталов, а чудовищное качество воздуха: *башню CCTV* Рема Колхаса скрывает не утренняя дымка, а именно что смог: в городе 5 млн машин

Экология стремительно ухудшается

Юй Концзянь, архитектор: «Я очень критично смотрю на городское планирование и на архитектуру в Китае. Правда в том, что башня CCTV — это плохо и неэкологично. Шанхайская набережная Вайтань — это тоже плохо. И здания, построенные для Олимпиады, — плохо. На все это потрачено слишком много стали, энергии и денег. Сейчас в Пекине отвратительное качество воды, ужасный воздух, пробки — вот этим надо заниматься. Одна из самых больших проблем Пекина — водоснабжение. Уровень воды в источниках падает на метр каждый год. Наши вычурные сады и парки требуют очень большого количество воды для полива. При этом 70% поверхностных вод загрязнены, а подземных вод все меньше. Человечество и так на грани выживания, но китайцы скоро перешагнут эту грань».

Сянь Минь Чжан, архитектор: «Китай не может себе позволить такой стиль жизни, который ведут европейцы или американцы: жить и работать в разных местах, передвигаясь между домом и работой на машине. Если в Китае будет столько же автовладельцев, сколько есть сейчас в Европе или США в пересчете на душу населения, то машины просто будут стоять в бесконечных пробках, никто не двинется с места; даже если учесть все планы по строительству дорог. Сегодня пекинцы в среднем тратят по четыре часа в день на дорогу, шанхайцы — от двух с половиной до трех. Очевидно, что города перенаселены, плотность слишком высока. Нам нужны серьезные изменения в инфраструктуре, нет другого выхода — иначе нас ждет взрывной рост трущоб, чудовищное загрязнение воздуха, почвы и воды».

Национальная архитектурная идентичность стирается

Фан Чжэньнин, архитектурный критик, куратор: «В Китае сейчас самое главное — это земля. Если вы снесли старый дом — у вас появляется земля, ее можно продать инвестору, а он может построить большое высокое здание и продать в нем площади — и заработать. Все делается ради денег. Недавно один девелопер купил у администрации города кусок земли за огромную сумму. Когда стали расчищать площадку для постройки нового здания, то оказалось, что там старая крепостная стена — причем сохранилась не только она, но и древняя утварь и оружие монголов, которые пытались взять эту стену приступом. Археологи и ученые кричали в один голос о том, что надо это сохранить, но никто их не стал слушать и все снесли. В итоге, к сожалению, Китай уступает в смысле национальной идентичности архитектуры даже Вьетнаму и Корее. У них не меньше экономических возможностей, но тем не менее там ухитряются строить здания с большим национальным колоритом. И этому стоит поучиться».

Бьянка Боскер, исследователь китайской архитектуры: «Сейчас в Китае появляется очень много копий западной архитектуры. Многие рассматривают их как свидетельство преклонения Китая перед Западом, но на самом деле это скорее памятники китайским достижениям и прогрессу, а не нашим. Для многих французская вилла — символ роскоши, как сумка Chanel. К тому же европейский подход позволяет более эффективно использовать землю, чем традиционная китайская архитектура. Китайцам повезло: они могут ставить смелые эксперименты в градостроительстве. Некоторые проекты появляются и почти сразу исчезают: квартал в Шэньяне с копией вокзала в Амстердаме и Дворца мира в Гааге снесли почти сразу же после строительства».

Тиань Цин, специалист по сохранению наследия: «Каждый город старается теперь протолкнуть свои памятники в Список ЮНЕСКО. Проблема в том, что модернизация и традиции несовместимы. Вы не можете вести машину, повернув голову назад. Вы говорите женщине из народа мяо, что ее национальная одежда прекрасна, а она говорит, что хочет джинсы. Вы говорите человеку из народа дун, что их бамбуковые дома — прекрасны, а он говорит — нет, в нем нет водопровода. Людям нужна модернизация. Запад научился сочетать эти вещи, двигаясь постепенно. Мы несемся со всех ног. Человечество еще не видело изменений, которые совершались бы на такой скорости и с таким количеством людей. Модернизация оказывается хуже культурной революции — там было насилие над людьми, здесь люди сами отказываются от своих традиций».

Как Москва выглядит с точки зрения внешнего наблюдателя?

Люди, проводящие в городе всю жизнь, привыкают к его клише и парадоксам — сторонний же зритель может увидеть в обычных объектах неожиданные смыслы. «Афиша» прогулялась с британским архитектурным критиком Роджером Конной по Москве и узнала его впечатления от городских достопримечательностей.

Роджер Конна — критик, писатель и преподаватель, изучал финскую архитектуру, выиграл с коллегами конкурс на идею новой резиденции для президента США, а в «Стрелке» читал лекцию о том, как описывать современную архитектуру

Центральный вход ВВЦ

Вид на Москва-Сити с Москвы-реки

Набережная у «Красного Октября»

Новостройки на Остоженке

Главный вход парка Горького

Бизнес-центр «Белая площадь» на «Белорусской»

ВВЦ

«Как ни странно, это место не так уникально, как кажется. Можно вспомнить, например, финский музей народного искусства Seurasaari, в который свозили со всей страны избушки и разные предметы старины. В Индии тоже есть похожий парк всех штатов, каждый из которых сделал по павильону. Вообще, такого рода пространства изобрели в викторианской Британии — это называлось «парк-ярмарка». В Англии их и сегодня можно найти, и они примерно в таком же состоянии, как и ВВЦ: простые увеселения, дешевые товары и еда. Очевидно, что в 50-е ВДНХ была местом, для посещения которого надо было красиво одеться: широкие променады, торжественная архитектура национальных павильонов… Теперь здесь все заняли палатки и продавцы — и, конечно, требования уже не такие высокие. ВВЦ уже не работает как машина пропаганды, которой ВДНХ явно была, это видно по общим стилистическим чертам и пафосу павильонов. Сейчас от этого места возникает ощущение руины, которую обживают уже другие люди, не те, кто ее построил. Только руина это не физическая — здания все-таки стоят в целости и сохранности, — а идеологическая: у этого места разрушается смысл. Именно поэтому здесь может происходить все что угодно. Это и парк, и историческая достопримечательность, тут есть и дельфинарий, и колесо обозрения. Это место, в котором возможно все. В каком-то смысле гигантский торговый центр».

Москва-Сити

«Такой район есть в каждом большом городе — по нему хорошо видно, что Москва очень стремится стать как все. Если везде есть деловой квартал из небоскребов, то и в Москве должен быть. Удивительно только, что он умещается на таком небольшом пространстве: здания посадили, как какие-то цветы на клумбу. Такие районы вообще редко бывают приятными, но в них все равно есть некий динамизм, энергия, которая соответствует назначению этих мест. В них и люди такие же — всегда торопятся, рвутся вперед, как небоскребы стремятся к небу.

«С парковки сразу в лифт, из одного небоскреба в другой — не разбежишься. Весь символизм Сити, связанный с деловой жизнью, пропадает»

Но тут-то некуда стремиться: все сосредоточено на таком маленьком пятачке земли. С парковки сразу в лифт, из одного небоскреба сразу в другой — не разбежишься. Весь символизм, связанный с этой деловой жизнью, пропадает. Он виден только из других районов Москвы — это исключительно внешний, открыточный символ, который ничего не дает тем, кто с Москва-Сити соприкасается напрямую. Понятно, что для инвесторов это сюжет про деньги, но с точки зрения города эти небоскребы могли бы быть хоть из картона».

Храм Христа Спасителя

«Когда я оказываюсь в Москве, мне всегда на ум приходят Бейрут, Карачи, Лахор, Дели, Торонто — города, в которых можно найти много разных исторических слоев. Москва — это палимпсест, в ней одновременно живут самые разные стили. И это неплохо — наоборот, плохо будет, если эта самобытность уничтожится. Но как с этим можно работать, как добавлять к этой системе новые элементы, которые принадлежали бы настоящему или даже говорили о каком-то будущем, — это сложная проблема. И храм Христа Спасителя — пример того, как это не получается. Ведь мы имеем дело с симуляцией, копией. Но почему симуляция должна быть тотальной? Почему, например, часть здания не могла бы быть из стекла — чтобы отметить тот факт, что оно современное? Зачем так прилежно копировать, ведь мы знаем, что никакое повторение не может быть точным? Похожая ситуация была с Варшавой после войны. Польше было очень важно восстановить исторический центр города как можно скорее, чтобы забыть о том, что случилось во время войны. Но такая реконструкция по сути есть вид амнезии,

забвения. Проблема в том, что симуляция безжизненна, она не несет в себе связи с современностью, это театр, а не настоящая жизнь — и это очень чувствуется. Посмотрите, кстати, как себя ведут туристы: они входят в храм с телефонами, в шортах; разве они стали бы так делать, если бы чувствовали, что это действительно святыня? Тут возникает вопрос ответственности перед культурой, перед будущим. Это желание забыть, стереть из памяти кусок истории пройдет — а симуляция останется».

Остоженка

«Эти переулки выглядят немного как выставка недвижимости: посмотрите, у нас и такое есть, и такое есть. Но здесь сейчас нет никого, кроме нас, — обычные люди сюда не заходят. Только охранники видны. И это сразу напоминает посольские районы, которые можно найти почти в любом городе. Пустые тротуары, нет магазинов и кафе, все находится под контролем видеокамер, охраны… В Европе, как только видишь охранника у здания, — это точно посольство. Это безжизненная атмосфера, ее стерильность чувствуется кожей. Очень хорошая архитектура, но она как униформа, которую эти здания надели на себя. В каком-то смысле это очень похоже на храм Христа Спасителя — тут все тоже отполированное, идеальное, и за этим нет никакой истории. Это тоже симуляция, только здесь симулируется то, чего никогда и не было. Что, кстати, не редкость и в других городах —

«На Остоженке все отполированное, идеальное, и за этим нет никакой истории. Это симуляция, только симулируется то, чего никогда не было»

посмотрите на некоторые кварталы в районе Мейфэр в Лондоне, например. Такая же концентрация современной архитектуры на квадратный метр и такая же стерильность. Если забыть на секунду, где ты, то можно представить себе, что ты в Стокгольме: такие же дома, машины такие же — только гораздо больше черных автомобилей. Это как «Шоу Трумана» — того и гляди выйдет Джим Кэрри. Только в других городах такие места выглядят более гуманно: есть площадки для детей, кто-то гуляет, остались какие-то старые здания. Здесь же мы имеем дело с попыткой нивелировать многообразие, затереть палимпсест, забыть о чем-то, что неприятно».

Белая площадь

«Жалко, что этот новый квартал не обступает церковь, не выстраивается вокруг нее, почти не связан с ней. И этот забор вокруг церкви как будто подчеркивает, что они чужие друг другу. Конечно, я понимаю, что причиной тому не архитекторы, а церковь, которая хочет защитить свою территорию. Но если бы связь была более плотной, я уверен, что и общественность, которая недовольна таким соседством, относилась бы к ситуации лучше. С другой стороны, нельзя сказать, что этот бизнес-центр представляет собой что-то интересное, новое, специально московское. В любом большом городе сейчас можно найти такое место — сразу вспоминается Потсдамер-плац в Берлине, но такое есть сейчас везде. И именно поэтому такие места лишены своеобразия, они универсальны, одинаковы. Даже в том, что в них всегда находится место для «Старбакса». Оно появляется, потому что есть потребность в том, чтобы как-то приручить, одомашнить пространство, потому на первом уровне много кафе, ресторанов. Ведь, вообще-то, эти башни выглядят не очень уютно, если ты стоишь между ними, они кажутся гигантскими. И зимой в этих проходах между ними, должно быть, страшно завывает ветер и очень холодно. Это сейчас, в солнечный день, все мило. Есть и еще одна проблема — этот комплекс никак не работает с контекстом, с окружением: посмотрите, все привели в порядок на площади перед церковью, но что на задворках? Заправка, какой-то перекресток, который очень неудобно переходить… Ну ерунда какая-то. Зато уж фотография церкви в проеме между двумя корпусами бизнес-центра, наверное, теперь есть в каждом журнале. Это довольно глупо, мне кажется».

Юмча с дим-самами,
лапша в чхачханьтхэне,
суп из акульих плавников.
Все, что надо распробовать в Гонконге,
в новом путеводителе «Афиши»

Трамваи на Де-Вё-роуд в Централе

КВАРТАЛЫ, НЕБОСКРЕБЫ, ХРАМЫ, ПАРКИ, МУЗЕИ, ПЛЯЖИ, ОСТРОВА, ПАРОМЫ, ГОСТИНИЦЫ, РЕСТОРАНЫ, БАРЫ, МАГАЗИНЫ, РЫНКИ
ПЛЮС САМЫЕ ВАЖНЫЕ АДРЕСА, ТЕЛЕФОНЫ И РАСПИСАНИЯ

ISBN 978-5-9903333-7-1
9 785911 511296

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Парк Горького

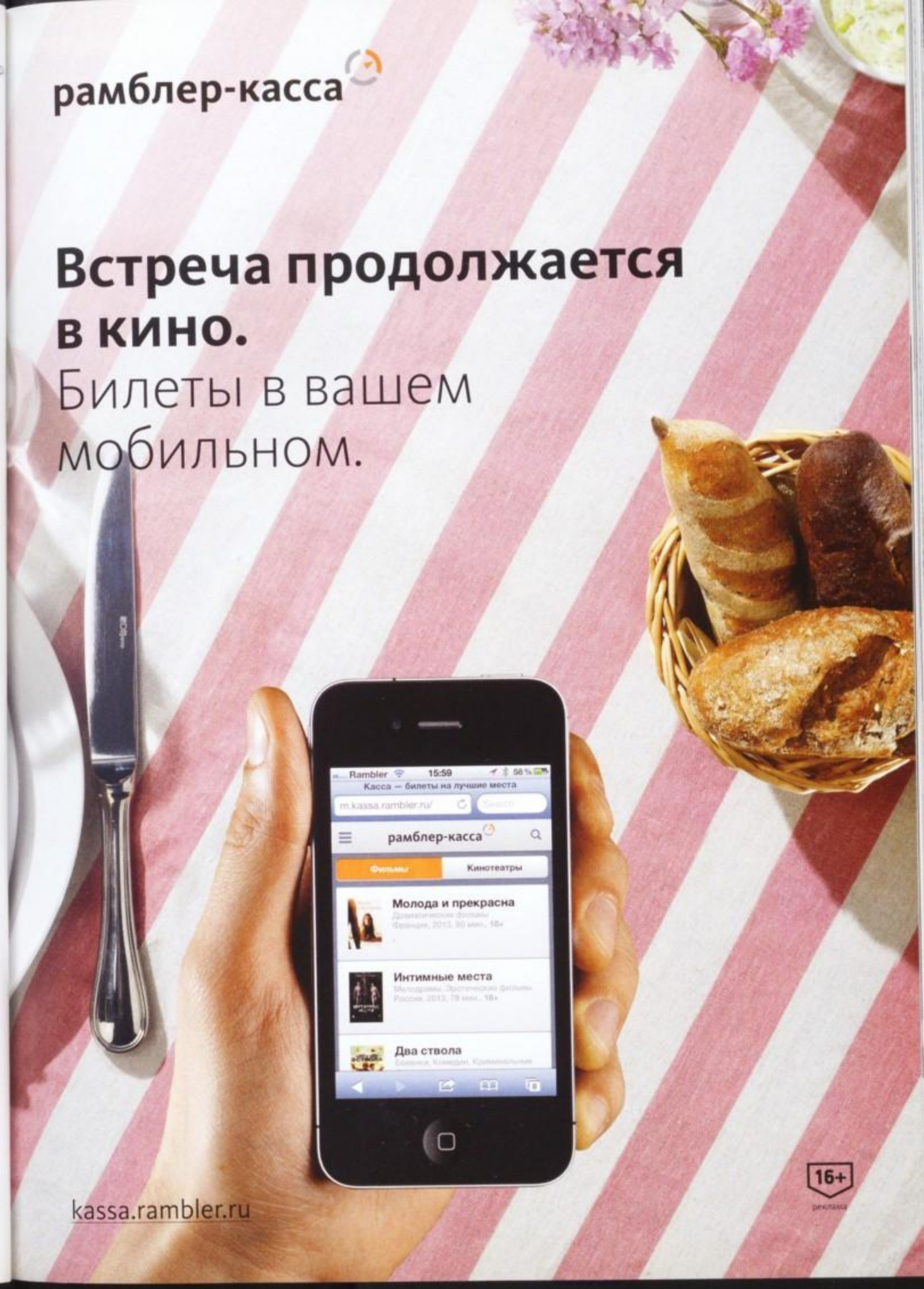
«Видно, что парк очень популярен. Даже слишком популярен — людей так много, что трудно назвать пребывание в нем полноценным отдыхом. Такое редко встретишь в обычном английском парке, где меньше людей и больше пространства, можно просто гулять. Но здесь люди, кажется, не очень хотят просто гулять: очень много общепита, каких-то аттракционов. Это делает парк похожим больше на парк развлечений, чем на парк в прямом смысле слова. Понятно, что такое место тоже нужно в таком городе, как Москва, и, наверное, другие московские парки не дают таких возможностей для людей с определенным уровнем достатка и требованиями — ВВЦ определенно работает для другой аудитории, хотя примерно таким же образом. Дальше. Эта новая архитектура замечательная, но, вообще-то, довольно непритязательная: она просто оформляет эти новые услуги так, чтобы они выглядели современно, приятно, нестыдно. Вопрос, конечно, в том, как за всем этим разглядеть собственно парк. Ведь у него есть история, его делали знаменитые архитекторы, которые известны всему миру, — Мельников, например. В какой степени эта современная архитектура, сделанная на скорую руку, отвечает прошлому парка? Она ведь сама по себе почти ничего не выражает. Да, тут есть павильон «Гаража», который сделал Сигэру Бан, но это тоже не самое яркое событие в мире архитектуры, и к тому же «Гараж» как бы включен в эту систему развлечений. Это не галерея «Серпентайн» с ее летними павильонами в Гайд-парке, где гораздо больше свободного места. С этой концентрацией людей и потребительских аттракционов, конечно, надо что-то делать, иначе парк в них просто погибнет».

Красный Октябрь

«Это же считается Меккой креативного класса, да? «Стрелка», газеты и журналы, галереи, рестораны — да, это по смыслу похоже на многие такие места в Берлине или Лондоне. Но есть и отличия. Например, это остров — но то, что тут происходит, почти никак не связано с рекой. Сама стрелка с памятником Петру — самое неактивное и малопосещаемое место здесь. По набережным едут машины, и по ним очень трудно пройти. Это похоже на какой-то средневековый замок, окруженный водой со всех сторон. Я знаю, что это типичная для Москвы ситуация, но здесь она выглядит максимально странным образом. С другой стороны, многое становится понятно, если вспомнить, что эта территория не принадлежит

«Красный Октябрь» — это что-то вроде большой съемной квартиры, в которой живут разные люди, и все знают, что это временно, и не парятся»

городу — ею владеет частный инвестор, который просто ждет момента, чтобы все изменить так, как ему удобно и выгодно. Отсюда и возникают странные сочетания: с одной стороны, институт «Стрелка», который рассчитан на интеллектуальную публику, с другой — демократичные ночные клубы. Если бы это был кластер, который складывался бы естественным путем, то им было бы трудно существовать вместе, ни тем ни другим не нравилось бы такое соседство. Но это просто что-то вроде большой съемной квартиры, в которой живут разные люди, и все знают, что это временно, и поэтому не парятся. И хозяин квартиры тоже не парится. Хорошо, что сейчас всем этим можно воспользоваться, но все равно немного неуютно, и это не меняет смысл района так, как джентрификация меняет его в других городах. Наверное, именно поэтому тут все так старательно наводят уют — и «Стрелка», и кафе с ресторанами, все стараются выглядеть по-домашнему. Хотя цены при этом совсем непростые».

Макаронные изделия, хлеб, крупы и бобовые занимают 15 процентов потребительской корзины трудоспособного россиянина — 126,5 кг в год

Откуда берется и куда девается еда в городе?

Еду в мегаполисе почти не производят — зато активно потребляют и выбрасывают. Чтобы выяснить, как функционирует продовольственная система в Москве, «Афиша» попросила людей, которые работают с супермаркетами, рынками и ресторанами, рассказать о том, как все устроено.

Новая жизнь городов

В Москве на каждую тысячу жителей приходится по 794 квадратных метра торговых площадей

Мясо: плесень, говядина на стимуляторах и запрещенный хамон

Мария Иванова, работала помощником повара в сетевых ресторанах и продавцом в супермаркетах (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «В сетевом супермаркете я работала в мясном отделе. Помню, как-то раз продавцы достают мясо в вакууме, килограмм семь, а на нем аж зеленая корочка! Открывают — запах соответствующий. Я спрашиваю: «На списание?» А они мне: «Какое — на списание. Нормально, сейчас проветрится — и продадим». И правда, проветрили, три сантиметра этой плесени срезали — и на прилавок. Но тут надо оговорить, что я попала в неудачный, полузаброшенный магазин. Там был маленький трафик покупателей, и мы не успевали все продавать. А в больших магазинах другая проблема, там не успевают за оборотом. Так они могут одни части туши выдать за другие, например. Ну а домашний фарш с курицей, говядиной и свининой — это всегда обрезки, а от курицы только кожа».

Елена Юшина, директор по качеству сети магазинов натуральных продуктов «Стандарт вкуса»: «В Москве непростая ситуация с говядиной. Время роста воспроизводимого крупного рогатого скота около трех лет — если, конечно, в результате мы хотим получить полноценное и полезное мясо. Сегодня тех специалистов, которые могут грамотно выращивать скот, самих можно заносить в Красную книгу. В погоне за быстрой прибылью производители могут использовать стимуляторы роста, антибиотики, а также применять фиксированное содержание животных. Все эти факторы отрицательно влияют на качество и безопасность производимого ими продукта. А в результате постоянного потребления такого мяса у людей могут развиваться аллергические и астматические синдромы, проблемы иммунной системы. Кроме того, в российском законодательстве практически нет современных регламентированных стандартов качества. В нашей стране никто не знает, какой производитель нечестен по отношению к своему потребителю, и даже допустившие нарушения предприятия продолжают работать. Остановить работу такого предприятия может только массовая вспышка заболевания из-за его продукции».

Владимир Хребтов, директор Дорогомиловского рынка: «Испанские продукты запретили к ввозу в Москву — и сейчас распродают остатки, завезенные до запрета. Новых поставок нет, и только в сентябре планируют начать переговоры о возобновлении. У нас точка с испанскими продуктами существует с 2008 года. Определенный круг покупателей идет на наш рынок именно за этим товаром. Если поставки не возобновятся, мы потеряем часть посетителей. Хамон — основной мясной товар из Испании, и когда он исчезнет, пропадут и товары, на которые запрет не распространяется, — артишоки, оливки, паштеты, сладости и другую мелочовку просто невыгодно будет привозить».

Овощи и фрукты: голландская малина — долгожитель, резиновое авокадо и откалиброванный картофель

Ирина Ходзинская, совладелица гастропаба «Простые вещи»: «На рынке, например, часто смешивают азербайджанские помидоры с турецкими, которые в три раза дешевле. Даже после того как ты их возвращаешь поставщику, он пытается их смешивать в следующий раз. Потому что мы вернем, а другой оставит. Выгода налицо. Самые дешевые и долго хранящиеся овощи — голландские и израильские. Это овощи, выращенные в теплицах, отобранные с точки зрения удобства транспортировки и хранения, а не с точки зрения полноты вкуса, запаха, текстуры самого продукта. Они абсолютно безвкусны. Из Подмосковья в сезон привозят ароматную и сладкую малину — и она лежит в лучшем случае сутки. Голландская малина лежит неделю — но у нее нет запаха, другой совершенно вкус, и вообще это другая ягода».

Анна Романова, директор компании — поставщика овощей и фруктов (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «Для фастфуда, как правило, требуется очень узкий спектр наименований, по ним не должно быть сбоев. Чаще всего такие заведения мирятся с потерей качества: томаты тепличные без вкуса, огурцы огромных размеров водянистые. К тому же у них есть система замены товаров.

Согласно ГОСТу, *супермаркетами* могут считаться только магазины с площадью от 600 квадратных метров

Еда в городе

Новая жизнь городов

К примеру, салат «Айсберг» много кто производит, поэтому, когда его нет у одного фермера, мы поставляем от другого, главное, чтобы он подходил по требуемым параметрам. Так что в разных точках вас могут накормить разными по качеству блюдами.

С продуктами бывают серьезные проблемы, в том числе из-за законодательства. Например, с 1 июля Россия закрыла границы с ЕС на импорт картофеля, до этого уже был закрыт Египет. Сложно объяснить, почему это произошло. Как всегда, какой-нибудь жук или еще чего для формальности, а на самом деле вопрос политический. К тому моменту прошлогодний отечественный картофель уже подгнил, потому что Россия еще только учится сохранять свежие продукты. А новый урожай краснодарской картошки еще не созрел. И вот были 2–3 недели перерыва. Фастфуд, слава богу, работает с заморозкой. А молодой российский картофель ресторанам не для всех блюд подходит, поэтому рестораны страдают и выворачиваются как могут. Еще в ресторанах до сих пор приходится есть резину вместо авокадо. Многие рестораны не хотят переплачивать за правильные сорта, которые всегда хорошо дозревают, хотят только дешевый товар. Авокадо же дозревает постепенно, к тому же самый классный сорт в полтора раза дороже, чем остальные».

Алексей Афонин, франчайзер компании «Крошка-картошка»: «Картофель закупается в грязном виде, а на производстве его моют, заворачивают в фольгу, и мы его только готовим. Это голландский сорт, его выращивают в Иране, потому что там он дешевле. Его специально калибруют, каждая картофелина должна весить 280–300 грамм. Остальной картофель перепродают на свинофермы на комбикорм».

Мария Иванова, работала помощником повара в сетевых ресторанах и продавцом в супермаркетах (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «В той сети, где я работала поваром, салаты привозные — более-менее хорошего качества. Их делают на общей кухне, а в кафе только заправляют. За сроком годности продуктов в целом следят, но если подошел последний день годности, спокойно подают на стол. Если продукты падают на пол, их поднимают и тоже пускают в ход. Это в порядке вещей. Посуда моется не очень тщательно. Например, толкушка для взбивания пюре после мойки возвращается грязная, и никто на это не обращает внимания».

Логистика и утилизация: пестициды в фермерских продуктах, лимонник в горшке и загадочная судьба фритюрного масла

Елена Юшина, директор по качеству сети магазинов натуральных продуктов «Стандарт вкуса»: «Сейчас большинство магазинов, которые занимаются торговлей, — сетевые. Они закупают продукты у одних и тех же поставщиков. Которые как монополисты диктуют своим клиентам условия — чаще по цене, чем по качеству. Мы не всегда знаем, что в составе продуктов. Например, производители мясных, колбасных или рыбных изделий часто не пишут о содержании усилителя вкуса глютамата натрия, который не выводится из организма, накапливаясь в мозжечке, что в конечном итоге приводит к необратимым последствиям и нарушениям работы центральной нервной системы. Вообще, мы находим натуральные доброкачественные и безопасные продукты с большим трудом. Фермерские продукты продаются через интернет, но это в основном перекупщики, а не сами фермеры. Многие фермеры используют современные технологии выращивания животных и растений: антибиотики, гормоны, стимуляторы роста, пестициды и так далее. Найти честного фермера, который не просто заявляет об экологической чистоте продуктов, не так просто. Кроме этого, у фермеров-производителей есть еще одна большая проблема — несоблюдение технологических и санитарных условий в процессе производства, поэтому из 30 компаний, которые к нам приходят, мы оставляем одну-две».

Ирина Ходзинская, совладелица гастропаба «Простые вещи»: «Мы хотим организовать завтраки с фермерскими продуктами — свежее топленое молоко, рыночный творог, настоящие яйца. Это безумно сложно. Я прихожу к фермеру, он говорит: приезжай ко мне на ферму, 300 километров в сторону Владимира, и забирай. Каж-

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ *топ-модели*
ПЛАНЕТЫ ПОКАЗЫВАЮТ СЕБЯ
ВО ВСЕЙ *красе.*

MERT ALAS & MARCUS PIGGOTT СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ INTERVIEW.

ОКТЯБРЬСКИЙ НОМЕР В ПРОДАЖЕ С 18 СЕНТЯБРЯ
WWW.INTERVIEWRUSSIA.RU

Interview

дый день. Сам возить не буду. Не могу. Невыгодно. Даже в пределах Москвы все не так просто доставить. Например, недавно мы ввели в меню салат с настоящим греческим йогуртом. В Москве есть четыре места, где его можно купить. Но мы не можем отправить закупщика на другой конец города только за этим йогуртом. Заменить греческий йогурт на другой мы тоже не можем — смысл блюда меняется в корне. Нам повезло, что закупщик живет рядом с поставщиком и по дороге может заезжать за ним каждый день».

Владимир Хребтов, директор Дорогомиловского рынка: «Из редких продуктов у нас можно купить мясо бобра, аллигатора, питона, полярной куропатки в оперении, медвежатину. Часть из них поступает от охотхозяйств. Недавно появилась фермерская конина из Пензы. Ведем переговоры с интересным фермерским хозяйством в Тверской области. Итальянец с семьей переехал к нам и производит по старинным итальянским рецептам сыры и мясные продукты. Из-за этих технологий у него небольшое количество товара, он много доставить не может, и логистика непроста. Из Егорьевского района фермеры нам привозят редкие травы в горшках: тимьян, несколько видов мяты, мелисса, лимонник. Их покупают для ресторанов в основном. Они у нас стоят практически бесплатно, потому что иначе они бы не окупились. У них нет петрушки и укропа — ходовых трав. А тимьян в горшке ты купишь раз в месяц, и он будет еще расти».

Виктор Майклсон, глава конвиниума Slow Food Ulitka: «Проблема с качеством еды в Москве очень актуальна. Для того чтобы получать на стол хорошие продукты, нужен короткий путь от грядки до стола. В России из-за безалаберной логистики продукты долго идут до стола. Нормальным считается передержать, перепутать, поставить не на те пути, разморозить, заморозить. В результате качество продуктов у нас в среднем гораздо хуже, чем в других мегаполисах. Слоуфуд в Москве просто невозможен — с его требованием выращивания продуктов не дальше, чем на расстоянии в 60 км от места потребления».

Вячеслав Таранов, совладелец сети ресторанов «Хоум-бар»: «Часть продуктов мы покупаем на Дорогомиловском рынке, когда есть проблемы у поставщиков. Продавец на рынке — и менеджер по продажам, и грузчик, и кладовщик. С поставщиком у нас личные отношения только с руководителем фирмы, а менеджер продаж и грузчик — другие люди. И когда что-то привезли не то, непонятно, кому предъявлять претензии. Фермер на рынке один в нескольких лицах, и можно, например, быстро поменять. А вот овощи в основном к нам приходят через голландские аукционы. Но даже с ними нет гарантии того, что через месяц будут те же цены и то же качество. Много факторов: транспортные проблемы, сезон, неурожай. Их промаркировать невозможно, это каждый раз разный товар. Поэтому по овощам нам проще работать с одной компанией, воспитывать ее, наказывать или поощрять. Нет смысла менять поставщика. Утилизируем остатки еды и испорченные продукты мы, как и любой другой ресторан, с помощью специализированных фирм. Другие фирмы покупают у нас отработанное фритюрное масло. Они его перерабатывают и для чего-то используют, я не знаю для чего. На нитраты, радиацию, антибиотики и остальную таблицу Менделеева продукты у нас никто не проверяет, это нереально. Роспотребнадзор смотрит у нас только документы, которые мы получаем от поставщиков вместе с продуктами. Как они получают эти сертификаты, я не знаю. Думаю, что если права можно купить, то и эти документы тоже».

Реклама

Как можно изменить открыточные виды ?

Облик города меняют не только новостройки на пустырях и переделанные промзоны — исторически значимые пространства, о которых пишут в путеводителях и которые размещают на открытках, тоже могут развиваться. «Афиша» попросила восемь российских архитектурных бюро придумать, что можно сделать с классическими московскими видами — от Красной площади до парка Победы.

Новый корпус *Третьяковской галереи* будет построен к 2018 году на пересечении Кадашевской набережной и Лаврушинского переулка

Авторы проекта
«Цимайло, Ляшенко & партнеры»
Что сделали
Деловой квартал «Даниловская мануфактура 1867»
Метод
Вежливое сочетание сохраняемых объектов с новыми современными сооружениями и дополнительными функциями

Новое здание Третьяковской галереи

Александр Цимайло и Николай Ляшенко, архитекторы: «Этот проект мы сделали для архитектурного конкурса на фасад нового здания Третьяковской галереи. Одна из причин, почему мы этот конкурс проиграли, заключается в том, что мы отошли от задания, предполагавшего, что уже есть некая конфигурация здания, которое будет построено. На него требовалось только натянуть другой фасад. Мы же изменили всю его конфигурацию.

Лаврушинский переулок — это приятное городское место, где всегда много пешеходов. И нам показалось ошибочным, что хотя галерея обладает большими территориями, они никак не задействованы в общественной жизни. По существующему проекту новое здание занимает собой все пространство, принадлежащее музею, и закрывает вид со стороны Лаврушинского на маленькие старые домики позади галереи. Нам показалось важным открыть это пространство для города, сделать ситуацию более человеческой.

Поэтому мы уменьшили объем основного строения и спроектировали еще стеклянную шайбу — культурный центр, посвященный галерее. Он стал бы местом, где бы общались люди, проводились лекции, воркшопы; современные русские художники делали бы там свои инсталляции.

Стену основного здания мы решили сделать из кирпича. Чтобы само строительство музея стало перформансом, мы придумали выбрать золотую тысячу людей самых разных профессий, которые бы приняли участие в кладке стены, заложив один из кирпичиков. Это был бы одновременно и некий художественный акт, и гарантия бережного отношения людей к галерее в будущем, потому что они бы чувствовали, что внесли свою лепту в общее дело. Это сделало бы Третьяковку по-настоящему народной галереей».

Внутри *«Башни III Интернационала»* Татлин спроектировал четыре вращающихся здания в форме куба, цилиндра, полусферы и пирамиды

Башня Татлина на площади Революции

Олег Шапиро, бюро Wowhaus: «В каждом городе есть что-то, отличающее его от других и потому служащее точкой притяжения для туристов. В случае Москвы это многочисленные здания конструктивизма, которые сейчас крайне непривлекательно разрушаются. Это полное безобразие, на которое хотелось бы обратить внимание людей. «Башня III Интернационала» Владимира Татлина на площади Революции могла бы послужить началом пробуждения интереса к тому, что у нас есть ценного в городе, тем более что его не так много.

Что касается выбора места, то площадь Революции — это настолько же большая площадь, насколько неорганизованная и бессмысленная, несмотря на то что находится она в самом центре Москвы. Тут есть аж три станции метро, Кремль и Красная площадь по соседству. И конечно, тут необходимо некое архитектурное событие, некий символ Москвы, который бы притягивал сюда людей.

К тому же «Башня Интернационала» — это не только памятник, но еще и дом, то есть пространство, которое можно использовать функционально. И тут мог бы быть, к примеру, туристический центр с выставочным залом на верхних этажах.

Конечно, строить в историческом центре — дело ответственное и рисковое. Но возьмем Париж — у которого исторический облик куда более сохранен, чем у Москвы. Тем не менее в нем очень много современной архитектуры. Сделал же Бэй Юймин свою пирамиду в центре Лувра. В этом смысле — чем меньше имеем, тем больше охраняем. Такая ответная реакция очень понятна: столько всего уже уничтожено, давайте лучше не делать ничего. Но город — это живой организм, он не может остановиться в своем развитии, сейчас же уже не XIX век, жизнь поменялась. Так что я бы сделал небольшой перерыв, чтобы все успокоились, и все-таки начал бы строить в центре».

Автор проекта
Бюро Wowhaus
Что сделали
Институт «Стрелка», театр «Практика», кинотеатр «Пионер», «Оливковый пляж» в парке Горького
Метод
Средовой дизайн и временные деревянные конструкции — именно Wowhaus придумали новую среду обитания для модной московской молодежи

МОДНОЕ ОТКРЫТИЕ ОСЕНИ!

ЗАПУСК НОВОГО САЙТА Harper's BAZAAR СЕНТЯБРЬ 2013 ГОДА

Подробности на сайте
www.bazaar.ru

16+

РЕКЛАМА

На месте бывших доков и складов в амстердамском квартале *Борнео-Споренбург* построили трехэтажные домики с садами на крышах

Амстердамский квартал на Яузе

Ольга Алексакова, Buromoscow: «Этот эскиз — лозунг «Больше Амстердама в Москве». Мы взяли проект голландского бюро West 8, который был реализован в старой гавани Амстердама на набережной Борнео-Споренбург, и примерили его на берег Яузы. West 8 спроектировали новый квартал малоэтажной застройки, в котором каждый дом делали разные архитекторы. Прежде квартал не был пригоден для обитания людей, а теперь его почистили — и вернули на его берега жизнь.

В лужковское время в Москве было произведено множество точечных интервенций, которые к окружению относились совершенно безразлично. Когда в однородной городской среде, такой как исторический центр, ставится новое здание, это нужно делать очень аккуратно. В противном случае новая архитектура выглядит как вставной зуб и раздражает горожан. Поэтому для российской современной архитектуры особенно важно бережное отношение к месту. Набережная — это прекрасное место, для того чтобы вернуть городу человеческий масштаб, сделать жизнь в Москве более разнообразной и приемлемой. Именно вдоль реки актуальна трех-четырехэтажная застройка, которой в Москве так не хватает.

Пока набережные Москвы — самый безликий фасад города. Так сложилось исторически, что вдоль них идут сплошные промзоны. Однако так было и во многих других городах мира, где теперь произошел процесс ревитализации реки, перехода от промышленного ее использования к возвращению ее горожанам. Мы предлагаем вернуть реку людям.

Мы перенесли сюда голландский проект — как мечту, которая где-то уже была воплощена в жизнь. Пускай пока это выглядит скорее как некоторая спекуляция, невозможная в Москве. Но на самом деле все возможно — в портовом районе Амстердама пятнадцать лет назад тоже никто не купался, а сейчас купаются».

Автор проекта
Buromoscow
Что сделали Жилой дом на бульваре Генерала Карбышева, дом на улице Генерала Глаголева
Метод
Яркие разноцветные панельные многоэтажки, не похожие на мрачное муниципальное жилье

РЕКЛАМА

18+

www.cosmo.ru, www.ipad.cosmo.ru

Башни-грибы в парке Победы — это целые кварталы со школами, магазинами и подвесными садами. Их соединяют линии легкого метро

Дома-грибы в парке Победы

Андрей Чельцов, «А-Б Студия»: «По вертикали в этих грибных ножках располагаются жилье, гостиницы, офисы, школы, магазины, полиция — полный винегрет функций, который образует вертикальный город. А сверху — в шляпках грибов — парк и общественные пространства. Вертикальное развитие и принципиальная смесь всех функций — это единственная возможность сократить транспортные потоки и обустроить достойную жизнь в мегаполисе будущего.

В Москве лет через десять-двадцать будут жить тридцать-сорок миллионов человек. Как город с таким населением может напоминать Москву с миллионным населением? Так же как «феррари» может напоминать телегу. Единственный способ поселить пятьдесят миллионов в одном городе — наращивать плотность и максимально сокращать расстояния между различными функциями.

Москва за последние двадцать лет из очень неухоженной красавицы превратилась в жуткую уродину. К городу внутри Садового кольца нужно относиться как к произведению искусства: сохранять, всячески холить и лелеять. А ко всему, что дальше Садового, нужно относиться максимально радикально. Строить тут современный мегаполис. Это значит, не решать проблемы сегодняшнего дня, а прогнозировать и решать проблемы, которые возникнут через двадцать лет. При завхозе в кепке город строился совершенно антигуманным образом. В моем детстве меня учили, что у нас самый зеленый город в мире. Троллейбусы с автобусами ходили как часы, я знал, что из пункта А в пункт Б я через весь город доберусь ровно за столько-то минут. А сейчас Москва — это город не только очень некрасивый, но еще и фантастически неприспособленный к жизни. Поэтому его нужно сделать снова комфортным, резко уплотняя территории от Садового кольца и до МКАД. Но не забывать, что исторический центр — это антиквариат, который нужно реставрировать и пылинки с него сдувать».

Автор проекта
«А-Б Студия»
Что сделали
Жилой дом «Стольник» в Малом Левшинском переулке
Метод
Бумажная архитектура, разудалые перформансы и здания экстравагантных форм — дух студии в полной мере отражается в ее полном названии «Арт-Бля»

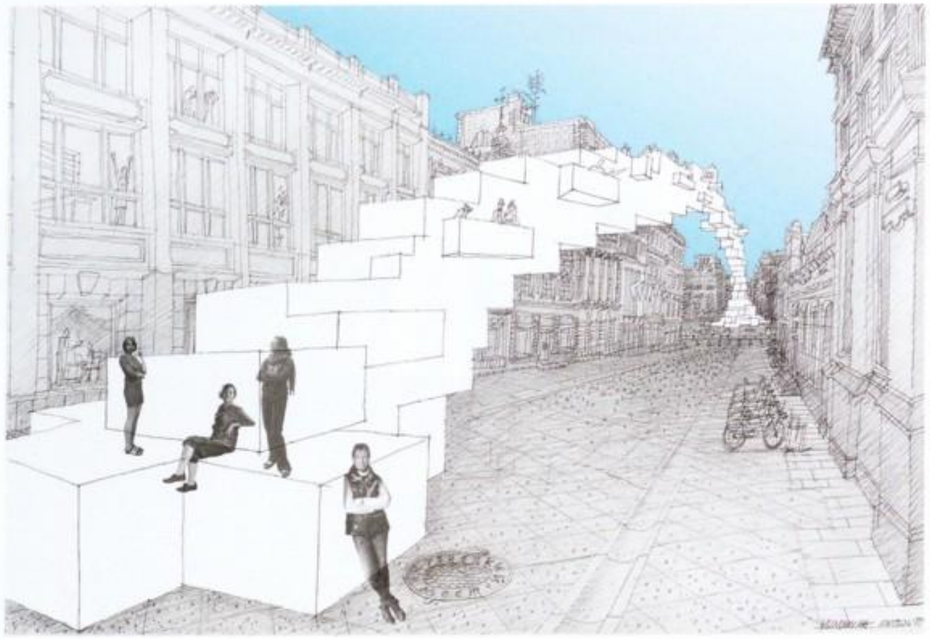
Создай свой
музыкальный канал

ivi MUSIC

Ты больше не зависишь от программы на ТВ.
Теперь ты делаешь программу сам. Создай свой канал на music.ivi.ru и смотри его бесплатно на любом устройстве.

18+ РЕКЛАМА

Деревянная *конструкция* на Кузнецком Мосту расширяет пешеходную зону и дает возможность посмотреть на город под другим углом

Мост на Кузнецком Мосту

Влад Савинкин, бюро «Поле-Дизайн»: «Чтобы построить новое здание в центре Москвы, необходимо быть не только высококвалифицированным специалистом, но и иметь необходимые лицензии и уметь получать все разрешения на строительство. Ведь это дело сложное и ответственное. То решение, которое мы предлагаем, не носит строго архитектурный характер. Это фантазия на стыке архитектуры и дизайна. На мой взгляд, с архитектурой на Кузнецком Мосту и так все в порядке. Но здесь, как и вообще в столице, не хватает крупномасштабных средовых объектов, которые бы давали новый взгляд на уже сложившийся архитектурный ландшафт. Такие контрастные включения позволяют тактично работать с исторической тканью города, проявляют ее фактуру и содержательность, развивают пешеходную территорию улицы, поднимая ее на новые уровни. К тому же мост на Кузнецком Мосту — это еще и отсыл к истории места. Конечно, все знают, что где-то там внизу течет река Неглинка в трубе, но мост остался только в названии. Мы возвращаем этот утерянный смысл.

Пока все благоустройство центра Москвы сводится к тотальному мощению улиц, расстановке велосипедных стоянок, урн и фонариков в историческом стиле. А городу не хватает современного взгляда, смелого формообразования и необычных конструктивных решений.

И наконец, человеку нужен нетривиальный взгляд на город. С нашего моста человек, будто поднявшись на крышу города, смотрит на него свысока, обнаруживая для себя новые архитектурные перспективы. Конечно, сейчас много ресторанов на крышах и индивидуальных пентхаусов, где есть такая возможность. Но мы предлагаем более демократичный вариант, который доступен всем.

Это не бутик, не ресторан и не магазин, а некое общественное пространство, по которому может попутешествовать каждый».

Автор проекта
«Поле-Дизайн»
Что сделали
Русский павильон на Венецианской биеннале 2008 года, объект «Николино ухо» в Никола-Ленивце
Метод
Работа на стыке архитектуры и дизайна, много светлого дерева и матового стекла

РЕКЛАМА

16+

НОВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА МАРИ КЛЕР В ДВУХ ТОМАХ

+ ТУШЬ BE LONG ОТ CLARINS В ПОДАРОК

В ПРОДАЖЕ С 13 СЕНТЯБРЯ!

marieclaire.ru MarieClaireRus marieclairerussia ТЕПЕРЬ И НА iPAD

Эскизный проект апарт-отеля *«Царев сад»* на Софийской набережной предусматривает большие общественные зоны со стороны Болотной площади

Апарт-отель на Софийской набережной

Сергей Скуратов, архитектор: «В конкурсе участвовали семь архитекторов. Среди них были те, кто работает в неоклассическом стиле, и те, кто исповедует современные принципы формирования застройки. Мы посчитали, что на Софийской набережной напротив Кремля имеет право на существование абсолютно современная архитектура, со всем ее арсеналом средств и возможностей.

Современная архитектура с исторической средой работает на контрасте. Однако она может быть неагрессивной к окружению, может не тянуть на себя одеяло. Классические здания — это всегда насыщенная орнаментом, цветом архитектура. Современная архитектура демократична, классическая — тоталитарна.

Мы создали здание очень легкое, с матово-белыми стеклами и белокаменным фасадом, открыли дому все поры и впустили в него воздух — это почти фантомный, исчезающий объект, в противовес всей тяжелой и яркой исторической застройке вокруг. Наш дом — как белоснежный лайнер, который как бы причалил к мощному Москворецкому мосту. Это триумф технологий и одновременно декларация принципиально другого взгляда на то, какой может быть архитектура в городе: без повторов уже сложившейся городской ритмики.

В последние двадцать лет город был заполонен какими-то безответственными, неуместными подделками. Но это не значит, что современная архитектура есть синоним плохой архитектуры. Я убежден, что с историческим центром нужно работать ответственно, тактично, но смело. Больше экспериментировать, создавать яркие образы, громкие высказывания. Ведь архитекторы в древности строили и не боялись. Откуда в нас такой страх, почему бы не позволить себе, как в свое время Париж или Лондон, строить провокативно даже в самых престижных местах? Отчего весь вектор нашего движения отвернут назад, в историю, почему мы не можем посмотреть в будущее?»

Автор проекта
Sergey Skuratov Architects
Что сделали
Дом на Мосфильмовской, жилой комплекс Copper House
Метод
Дома-скульптуры, сложные фасады из благородных материалов вроде патинированной меди, юрского камня и пережженного кирпича

Rolls-Royce
1963 года,
использовавшийся
группой The Beatles,
перед продажей
на аукционе Sotheby's

ГДЕ ПРОДАЮТ САМЫЕ КРАСИВЫЕ АВТОМОБИЛИ, ЗАЧЕМ РАЛЛИСТАМ НУЖЕН ШТУРМАН, В КАКИХ ГОРОДАХ МОЖНО КУПИТЬ КВАРТИРУ ПО ЦЕНЕ МАШИНЫ? ОТВЕТЫ НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ НА MOTOR.RU

motor
всё что движется

18+

Реклама

Фото: AP Photo/Harry Koundakjian

Комплекс Наркомтяжпрома, спроектированный Иваном Леонидовым в 1934 году, должен был стоять на Красной площади, напротив Мавзолея

Голограмма Наркомтяжпрома в Зарядье

Андрей Асадов, архитектор: «То, что в центре Москвы стоит огромный развален-ный пустырь, никуда не годится. К счастью, сейчас в Зарядье объявлен конкурс на парк. Но пока определят победителя, пока начнут что-то строить — пройдет много времени. А эту площадку можно использовать уже сейчас.

Мы придумали создать там виртуальный музей архитектуры — экспонировать в виде лазерной голографической проекции разные шедевры русского авангарда — вроде башни Татлина или знаменитого комплекса Наркомтяжпрома Ивана Леонидова. Уже существуют технологии, которые позволяют в вечернее время создавать объемные, трехмерные изображения любого размера. Они дают полное впечатление полноценного здания. Можно было бы составить расписание и каждый вечер показывать один из шедевров золотой коллекции российской архитектуры, сменяя их раз в неделю; так прямо у стен Кремля будет вырастать невероятное футуристическое зрелище, привлекающее туристов и одновременно популяризирующее наследие русской культуры.

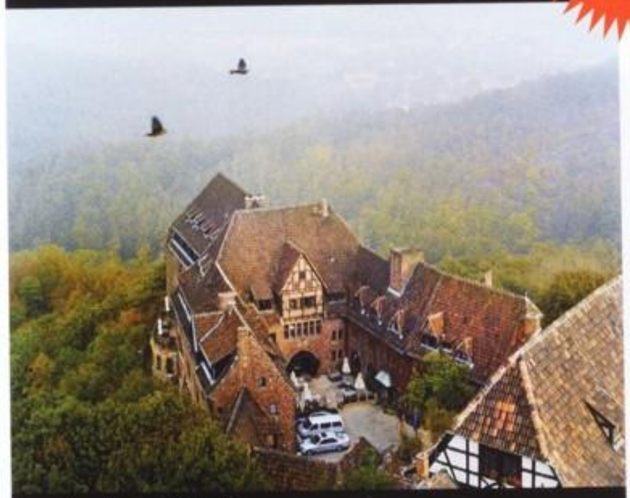
Причем идея эта останется актуальной и после того, как в Зарядье появится парк. Ведь любой современный парк — это не просто зеленая зона, а насыщенное событиями многослойное пространство. Такой многоуровневый городской бутерброд с разными замаскированными под ландшафт общественными пространствами на земле и парковкой и другими функциями под землей. А по ночам этот парк мог бы венчать еще и дополнительный небесный уровень — голографические архитектурные объекты.

Главное, что это мечта, которая легко достижима уже здесь и сейчас. Вполне возможно подрядить какого-нибудь спонсора — производителя электроники, который таким образом получил бы уникальную рекламу и подарил бы городу невероятно эффектный аттракцион, к тому же с просветительской функцией».

Автор проекта
Архитектурная мастерская Асадова
Что сделали
Центр детской гематологии, онкологии и иммунологии
Метод
Яркие цвета, свободная геометрия, футуристические идеи, которым нечасто находится место на московских улицах

Альтбир, пилзнер, кёльш, вайсбир, айсбок, мерцен, лагер, хелль, бок, бок.
Прежде чем писать о немецком пиве, пришлось в нем порядочно разобраться

афиша ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ГЕРМАНИЯ
Первое издание
www.afisha.ru/guide

Замок Вартбург в Тюрингии

ГОРОДА, СОБОРЫ, ЗАМКИ, ДВОРЦЫ, МУЗЕИ, ПАРКИ, ГОРЫ, ЛЕСА, ОЗЕРА, ПЛЯЖИ, РЫНКИ, ГОСТИНИЦЫ, РЕСТОРАНЫ, БИРГАРТЕНЫ ПЛЮС САМЫЕ ВАЖНЫЕ АДРЕСА, ТЕЛЕФОНЫ И РАСПИСАНИЯ

ISBN 978-5-91339-107-9
9 785911 511074

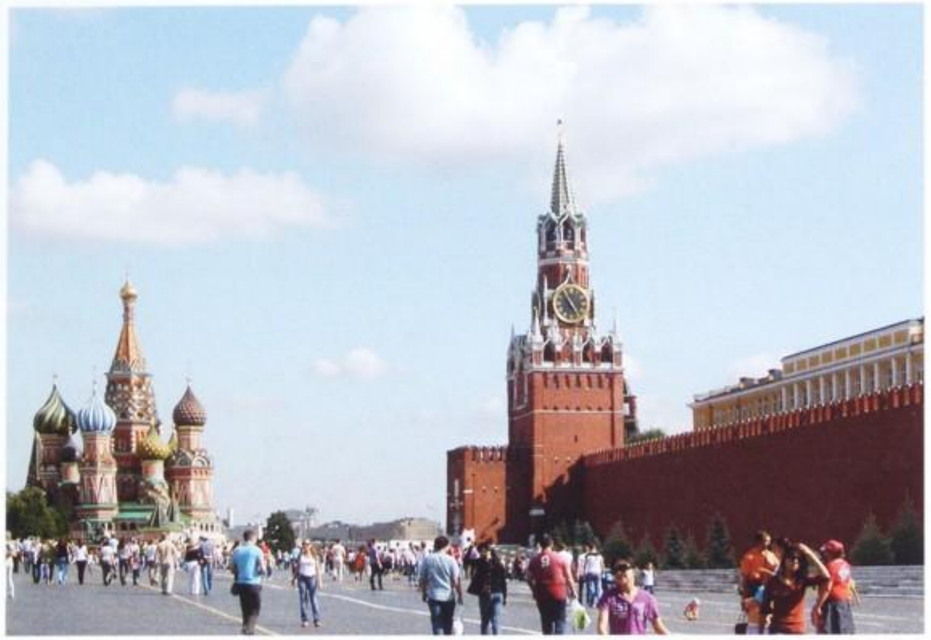
ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Германия, Израиль, Ирландия, Италия, Лазурный Берег, Швейцария, Япония

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Изначальный — деревянный — вариант *Мавзолея* сделал А.В.Щусев, потом к проекту добавили трибуны и перестроили его в железобетоне с гранитной облицовкой

Красная площадь без Мавзолея

Борис Бернаскони, архитектор: «С Красной площади нужно убрать кладбище и перенести его в какое-нибудь другое, не менее важное, но более подходящее для этого место. Никто не оспаривает важность персонажей, тут захороненных, но Красная площадь — это знаковое место для всей страны, связанное с идеологией. А смерть в качестве визитной карточки России — это несколько неверный знак. Изменение знака на нужный — с минуса на плюс — задача в первую очередь урбанистическая. Это программирование места.

Когда Мавзолей уберут, Красная площадь изменит геометрию и композицию, которую придется переосмысливать разными именно архитектурными способами. Тут возможны варианты: продлить трибуны, продлить Красную площадь, сделать там парк или, наконец, создать некий символ новой России, новый культурный знак. Так или иначе, это место должно стать частью площади, стать обитаемым. Как на Сан-Марко я могу присесть на ступеньки колоннады или посидеть в кафе — так должно и место, освободившееся от Мавзолея, стать более дружелюбным.

Сам Мавзолей, эта совершенная архитектурная форма, непременно должна быть сохранена, просто аккуратно перенесена — хоть в тот же парк «Зарядье». Историческую архитектуру нужно максимально сохранять.

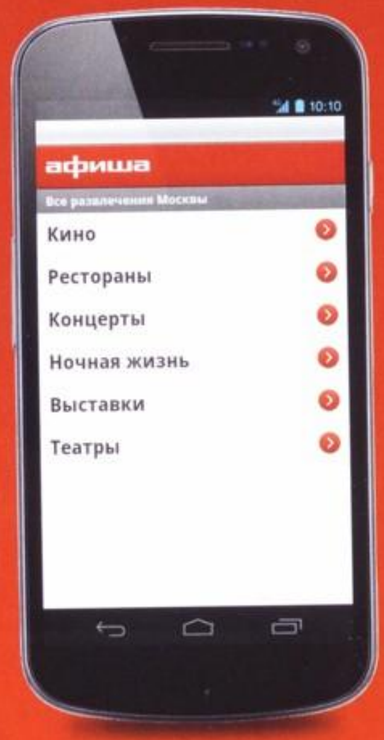
При этом можно менять функцию — была фабрика, а стал public space, заполненный хипстерами. Даже «Красный Октябрь» не то чтобы слишком ценный с точки зрения архитектуры объект, такие плохо покрашенные кирпичные дома. Но повесили симпатичные лампочки, привезли антикварные стулья — и все счастливы.

Ведь архитектура — это в большей степени не дом, а то, чем он наполнен и чем окружен. Архитектура — это не хард, а софт».

Автор
Bernaskoni
Что сделали
Первое здание инновационного центра «Сколково» «Гиперкуб», генеральный план пространства «Лето в Новой Голландии-2011»
Метод
Технологии будущего вроде зданий, способных менять оболочки и функции

афиша

Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Тула, Уфа, Челябинск, Ярославль

16+

ANDROID APP ON Google play

Реклама

Как современная архитектура живет в городе?

Чарлз Ренфро и его коллеги построили павильон из пара на Женевском озере, превратили заброшенную железнодорожную ветку в лучший нью-йоркский парк и хотели затолкать гигантский пузырь во двор вашингтонского музея. «Афиша» поговорила с Ренфро о том, что современная архитектура может дать городу.

Чарлз Ренфро присоединился к старшим коллегам — Элизабет Диллер и Рикардо Скофидио — в 1997 году; уже через неполных 10 лет он стал одним из директоров бюро

— С тех пор как я увидел фотографии «Облака» — павильона для выставки 2002 года в Швейцарии, конструкции, окруженной паром, на Женевском озере, — я считаю ваше бюро символом современности в архитектуре.

— То, что мы делаем, конечно, отвечает духу времени, но мы для себя так задачу не формулируем. Для нас скорее важен эффект неожиданности, который возникает при взаимодействии наших объектов с городским контекстом. Каждый раз мы стараемся вытянуть некий потайной, глубинный смысл и из самого участка, и из проекта как такового. История места, история заказчика, функция здания — нас интересуют скрытые элементы, непроговоренные мотивы. Вот сейчас мы участвуем в конкурсе на парк в Зарядье — и изучаем фундамент здания, которое стояло на этом месте раньше, проект здания, которое хотел построить Сталин; исследуем, что думают и говорят москвичи по поводу этого места. Именно поэтому наши работы нельзя описать только фотографиями — их подоплека раскрывается со временем. Мы вообще много работали не только с архитектурой, но и с кино, и с инсталляциями, и другими видами искусства, в которых временное измерение очень важно.

— Вы считаете, что неожиданность и даже непонятность для публики — это достоинство архитектуры? Она должна быть непонятной, как современное искусство?

— Когда вы работаете с общественными зданиями, то вы неизбежно должны следовать определенным правилам, иначе вы просто не сможете ни о чем договориться с теми, от кого зависит будущее проекта. Некоторые ожидания есть всегда — вопрос в том, следуете ли вы им впрямую или пытаетесь их как-то проанализировать, как-то с ними поиграть. Вот вы упомянули «Облако» — в данном случае мы работали с визуальным эффектом. Это всегда очень интересно: зрение — это главное из пяти чувств; а что если перевернуть привычные рефлексы с ног на голову, выдернуть зрителя из зоны комфорта? Разумеется, архитектура может быть странной, неприятной, даже дискомфортной — но при этом люди

«Архитектура может быть странной, неприятной, дискомфортной — но при этом люди должны ее понимать независимо от образования»

должны ее принимать и понимать независимо от их образования и интеллектуальной подготовки. Мы за концептуализм, но против зауми. И мы точно не стараемся сделать так, чтобы люди почувствовали себя тупыми, столкнувшись с нашей архитектурой.

— То есть когда вы в Вашингтоне хотели вставить гигантский надувной пузырь внутрь круглого двора Музея Хиршхорна…

— Этот проект как раз отменили недавно.

— Переборщили с неожиданностью?

— Ну как вам сказать… Конечно, Вашингтон очень консервативен в этом смысле. Но важнее все-таки было то, что для музея это оказалось слишком дорого. Во всяком случае нам отказ мотивировали так. Архитекторов же вообще чаще всего обвиняют не в том, что они совершают какие-то преступления против эстетики или морали, а в том, что «слишком дорого». А жаль, что не вышло. Там как раз получилось поиграть со смыслами. Архитектура Вашингтона — вся про монументальность, купола и колонны; пузырь — это тоже с некоторой точки зрения купол, но при этом — временная конструкция, лишенная вот этой вот основательности, пафоса. С другой стороны, это шар, надутый горячим воздухом, а в Вашингтоне полно надутых персонажей, которые только и делают, что обогревают воздух лозунгами и декларациями. Это шутка, но мы часто так шутим.

— Недавно отменили же и ваш проект «для простых людей» — парк в Абердине, и тоже под предлогом дороговизны.

— Да, печальная история. Парк в Абердине был очень похож на московский парк в Зарядье, в конкурсе на который мы участвуем: центр города, много культурных смыслов, с которыми очень интересно работать. Город провел референдум по поводу нашего проекта, мы потратили массу сил на то, чтобы убедить жителей в том, что он хороший. Выступали с презентациями в университете и в музее, дали кучу интервью. И референдум решил, что парку быть. Но потом

Вверху: *Павильон «Облако»* на швейцарской национальной выставке 2002 года появился на обложках всех архитектурных журналов: платформу на воде окружало висящее в воздухе облако пара
Внизу: *Музей Хиршхорна* находится на главной улице Вашингтона, которая идет от Капитолия к монументу Вашингтона: более статусного пространства в США просто нет, и «испортить» его архитекторам очень хотелось

началась политика — в городской совет избрали лейбористов, которые не любят тратить деньги на такие вещи.

— Вы убеждали жителей голосовать за вас, хотя сами говорили как-то, что общество не может конструктивно участвовать в деятельности архитекторов.

— Не совсем так. Меня скорее смущает катастрофический рост «специалистов» по архитектуре и урбанистике. Профессиональной профильной журналистики ни в США, ни во всем мире практически не осталось. Проблема в том, что никто не платит сейчас людям за то, чтобы они разбирались в предмете профессионально. Кажется, что это свобода — когда обычные граждане могут писать в блогах, высказывать свое мнение. Но в результате люди, которые учили историю, оперируют фактами, знают архитекторов и могут аргументированно защищать или критиковать какие-то архитектурные или урбанистические решения, остаются не у дел. И это очень большая потеря.

— Но ведь это происходит, потому что всем стало очень интересно, что происходит с городами, всех это волнует. Разве это плохо?

— Не смешивайте одно с другим. Да, всех волнует, но разве это связано с падением качества журналистики? Единственная связь, которую я тут усматриваю, — это то, что фокус смещается от архитектуры к урбанизму в целом, это более широкий угол зрения. Интерес к городам действительно растет, как и количество самих городов. Хотя вот недавно вышла очень интересная книга Вишаана Чакрабарти, который доказывает, что не города растут, а пригороды. Все больше людей живут в отдельных домах, а это нездоровая ситуация — так гораздо быстрее тратятся ресурсы.

— Этот подъем интереса к урбанизму сделал вашу работу интереснее?

— Да, конечно. Мы теперь в каком-то смысле воспитываем общество. Парк Хай-Лайн, например, — это совершенно новый опыт в области общественных пространств. При его строительстве использовались материалы, которыми никогда до нас так не пользовались, — например, стекло или очень деликатное освещение. Все боялись, что люди не поймут этого, что все поломают или разобьют в первые же дни. А вышло ровно наоборот, парк дико популярен. Хотя поправку

«Мы теперь воспитываем общество. Парк Хай-Лайн, например, — это совершенно новый опыт в области общественных пространств»

на уровень культуры все равно надо делать. Мы вряд ли бы смогли построить «Облако» в Америке, там нет такой утонченной публики.

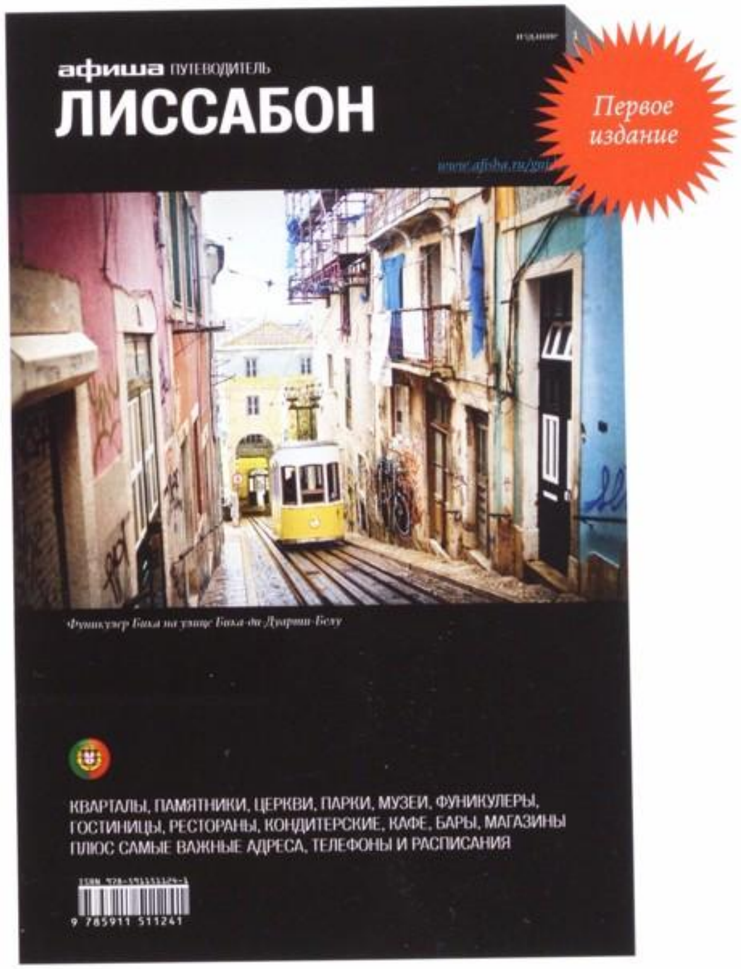
— Кажется, что есть два типа архитекторов — одни много думают и высказываются и делают единичные интересные проекты. А другие просто много строят и не парятся. Вы, похоже, из первых.

— Мне не очень нравится эта классификация. Есть большая разница между теми, кто строит много, работает в больших бюро, и теми, кто занимается в основном концептуальными, исследовательскими проектами, вырабатывает новое знание. Это да. Но между этими двумя полюсами обязательно должна быть связь, потому что теоретикам нужно знать, что происходит в реальном мире, где главные действующие лица — крупные девелоперы или люди, строящие частные дома. А им, в свою очередь, важно уметь по-новому смотреть на то, что они делают.

— При всем вашем передовом подходе вы делаете много моделей, что сейчас, вообще-то, не очень распространено. Зачем это вам?

— Как раз в этом смысле мы довольно старомодные архитекторы. Нет ничего лучше эскиза, нарисованного от руки, или хорошо сделанной модели. Это помогает понять главную идею проекта. Да, в целом сейчас и правда делают больше компьютерных моделей, чем реальных. А мы все равно верим, что надо посмотреть на вещь в трех измерениях, посмотреть, как она ведет себя в пространстве, — только тогда можно понять, какой она будет в реальной жизни.

Байша, Рештаурадореш, Кашкайш,
Тежу, жинжинья, азулежу.
Новый путеводитель по самой западной столице Европы

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Как обустроить аренду квартир так, чтобы все были довольны?

Доходных домов в Москве начала прошлого века было немало, но только немец Эрнст-Рихард Нирнзее сообразил, что увеличить выручку можно за счет повышения плотности заселения на квадратный метр, — так появился *дом Нирнзее*, небоскреб с маленькими, «холостяцкими» квартирами

Снимать жилье в Москве не только дорого, но и рискованно — от самых разных неприятностей не застрахованы ни те, кто живет в квартире, ни те, кто их сдает. «Афиша» перечислила основные проблемы, которые возникают здесь при аренде квартир, подобрала конкретные примеры и выяснила, как это решается в других городах.

Могут выселить из квартиры за день

как это бывает в Москве Екатерина Попова, архитектор: «У меня было несколько случаев, когда меня неожиданно выселяли из квартиры. Первый — когда я только приехала в Москву. Мы с подругой сняли квартиру в июле, а в августе появилась хозяйка квартиры и сказала, что неожиданно выяснилось, что у нее внучка в школу идет — и им нужно заехать обратно. Как выяснилось, они просто на лето сдавали квартиру. Потом я сняла себе квартиру у военного, долгое время там жила, вышла замуж. Когда хозяин квартиры узнал, что я беременна (мне надо было рожать в марте), он пришел в конце января за деньгами и сказал, что уезжает на ПМЖ в Чехию, а квартиру будет продавать. А я к родам готовлюсь, мне не до поиска квартиры… В общем, в итоге у меня переезд был одновременно со схватками. Когда мы съехали, выяснилось, что забыли кое-какие вещи на старом месте. Муж поехал за ними, а хозяин там обои переклеивает, говорит, что решили не продавать. То есть эта история про Чехию была выдумкой».

как это делается в других странах В США и в большинстве европейских стран нормальная практика — предупреждать жильца за 30–60 дней до выселения. В исключительных случаях и только при серьезных нарушениях условий договора арендодатель вправе предупредить жильца о выселении за 3 дня.

Трудно найти квартиру, если есть домашние животные

как это бывает в Москве Полина Русяева, журналист: «Я искала квартиру, в которую бы меня пустили жить с котом. Но когда говорила риелторам, что у меня есть домашнее животное, то они все отвечали, что это может стать проблемой. Был даже звонок, что мне подыскали хорошую квартиру, но хозяева просят добавить еще 10 тысяч депозита сверху — вдруг кот что-то раздерет. Вариантов 20 отпали именно из-за кота. Потом, когда я уже нашла квартиру, сразу предупредив, что у меня животное, девушка, которая сдавала жилье, даже удивилась — по ее словам, сначала приходят, договариваются, а потом спрашивают: а ничего, что у меня есть кошка? Но у нее самой две кошки было, а владельцы животных с большим пониманием относятся к таким ситуациям».

как это делается в других странах Дополнительный залог за животное — распространенное явление в разных странах. В США вы можете обратиться в муниципальную службу контроля за животными, чтобы они помогли подыскать подходящее жилье для вас и вашей собаки (или кого угодно другого). В Англии владельцам животных призвана помогать организация Lets With Pets, объединяющая тех, у кого есть животные, и тех, у кого есть жилье под сдачу.

Сложно снять жилье с детьми

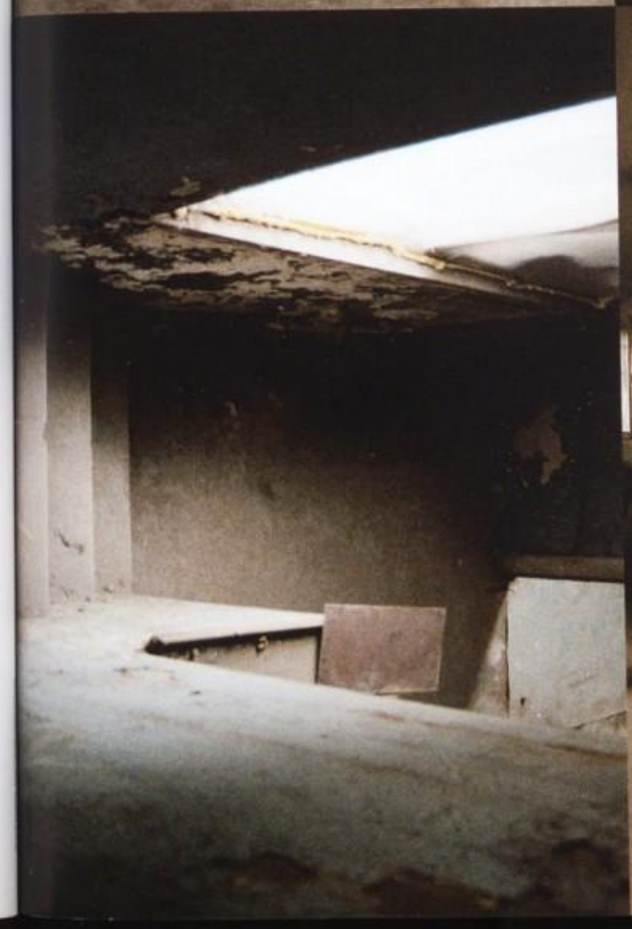
как это бывает в Москве Светлана Острова, домохозяйка: «Я сначала думала, что мы с мужем — идеальные квартиросъемщики: славяне, с высшим образованием, трое детей, сами из Петербурга, все замечательно. А потом стали происходить странные вещи: я нахожу в интернете подходящую квартиру, хочу ее посмотреть, звоню маклеру — он первым делом спрашивает, сколько нас. Я говорю про детей и в ответ тут же слышу, что эта квартира нам не подходит, что она намного меньше, чем написано в объявлении, что она не на четвертом этаже, а в подвале, что она очень плохая и так далее. В итоге мы сняли через знакомых. У меня сложилось впечатление, что все эти гомофобы, которые поддерживают антигейские законы, на самом деле желают сдавать свою площадь только геям, чтобы, упаси боже, не было детей».

как это делается в других странах Шансы снять квартиру при наличии маленьких детей действительно несколько уменьшаются в любой стране, но не так, как в Москве, и не во всех случаях. Например, если в Нью-Йорке арендодатель отказывает женщине с ребенком в аренде однокомнатной квартиры на основании того, что ребенку нужна отдельная комната, на него можно подавать в суд за дискриминацию.

Дом Наркомфина провозглашал принципиально новый социалистический быт, но вот только быт этот печальным образом оказался несовместим с жизнью — а сам дом в настоящее время символично пребывает в запустении

«Сдадим только славянам»

как это бывает в Москве Искандер Еримбетов, директор: «Я снимал шесть квартир в Москве, так что опыт поиска у меня есть — и, разумеется, с объявлениями вроде «Сдам только славянам» я сталкивался постоянно. Некоторые риелторы отказывались вступать в дальнейшие переговоры, как только узнавали, что я гражданин Казахстана, говорили, что перезвонят, и не перезванивали. Но, как правило, все становится понятно, когда ты приезжаешь на место, — напряжение какое-то в воздухе висит. Порой это напряжение настолько велико, что даже разговор завязывать бессмысленно: люди просто ждут, пока ты уйдешь».
как это делается в других странах Открытый отказ в сдаче жилья из-за национальности — дело подсудное. Вместе с тем в Америке и в Европе распространена скрытая дискриминация. Так, в Осло некоренное население в среднем платит за жилье на 8% больше, чем уроженцы Норвегии, особенно высоки ставки для выходцев из Африки.

Невозможно выкинуть хозяйские вещи, даже если это полный хлам

как это бывает в Москве Наталья Леплейская, руководитель проектов: «Снимали мы квартиру у одной религиозной дамы. Когда подписывали договор, вижу, что на кухне стоит дерево, которое половину пространства занимает. Говорю: «А можно дерево убрать? А то я ухаживать за ним не умею, боюсь, погибнет, а мне отвечать». «Нет, — ответила хозяйка. — Квартира сдается с деревом». Эта фраза потом стала мемом в нашей семье. Потом я захотела разложить свои вещи по полкам, а у шкафа все дверцы заклеены скотчем. Оказалось, что там лежат вещи покойной мамы хозяйки и трогать их нельзя. Потом дело дошло до икон. Хозяйка была настолько набожной, что иконы висели везде — вплоть до туалета. Ну и однажды мой муж не выдержал и сказал, что больше не может жить как в келье. Собрал все эти иконы и сложил их аккуратно на полку. Пришла хозяйка и начала охать — как же так, иконки все поснимали. Ну и последнее: хозяйка была помешана на чистоте. И каждый раз проводила пальцем по чему-нибудь, находила пылинку и говорила: «Ребята, у вас очень, очень грязно. Так и тараканы могут вернуться».
как это делается в других странах В случае обнаружения непрописанных в договоре вещей арендодателя съемщик вправе обратиться в суд по мелким тяжбам, который обяжет владельца помещения забрать свое имущество или выплатить компенсацию за перевоз на другое место.

Резко и без предупреждения поднимают стоимость аренды

как это бывает в Москве Саша Кошкина, журналист: «Мы снимали старую двушку в Отрадном за 32 тысячи рублей. Жили там с подружками вчетвером, по двое в каждой комнате. Квартира была так себе — первый этаж, без ремонта, без балкона. До метро надо было идти 15 минут. И под конец года пришла хозяйка и сказала, что поднимает арендную плату — сразу на 8 тысяч. Без предупреждения, без ничего. Мы подумали, что нет смысла снимать раздолбанную квартиру с тараканами за 40 тысяч, — так что пришлось съехать».
как это делается в других странах Стоимость аренды владелец квартиры может поднять только по истечении срока договора и при заключении нового. В Нью-Йорке в бюджетном секторе есть дома с фиксированной рентой, увеличение которой регулируется государством. Проблема в том, что снять такое жилье очень трудно: те, кому посчастливилось получить договор на фиксированную ренту в хорошем доме в Нью-Йорке, предпочтут умереть в этой квартире, чем распрощаться с ней.

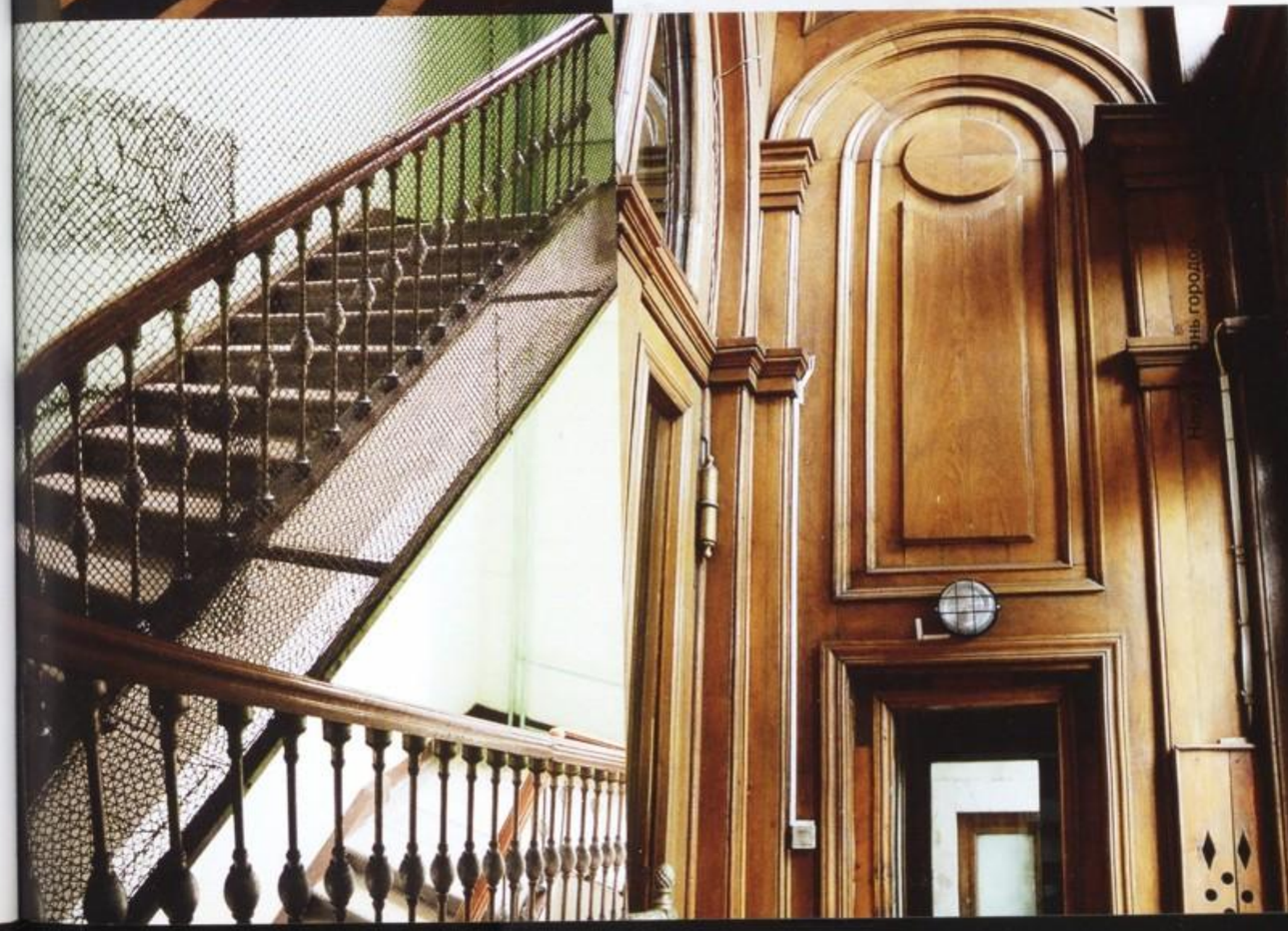
Жильцы разнесли квартиру и уехали

как это бывает в Москве Анна Иванова, работник телевидения: «У нас была квартира в Сокольниках, мы ее сдавали 7 лет назад очень дешево — за 15 тысяч рублей. Мне эта квартира перешла вместе с жильцом, когда я ее купила, —

Семь московских высоток, несмотря на единый архитектурный стиль, предназначены для очень разных целей: министерство, гостиница, университет, жилой дом — но каждая в своей нише должна воплощать все самое лучшее, так что и *дом на Котельнической набережной* сделан с имперским размахом: на 173 трехкомнатные квартиры здесь приходится 13 однушек

девушка там до нас жила два года. Мы познакомились, она показалась нормальной. Когда я забеременела, мы решили продать эту квартиру. Предупредили девушку за три месяца, потом я раз в две недели напоминала. За две недели до продажи она сообщила, что съезжать не будет. Психанула, потому что понимала, что ей не удастся за такие деньги снять в скором времени жилье. Начала мне угрожать, что подожжет квартиру, довела меня до слез, муж пошел с ней разбираться. В итоге со скандалом мы ее выселили. Но квартира оказалась в ужасном состоянии — она отодрала весь паркет, отодрала обои, сорвала ручки от стеклопакетов и что-то туда напихала. Через неделю после того как она съехала, залило соседей. Мы поехали перед ними извиняться. Тогда все про эту девушку и выяснили. Соседи рассказали, что там постоянно кто-то тусовался, ходили люди, шприцы у двери валялись, грохот был. Я спросила, почему они не вызвали никого. «А что милицию вызывать? Она у нее тут вся и была», — сказала мне соседка. Выяснилось, что наша квартирантка спала с участковым».

как это делается в других странах Жилец по окончании срока аренды должен вернуть квартиру в том виде, в котором он ее снял, и устранить или компенсировать любые повреждения — вплоть до царапин на паркете.

Хозяева приходят без предупреждения

как это бывает в Москве Анна Красильникова, специалист по продажам оборудования: «Я снимала квартиру у священника, ее, судя по всему, ему подарили добрые прихожане. Прожила там почти год. Он приезжал раз в один-два месяца на один-два дня, неделю — сроки никогда не обговаривались. Я могла прийти домой, а он со своим другом дьяконом сидит и спрашивает: «Вам водочки или шампусика»? Не понимал, что это ненормально, что девушка снимает квартиру, а тут к ней заявляются два пьяных мужика».

как это делается в других странах В США арендодатель имеет право вторгаться на территорию жильца без предупреждения только в случае чрезвычайного происшествия, потопа или пожара. Также он вправе посещать квартиру в целях ремонта или чтобы показать ее потенциальному покупателю — однако в таких случаях он обязан известить съемщика не менее чем за сутки до визита.

Договаривается об аренде один человек, а живет толпа гастарбайтеров

как это бывает в Москве Настя Р., домохозяйка: «Моя тетя с мужем сдавали квартиру армянской семье по рекомендации, очень приличной, с ребенком. При этом они работали и жили на Севере, а за деньгами заходили, когда приезжали в командировку. Однажды они полгода не были, сумма в уплату накопилась. Приезжают, открывают дверь своим ключом и видят: все обклеено плакатами с женщинами, загаженная кухня, стоит много коек — и с десяток мужиков в однокомнатной квартире. Оказалось, что это строители с ближайшей стройки, тоже армяне, кстати. Та семья нашла себе другую квартиру, но не поставила в известность хозяев и пересдала эту квартиру толпе мужиков. Причем они даже не оправдывались, искренне не понимали — в чем проблема-то, за аренду же платят. В общем, мои родственники выселили всех из квартиры и больше ее не сдавали».

как это делается в других странах Все в очередной раз упирается в разную силу договора между арендодателем и жильцом в России и в мире: субаренда или заселение других жильцов на постоянной основе незаконны, так как противоречат подписанному договору.

Пристава

Я НАУЧУ ТЕБЯ

ДРУЖБА С РЕБЕНКОМ
ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА ДЕЛАЕТ НАС ЛУЧШЕ.
ВОЛОНТЕРСКАЯ ПРОГРАММА ПОМОЩИ
ДЕТЯМ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ.

Мечтать

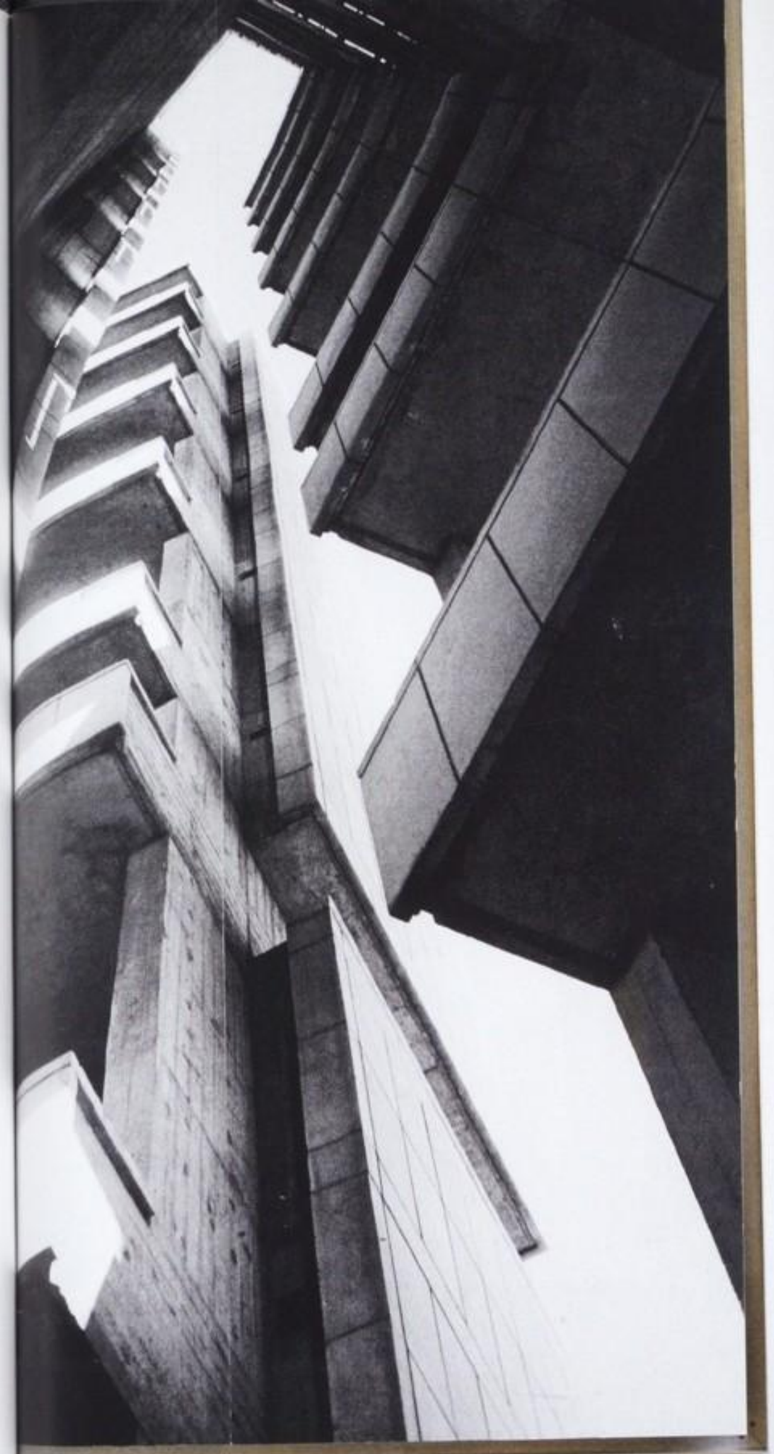
Big Brothers Big Sisters of Russia
Старшие Братья Старшие Сестры России

www.nastavniki.org

Социально активные медиа

Как работают архитекторы-звезды?

Архитектура сейчас — тоже шоу-бизнес: участие звезд отрасли в жизни города иногда мгновенно превращает захолустье в планетарное место силы. «Афиша» поговорила с одним из самых успешных архитекторов последних лет — японцем Тойо Ито, выигравшим в этом году Притцкеровскую премию.

Тойо Ито стал пятым японским архитектором, получившим премию Притцкера, причем в списках кандидатов он стоял уже лет десять

Снаружи *Медиатека в Сендае*, построенная Тойо Ито, похожа на этажерку, заполненную книгами. Внутри здания много пространств для самых разных целей, например выставок

Кто еще получал премию Притцкера

Заха Хадид (2004)

Самая известная женщина-архитектор, к тому же из Азии, придумала собственный архитектурный стиль — параметризм: современные компьютерные технологии моделирования объектов на основе сотен переменных дают в итоге очень футуристичную архитектуру

Том Мейн (2005)

Архитектор постоянно экспериментирует с формами и материалами (особенно металлами), но всегда ради практического результата: стальная оболочка правительственного здания в Сан-Франциско позволяет экономить на охлаждении и вентиляции круглые суммы

Паулу Мендес да Роша (2006)

Бразилец стал своего рода наследником одновременно двух патриархов модернизма, Ле Корбюзье и Оскара Нимейера. Он тоже умеет делать из бетона не тяжеловесные коробки, а почти поэмы

Ричард Роджерс (2007)

К моменту вручения премии Роджерс уже давно считался основателем хай-тека: в 70-х он построил Центр Помпиду в Париже, в 80-х — похожую на космический корабль штаб-квартиру «Ллойд» в Лондоне

Жан Нувель (2008)

Ни одно здание французского постпостмодерниста не похоже на другое: фасад Института арабского мира собран из двух слоев —

↓

— Ваше бюро изначально называлось Urban Robot. Имелась в виду некая утопия, город будущего?

— Да, можно и так сказать. Я в середине 60-х был студентом Токийского университета и учился у легендарного Кендзо Тангэ. Вокруг него собралась целая группа архитекторов — они называли себя метаболистами и мечтали о городе будущего. (Метаболизм — течение в японской архитектуре, в котором здание и город предлагалось рассматривать как аналог живого организма, состоящего из отдельных элементов-клеток, взаимодействующего со средой. — *Прим. ред.*) Меня это тоже все увлекло; я пошел в бюро к другому метаболисту, Кикутакэ Киенори. В 1970-м мы работали над Всемирной выставкой в Осаке — и думали, что хотя бы в ее оформлении сможем воплотить этот проект города будущего. Но результат меня разочаровал. Да и всех нас, все молодое поколение, тоже. И как раз тогда я открыл свое маленькое ателье Urban Robot — подразумевая, что я и есть этот городской робот, который будет творить будущее. Но в 70-х ситуация изменилась: мы перестали жить мечтой, проекты будущего японских архитекторов уже не так интересовали. Чем больше я объяснял, что имеется в виду под этим названием, тем меньше я сам в него верил. И в итоге от него отказался.

— Во всем мире сейчас есть проблемы с архитектурным наследием 60–70-х годов, его не считают ценным и избавляются от него. В Японии тоже есть такие проблемы — как раз с метаболистами. Вы считаете, что здания этого времени нужно сохранять?

— Главной особенностью многих зданий метаболистов было то, что они были сугубо экспериментальными; в некотором смысле — почти макеты в натуральную величину. И поэтому с ними возникают чисто практические проблемы: дождь пошел — крыша протекла. Но это же моя молодость. Конечно, я бы их сохранил.

— При этом ваш первый дом в форме буквы U, который вы для сестры построили в середине 1970-х, уже снесли.

— В современной Японии в основном сейчас строятся гигантские офисные здания и районы многоквартирных жилых домов. Туда вкачиваются огромные деньги. Естественно, индивидуальная, личная архитектура проигрывает конкуренцию таким проектам. Архитекторы вроде меня уже не имеют отношения

«Архитектор — это человек, который по своей природе считает, что реалии, которыми живет общество, устарели»

к развитию современного Токио. Но я не скажу, что сильно переживаю по этому поводу. Когда лопнул экономический пузырь и в Японии началась депрессия, очарование большого города для меня померкло. В эпоху финансового благополучия люди, особенно молодые, стремились в города; было принято считать, что город — это место силы, а деревня — унылое захолустье, там оставались только старики. Но потом случился кризис, а потом и землетрясение, и… Нет, я не скажу, что все изменилось. Но я лично считаю, что именно в пострадавших от землетрясения районах и надо строить города будущего. Это гигантская лаборатория, огромное пространство для экспериментов. К сожалению, у нынешнего японского правительства нет своего проекта будущего. Они об этом совсем не думают.

— Ну так ведь много где происходит. У архитекторов всегда масса идей по поводу состояния общества и его будущего, но к ним редко кто обращается.

— Архитектор — это человек, который по своей природе считает, что реалии, которыми живет общество, устарели, и предлагает что-то новое им на замену. Но должен сказать, что я раньше был более радикально настроен в этом смысле. Когда я был моложе, я мыслил куда более глобально: если ты архитектор, то ты критикуешь общество, а общество — тебя. Но сейчас я уже не так доверяю абстрактным терминам вроде «мир» или «общество». Это все что-то очень большое и непонятное. Теперь я воспринимаю эти слова более локально: архитектор должен слушать голоса конкретных людей, которые живут в конкретной местности, именно так он сможет понять что-то важное про свое ремесло. Собственно, я и пытаюсь это делать — мы со студентами выезжаем в районы, пострадавшие от цунами и землетрясения, и создаем там какие-то небольшие проекты через диалог с жителями.

Тойо Ито

— **Но в этих местах ведь нет заказчиков с большими деньгами — а диалог-то чаще всего приходится с ними вести…**

— Да, эти районы никогда не были богатыми, а сейчас люди там потеряли почти все. Но когда я вижу их, я часто думаю: «Вот это и есть то, каким должен быть человек». Они ничем не обременены. Не буду врать, что я не работаю с богатыми клиентами, — но я не работаю с теми, кому не могу доверять. И когда у нас есть такая возможность, мы строим именно общественные здания — библиотеки, больницы. Будь моя воля, я бы занимался только этим.

— **Один из самых известных ваших проектов такого рода — Медиатека в Сендае, конкурс на которую вы выиграли у 235 других участников. У вас это получилось потому, что вы лучше всего поняли местных жителей?**

— Ну, откровенно говоря, я очень надеялся на местных жителей, а они сперва протестовали против моего здания. Но мы активно пытались разъяснять нашу позицию и им, и городским чиновникам, и в итоге нам удалось убедить мэра города, он нас поддержал. Все-таки общественная архитектура тоже в конечном итоге сводится к отношениям человека А с человеком Б; с тысячью человек в одиночку невозможно договориться.

— **Современная японская архитектура сейчас очень популярна на Западе — в этом году вы получили премию Притцкера, сравнительно недавно ее же дали вашим ученикам из бюро SANAA. Это японцы подстраиваются под западного зрителя или наоборот?**

— Ну смотрите. Сто лет назад в Японию пришел модернизм — причем пришел из Китая: там в то время уже было развито и абстрактное искусство, и очень утонченная и продвинутая архитектура. Мы заимствовали это извне — и стали доводить эту элегантную, рафинированную архитектуру до ума, полировать, оттачивать. Да, мы в этом очень преуспели, и наш вариант европейского модернизма очень популярен на Западе. Но что дальше? А ничего, по-моему. Да, я сам

«Мы заимствовали модернизм извне и стали доводить до ума, полировать, оттачивать. Да, мы в этом преуспели. Но что дальше? А ничего»

Новая жизнь городов

в молодости придерживался модернистских идеалов и думал только о красоте и ни о чем другом. Но сейчас, особенно когда я выезжаю в пострадавшие районы, я не думаю о том, как воплотить там наследие модернизма. Я пытаюсь смотреть на ситуацию не с позиции успешного архитектора, а с позиции человека, который начинает все с нуля. У меня нет никаких иллюзий по поводу нашей востребованности на Западе. В Японии многое делается именно с оглядкой на тамошнюю публику. В особенности у молодых это заметно — у них замечательно развито чувство прекрасного, но о самобытности японской архитектуры они не особенно задумываются. С другой стороны, японский стиль — это традиционно исключительно простая архитектура, и именно в этой простоте ее красота и заключается.

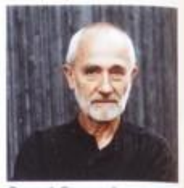
— **Вас сейчас очень вдохновляет образ дерева, его структуры, ветвей. Вы через это ищете самобытность?**

— Не совсем. Скорее это как раз способ начать с нуля. Современные города крепко стоят на базе сеток городских кварталов. Люди, помещенные в эту систему, теряют связь с природой. Когда я это понял, я задумался: как вернуть эту связь? Именно эти размышления и привели меня к метафоре дерева. Потому что дерево — это структура, по смыслу противоположная сетке.

— **А сами вы живете в городе или вышли из системы?**

— Я в Токио живу, но мы с женой не так его любим, как когда-то. Хочется, конечно, уже стать ближе к земле.

стеклянные линзы снаружи и механические жалюзи из металла внутри, а башня Agbar в Барселоне по ночам переливается всеми цветами радуги
Петер Цумтор (2009)

Самый близкий аналог швейцарца Цумтора — наш Александр Бродский: такое же презрение к славе и успеху и здания, про которые трудно понять — дом это или скульптура
Кадзуе Сэдзима и Рюэ Нисидзава (2010)

Ученики Тойо Ито олицетворяли очень востребованную в охваченном финансовым кризисом мире чистоту, простоту и ясность японского подхода
Эдуарду Соуту де Моура (2011)

Португалец больше всего обеспокоен проблемой времени: в архитектуре сейчас скорость становится решающим фактором — но здания де Моуры обходятся без дешевых эффектов и не бывают случайными
Ван Шу (2012)

Первый китайский лауреат премии работает по старинке: вокруг как грибы растут небоскребы из стекла и стали, а он внимательно подбирает фактуры материалов, изучает историю места и выстраивает композицию

реклама

«Осень — это ярко и весело!»

Флотилия «Рэдиссон Ройал»

365 ДНЕЙ В ГОДУ · 365 DAYS A YEAR

Любая погода хороша, когда ты плывешь по Москве-реке на яхте флотилии «Рэдиссон Ройал». Вкусная еда, ароматные напитки, абсолютный комфорт и теплая компания. А для любителей праздников – осенние фестивали и спецрейсы:

27 сентября:

Всемирный день туризма. Профессиональный гид расскажет о достопримечательностях столицы и ярких страницах ее истории.

06 октября:

Виноградное Марино. Примета осени: в итальянском Марино радуются богатому урожаю винограда, а на яхтах флотилии угощают бокалом вина и пикантным паштетом.

31 октября:

Хэллоуин! Оживающие в сумерках тени декораций, мерцающие огни в тёмных водах реки и котел с хэллоуинским крюшоном – магический напиток подадут каждому.

Продолжение следует…

Причал «Гостиница «Украина» Набережная Тараса Шевченко

(495)228 55 55
www.radisson-cruise.ru

Причал «Парк Горького» ЦПКиО им. М.Горького Пушкинская набережная

Флотилия Radisson ROYAL MOSCOW

Какой должна быть хорошая транспортная система?

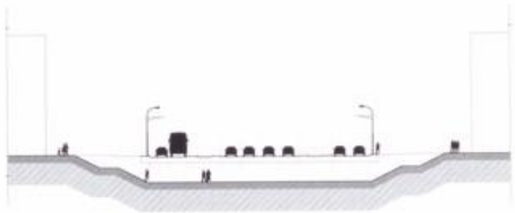
Передвижение по Москве мучительно как для автолюбителей, так и для пешеходов: пробок много, автобусов мало, в метро — давка. «Афиша» показала город Федерико Паролотто, эксперту группы Mobility in Chain, работающей в Джакарте, Хельсинки, Париже и Мехико, и узнала, как это исправить.

Сделать вокзалы понятными

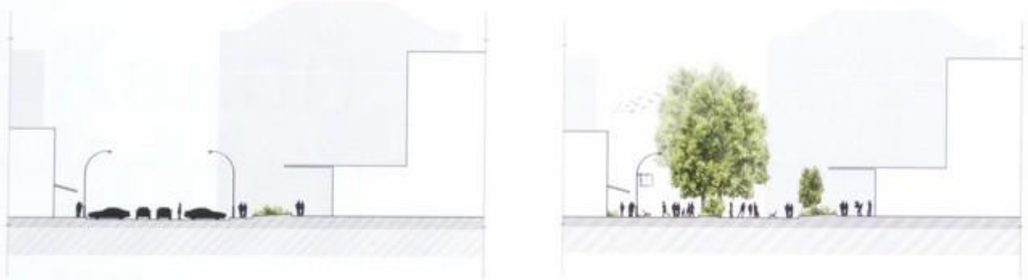
«Вокзалы — это ворота города, и они должны быть достойно оформлены. Тем более в Москве на вокзалы прибывают экспрессы из аэропортов — что уже большой шаг вперед по сравнению с тем, что я видел несколько лет назад. Но что видит иностранец, приехавший в Москву? Палатки, вывески, бесконечную парковку. Что ему делать дальше, куда пойти? Как попасть в метро или на автобус, найти свой отель, перекусить, отправиться смотреть достопримечательности? Разобраться в этом сегодня невозможно совершенно. Например, нет почти никаких указателей; я уж молчу про английский. Но этого было бы мало. Надо так организовывать пространство вокруг этих транспортных узлов, чтобы пересадка с одного вида транспорта на другой была легкой и понятной. Приехал на машине, поставил ее на парковку, которая никому не мешает, приехал на автобусе — вышел и сразу понял, к какому перрону тебе надо попасть. Качественный общепит, киоски и магазины тоже важны, но базовая навигация все-таки важнее».

Сузить широкие проспекты

«Однажды я ехал ночью в Москве на такси, и водитель гнал со скоростью больше сотни километров в час — и это в центре города! Конечно, ведь улица была пустой. А что днем? Те же улицы, восемь полос, а то и больше, от края и до края забиты машинами. При этом средняя скорость — 10–20 км/ч, и это еще хорошо. Это потому, например, что вдоль улицы паркуются автомобили, которые все время должны либо искать себе место, либо выезжать. А еще есть боковые улицы, с которых тоже выезжают и на которые тоже сворачивают. Город очень много сделал для того, чтобы максимально облегчить жизнь автомобилям: убрал повороты налево, светофоры, расширил дороги. Но это привело к тому, что машины заполнили все пространство без остатка, а вот качество жизни упало, очарования у города теперь нет. Трудно представить себе более бессмысленное, нерациональное отношение к городу, чем эти широкие проспекты и Садовое кольцо. Их можно было бы легко сузить в два раза, отдать часть полос общественному транспорту, велосипедистам, расширить тротуары для пешеходов».

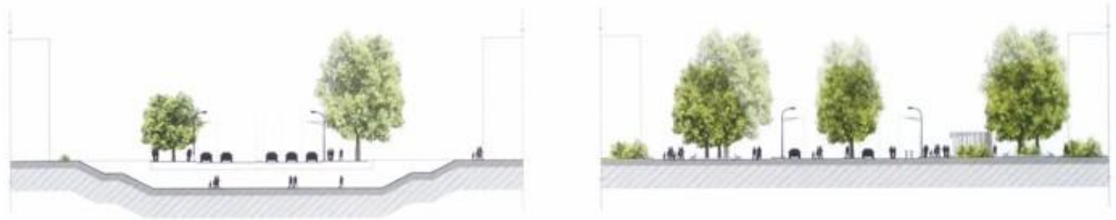
Вернуть площади прохожим

«В Москве все площади отданы транспортным потокам, но смысл городских площадей совсем в другом — они должны быть местом для общения людей друг с другом и с городом. Сейчас же в большинстве случаев пешеходам приходится прятаться под землю, чтобы пересечь это пространство, или обходить его кругом по узким тротуарам. А сами площади никак не участвуют в жизни горожан. Но это нерационально. Вы получаете несколько сотен квадратных километров в городе, которые сплошь забиты фыркающими машинами, при этом они все равно встают в пробках, не дают проехать общественному транспорту. Яркий пример — площадь у метро «Добрынинская» с этим гигантским подземным переходом. Надо сократить количество автомобилей в городе, и тогда площади станут частью обычной городской жизни — и помогут поменяться отношению жителей друг к другу и к окружающему пространству».

Сделать набережные пешеходными

«Процесс возвращения набережных пешеходам идет во всех городах. Посмотрите на Париж — там просто закрывают набережные для машин и переделывают их в пешеходные зоны. Сказалось ли это на транспортной ситуации? Конечно — машин стало меньше! Встаньте на мост у Васильевского спуска в Москве и посмотрите на набережные в историческом центре, самом интересном месте города для туристов и для самих москвичей. Что вы видите? Тонкая линия — это тротуар, на котором едва могут разойтись два человека. Две полосы дороги, изрядная часть которой занята просто припаркованными машинами. Более широкий тротуар у самой реки — но, чтобы попасть к нему, нужно как-то умудриться пересечь этот транспортный поток. И это прямо напротив Кремля. Неужели ваш город достоин такого отношения к себе? Не думаю. Нужно либо сильно сузить пространство для автомобилей и расширить тротуары, либо просто закрыть набережные для машин. Тогда там появится жизнь».

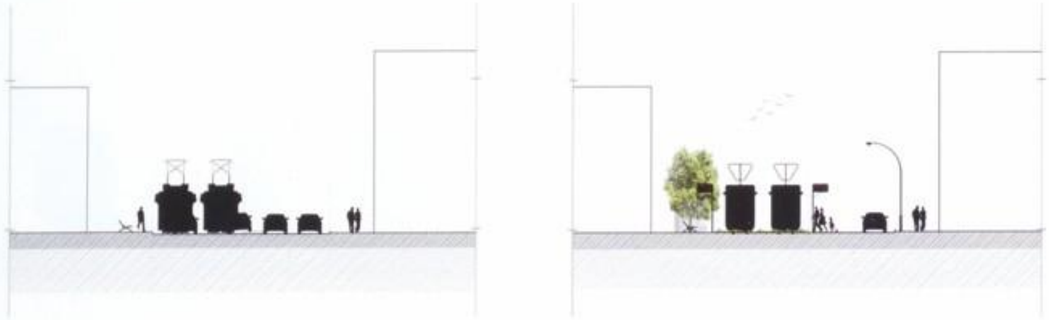
Подземные переходы должны стать наземными

«Посмотрите на перекресток у храма Василия Блаженного. Я вижу улицу Варварку, до нее рукой подать, но, чтобы попасть туда, я должен пройти по подземному переходу, хотя движение тут не такое и сильное. Зачем? Подземные переходы вообще сильно вредят городу, это хорошо показывает Ян Гейл в своих исследованиях. Поведение жителя в городе основано на том, что свойственно человеку как виду. Наша способность обозревать пространство ограничена определенной шириной и глубиной. Мы чувствуем себя комфортно, если все видим и контролируем. Когда мы спускаемся в подземный переход, наш контакт с городом резко ограничивается этими коридорами, в которых все одинаково, — и это очень неуютное ощущение. К тому же лестницы — это препятствие, особенно зимой. Из-за этого люди меньше ходят пешком, а из-за этого улицы становятся безлюдными, скучными, опасными, в конце концов».

Улучшить навигацию в метро

«В Москве удивительно красивое метро, и оно играет очень важную роль в транспортной системе — как-никак им пользуется абсолютное большинство жителей. В этом легко убедиться, спустившись туда в час пик. Но для иностранцев, например для меня, перемещение в метро — это совершенно невыполнимый квест. Там нет ни одного указателя на английском языке. Как перейти на другую станцию? В какую сторону надо ехать? Как понять, на какую улицу надо выходить? Ко входам в метро те же претензии, что и к вокзалам (к тому же они часто находятся рядом), — они очень красивые, но перед ними стоят палатки и паркуются в несколько рядов машины. Пройти к ним нелегко, понять, где рядом находятся остановки общественного транспорта, — еще труднее. Должно быть наоборот: вход на станцию должен быть хорошо виден издалека, к ней должны вести указатели, рядом должны быть остановки для автобусов и троллейбусов, которые легко найти».

Цивилизовать автобусы, троллейбусы и трамваи

«Характерная картина для Москвы: едет автобус или троллейбус, с трудом пробиваясь сквозь пробки. В салоне — 5 человек. На улице — десятки машин, в каждой по одному человеку. Если их всех пересадить в автобус, он поедет гораздо быстрее. Необходимо сделать так, чтобы общественный транспорт двигался только по выделенным линиям, тогда он будет ездить быстрее — и люди начнут предпочитать его, а не частный автомобиль. Но для этого нужно, чтобы автобусы ходили чаще, чтобы остановки были удобными и могли служить укрытием в непогоду, чтобы не надо было стоять в очереди за билетами на входе и так далее. Особенно хорошо это может работать с трамваями. Тогда они превратятся в один из самых эффективных видов транспорта в городе. А сейчас стоишь на остановке и не знаешь, когда приедет автобус, куда на нем можно будет отправиться и далеко ли ты на нем уедешь. А иностранцу с этим справиться и вовсе невозможно».

Тексты: Марина Анциперова, Полина Быховская, Надежда Жукова, Елена Мухаметшина, Александр Острогорский, Александр Пряжников, Феликс Сандалов, Ася Чачко
Фотографии: Ольга Алексеенко, Иван Кайдаш, Глеб Леонов, Алексей Платонов, Анастасия Пожидаева, Максим Шер
Иллюстрации: Сандра Балоян
Приглашенный редактор материала: Александр Острогорский

FOR PEOPLE BY PEOPLE

RESTAURANT & BAR

R.S.V.P.: +7 495 737 8008/09
Якиманская набережная 4 стр.1

Еда
ЕЖЕГОДНЫЙ
Праздник «Еды»
в Парке Горького

VERANDA
СБЕРБАНК ПРЕМЬЕР

реклама

СБЕРБАНК
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

31 августа
в Парке Горького
прошел ежегодный
Праздник «Еды»

16
поваров

90
килограмм
сорбета

350
литров wellness-
коктейлей

1000
порций лапши
и риса

2300
посетителей

16+

Кино

Режиссер *Альфонсо Куарон* — о своем новом фильме «Гравитация», эволюции Сандры Баллок и любви к русским космонавтам

ИНТЕРВЬЮ: ОЛЬГА ШАКИНА

ФОТОГРАФИЯ: ЭМ ДЖЕЙ КИМ

— Вы написали сценарий вместе с сыном Йонасом. Это семейная мечта — сочинить сайфай?

— Мы хотели сделать, с одной стороны, масштабную и увлекательную, а с другой — очень камерную историю. Фильм с серьезным месседжем, который мы планировали донести не риторически, но метафорически. Ведь у такого пространства, как космос, большой метафорический потенциал. Астронавты с их скафандрами — поневоле замкнутые люди, как говорят американцы, живущие в своем собственном пузыре. Как физически, так и психологически. Они — в буквальном и переносном смысле — находятся в полном вакууме, оторваны от жизни. И неприятности у наших героев случаются ровно в тот момент, когда их отрывают от пуповины родной планеты. История начинается с рождения, а заканчивается возрождением — они возвращаются на Землю с неким новым знанием о себе.

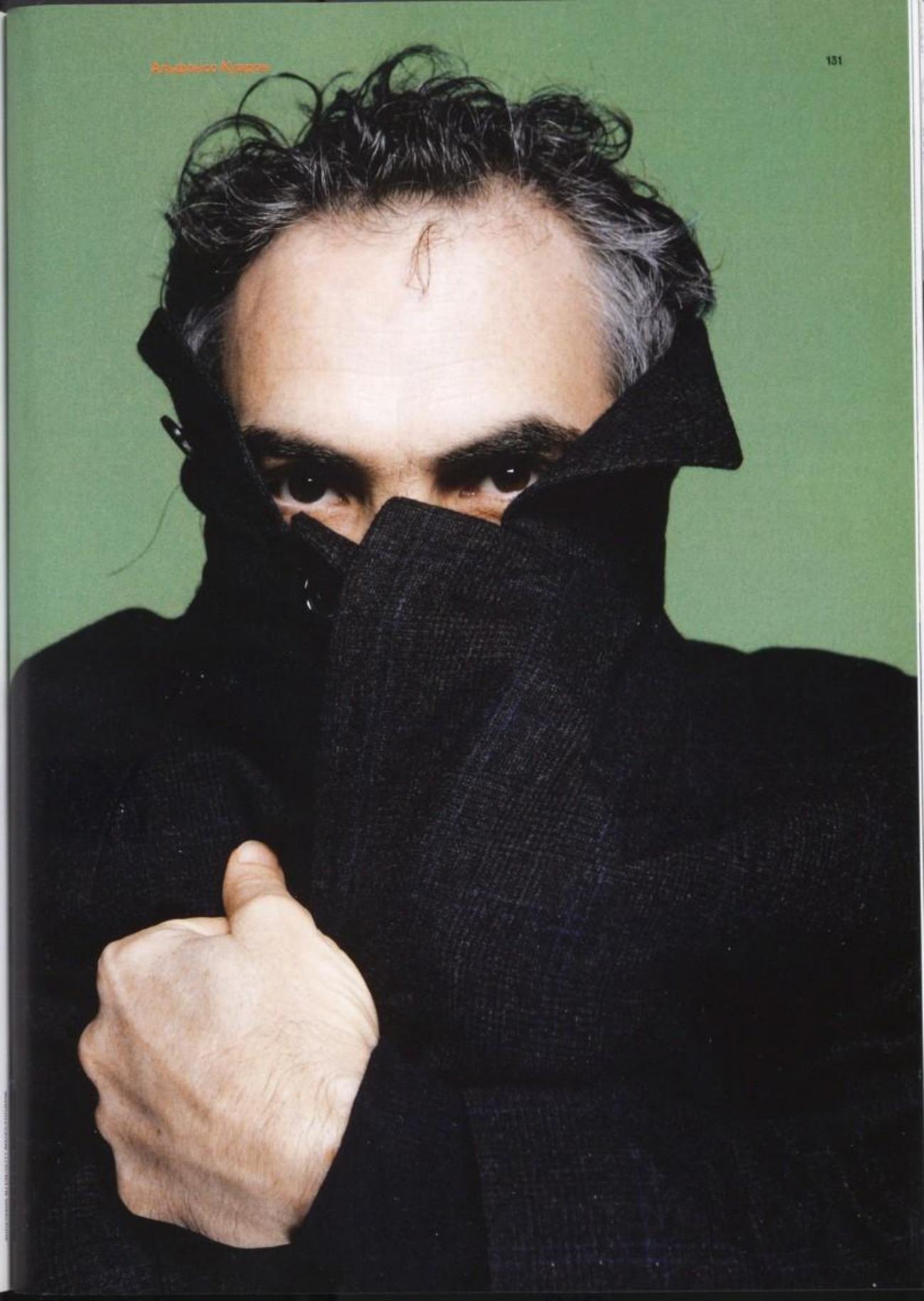
— Вы вряд ли взялись бы за космическую сагу без надежды переломить голливудский канон. Что «Гравитация» добавляет к жанру?

— Первое, что бросается в глаза в нашем фильме, — это концепция Вселенной не как бесконечной шири и глади, которую следует постоянно завоевывать, но как маленькой, тесной комнаты, из которой хочется поскорей сбежать.

Космический вакуум безбрежен, но там нет ни одного уголка, ни одного квадратного метра для человека. Нам хотелось передать зрителям это ощущение — когда тебя разом сражает приступ агорафобии и клаустрофобии. И приступ этот длится до тех пор, пока ты не ступишь на твердую землю. Сначала оторвавшаяся от пуповины героиня болтается в космосе в совсем маленьком пузырике — скафандре; потом находит пузырь побольше — чужую космическую станцию. Это путешествие от капсулы к капсуле длится до тех пор, пока последняя из них не падает наконец в водное пространство Земли — откуда, собственно, зародилась вся жизнь на планете. Заметили, как героиня выкарабкивается из воды?

Сначала ползет, потом встает на четвереньки, как рептилия, а потом осторожно, сначала горбясь, но все сильнее распрямляясь, становится прямоходящей. Считываете метафору?

— Конечно. А шарик с Сандрой Баллок, несущийся к Земле, — это сперматозоид, который оплодотворяет планету, причем после Большого взрыва?

После «Гарри Поттера» *Альфонсо Куарон* выступил в двух не самых коммерческих, но важных жанрах: с разницей в семь лет снял антиутопию «Дитя человеческое» и философскую космическую сагу «Гравитация»

— Вот-вот, вы поняли! Я так рад, что все считывается. Мне не хотелось бы, чтобы люди просто наслаждались нашим кино как зрелищем, не замечая того багажа аллюзий, которым мы его нагрузили.

Мы пытались как можно меньше проговаривать и как можно больше показывать — тут мне, как всегда, помог мой главный партнер, коллега и друг, оператор Эммануэль Любецки. Мы договорились, что вначале для пущего правдоподобия «Гравитация» должна быть похожа на документальные фильмы о завоевании космоса и устройстве Вселенной, которые показывают в IMAX. Угол съемки максимально широкий, камера практически неподвижна и объективна. Но как только миссия терпит бедствие, взрывается корабль — и камера потихоньку, медленно-медленно передвигается за стекло шлема Сандры, у которой кончается кислород. Ну и совершенно, до тошноты субъективной камера становится тогда, когда героиню начинает вертеть вверх тормашками в безвоздушном пространстве, — зритель как бы крутится вместе с ней. Потом камера снова покидает скафандр Сандры и наблюдает за ней со стороны — и перестает быть как объективной, так и субъективной, превращаясь в третьего персонажа — наблюдателя, как бы третьего астронавта, который наблюдает за героями Сандры и Джорджа Клуни. Так мы перескакиваем от агорафобии к клаустрофобии и обратно.

— Известно, что вы настояли на кандидатуре Баллок, хотя студия была против. Почему?

«Я бывал в Москве, ездил в такси и замечал у водителей над рулем иконки Святого Христофора»

— Для роли космического масштаба нужна была по-настоящему звездная энергия. Кроме того, необходим был человек, который будет готов к такой работе не только умственно, но и физически. Сандра — бывший танцор; движения астронавта в невесомости необходимо заучивать, как балетные па, и так же сложно исполнять. Вспомните момент, когда она попадает на космическую станцию и наконец скидывает скафандр, будто старую кожу, принимая положение плода в утробе, — это настоящий номер contemporary dance. А самое важное вот что: когда мы встретились в первый раз — мы говорили не о космосе, не об экшен-фильмах, но о самых страшных вещах, которые мы переживали в жизни. Это было необходимо, чтобы понять, прочувствовать тот путь, который проходит ее героиня. Опять-таки — как физически, так и ментально.

— На станции «Союз» героиня первым делом видит православную иконку. Откуда вы знаете, как это у нас устроено?

— Потому что мы специально попросили Обаму за вами пошпионить, ему это было только приятно. На самом деле я бывал в Москве, ездил в такси и замечал над рулем иконки Святого Христофора, покровителя путешественников. Они, по-моему, висят у каждого русского шофера. Что касается других деталей — конечно, наш арт-департамент весь русский интернет перерыл в поисках фотографий интерьера вашей орбитальной станции. Я с детства фанат советских космических программ; когда мы с друзьями играли в космонавтов, я всегда был русским. А знаете почему? Меня завораживают крепкие, неустаревающие, крутые советские технологии. Во-первых, это просто красиво: посмотрите на скафандр с фамилией Демидов, в который переодевается Сандра, — вы сразу вспомните всех художников русского авангарда: предельная функциональность, прагматичность этого костюма превращается в большой стиль. Но меня, естественно, то и дело спрашивают, зачем я переодел свою актрису в коммуниста.

А потом — вспомним историю американского космического машиностроения. Сделали «Джемини» — не понравилось. Построили «Аполлон» — не то. Смастерили «Шаттл» — и тот не так работает. А русские создали «Союз» — и он до сих пор все вращается и вращается на орбите. Китайский «Шэньчжоу», заметьте, сделан на базе «Союза» — не «Аполлона».

— Ну, извините, это потому, что Китай все-таки дружит с Россией несколько больше, чем с США.

— И в этом смысле Китаю все-таки повезло. Крутится же!

— Почему вы выбрали для скафандра Сандры фамилию Демидов?

— Знаете, я точно уже забыл, но там все имена неслучайные. Был еще Соколов… Кто у вас известная личность по фамилии Соколов?

— Мм, вспоминается разве что бывший министр культуры.

— А Демидов?

— Заместитель министра культуры. А, еще легендарный промышленник времен Петра Великого.

— Скорей всего, все-таки второе. Промышленность мне как-то ближе культуры. ●

«Гравитация» («Gravity»), Альфонсо Куарон, США–Великобритания, 2013, дублированный, с 3 октября

Общество

Как устроена *«Почта России»*, почему посылок приходилось ждать по полгода, кто в этом виноват и что изменится теперь

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ВАНИНА

ФОТОГРАФИИ: ОЛЬГА АЛЕКСЕЕНКО, ВЛАД ЕФИМОВ, ФЕДОР РАТНИКОВ

«Почта России» в последние годы превратилась во всеобщий жупел: если посылка доставлена вовремя — это расценивают почти как чудо

По улице бежит женщина в строгих брюках, блузке и очках. Она никак не похожа на дворника, но в ее руках метла. Женщина кричит во все горло: «Пошел отсюда, сука. Иди вон. Я тебя сейчас догоню. Иди вон!» Кажется, еще секунда — и ее сердце выскочит из груди. Голос срывается, она ускоряет шаг. «Это директор почтового отделения», — говорит в камеру запыхавшийся молодой человек, продолжая снимать. Директор пуще прежнего размахивает метлой: «Взгляните на него, люди добрые, какой умный нашелся. Я сейчас скорую вызову, чтобы тебя в психушку забрали». Молодой человек, которого пыталась обездвижить женщина-директор, всего лишь пытался записать свой разговор с сотрудником почтового отделения. Сотрудник позвал начальство. Ну а дальше началось. Таких историй в интернете — сотни. Вот усталая пожилая женщина орет молодой девушке, что она «тут не попугай по два раза повторять», вот другая предлагает молодому человеку «поискать где-нибудь в другом месте». За последние пару лет скандалов вокруг одной из самых крупных в России компаний было больше, чем холодных дней зимой. Почта доставляла посылки по два месяца или, хуже того, теряла их по дороге. Вместо айфонов в коробках приходили булыжники, а вместо платьев — рваные тряпки и полиэтиленовые пакеты. Казалось, с каждым днем этот сложный механизм работает все хуже.

Со временем заказ платья, книги или пластинки превратился в русскую рулетку — заранее сказать, чем именно это закончится, было невозможно. Русские люди стонали, но продолжали заказывать. Почта совершала все больше ошибок, а объем почтовых отправлений только рос. «Три месяца назад написали, что ее отправили из Америки, но дальше она пропала, нет вообще никакой информации. Она же не может все это время лететь? Что это значит?» — пытается узнать о судьбе своей посылки студентка Алина Вальдер.

Сотрудники таможни приставлены к «Почте России», чтобы следить за законностью всего того, что приходит в бесконечных коробках и пакетах

Она регулярно заказывает одежду через интернет. К тому, что почта регулярно срывает заявленные сроки, Алина привыкла. Но на этот раз она уверена, что ждать бесполезно. Алина по десять раз обзвонила всевозможные инстанции: горячую линию, сортировочные центры, пункты международного обмена, таможню. Она писала письма и заявления — ответ всегда один и тот же: «Ждите». Женщина грустными глазами смотрит на девушку в два раза младше себя, которая ищет новые туфли за 300 долларов. Сотрудница почты повторяет слово-паразит еще раз. «Но хоть кто-то может знать, что с ней случилось? У меня есть номер, может быть, вы вобьете его в базу еще раз и посмотрите?» — «У нас нет никакой базы тут. Звоните в линию поддержки. Или туда, где вы ее заказывали. Мы ни при чем». Зарплата этой женщины почти в два раза меньше, чем стоимость туфель в посылке. Ее рабочее место завалено горой коробок, среди которых она медленно отыскивает нужную, затем от руки вносит всю информацию в толстую книгу, потом в компьютер. И так каждый день с девяти до шести. Ее тоже можно понять.

Найти ответственного почти невозможно: в каждой инстанции пеняют на другую и предлагают позвонить по какому-нибудь телефону. «Напишите в сортировочный центр». «Звоните в таможню». «Пишите отправителю». «Зайдите на почтовое отделение». И заказчик, как герой неудачного квеста, бегает от одной точки к другой в тщетной надежде хоть где-то обнаружить подсказку. «Понимаете, тут столько моментов. Вот клиент потерял посылку. Смотрит в систему, а там написано: выпущено из Китая. И все. И он думает, что посылка уже у нас. А она на самом деле зависла у них на границе. Китайцы ведь тоже ищут способы подешевле почту отправить — пересылают транзитом. И ваша коробка лежит где-нибудь на Украине и ждет дешевого самолета. Или

Новый *сортировочный центр* «Почты России» в Подольске работает круглосуточно и пропускает около трех с половиной миллионов почтовых отправлений за 24 часа

она из Москвы ушла, но едет до Екатеринбурга на машине. Потому что поезда и самолеты только в советское время возили почту бесплатно. А сейчас мы будем сидеть в очереди и ждать. А если зима? Или снег? Или машина сломалась?» — рассказывает сотрудница сортировочного центра Ольга. Таких историй здесь десятки, если не сотни. «Бывает, что от посылки отпадает адресный ярлычок, вот смотрите, — Ольга показывает коричневую коробку без единого опознавательного знака. — Она к нам поступила с каким-то номером, но потом бумажка с адресом и именем отвалилась, и отправить ее обратно мы не можем, откуда мы знаем — куда? Мы подаем разрешение на то, чтобы ее вскрыть, — может быть, там будет внутренний адрес. А если нет — так и будет храниться в безадресных».

На вопрос, часто ли теряются посылки, почти все сотрудники «Почты России» отвечают: «Нет, не теряются никогда. Идут иногда очень долго, но такого, чтобы пропадали… Не помним». И все-таки они пропадают. Некоторые исчезают по дороге, другие растворяются на территории сортировочного центра. Но на эту тему никто говорить не любит. «Пока посылка едет к нам в машине, она еще нигде в России не зарегистрирована. По базе она просто ушла из пункта А. Да, все посылки едут запечатанными в контейнеры, но если захотеть вытащить какую-то тряпку, то можно», — сотрудница почты показывает, как можно просунуть руку между железных прутьев.

Еще, рассказывают в сортировочном центре, после распечатывания контейнеров есть небольшой временной отрезок, когда грузчики везут посылки на телегах до того места, где их будут вносить в базу. Пока по документам посылок по-прежнему на почте нет. А значит, если умудриться их украсть, концов будет не найти. «В принципе, здесь везде камеры, всех проверяют, даже когда мы идем на обед. Но люди тут работают разные, некоторые почти и по-русски-то не понимают», — зачем-то уточняет вежливая, улыбчивая женщина. Мимо толкает нагруженную доверху телегу с мешками гастарбайтер с грустным лицом. У «Почты России» есть единая база, где, по идее, должен отображаться весь путь посылки: вот она отправлена — вот поступила на пункт международного обмена первой страны — прошла таможню — прибыла на пункт международного обмена второй страны — снова прошла таможню — попала в сортировочный цех — отправлена на почтовое отделение — получена почтовым отделением. Но в этой цепочке то и дело образовываются черные дыры.

«Чего ты сидишь, …, работать кто будет? Дядя? Или, может, я возьму потаскаю?» — орет в кузов грузовой машины с логотипом «Почты России» суровый мужчина. В ответ на его слова из кузова одна за одной начинают вылетать коробки и мешки с посылками, их пытается ловить другой грузчик, отвлекаясь то на шутки коллег где-то за углом, то на пролетающие самолеты — половина падает мимо его рук на землю. Их лениво забирают и несут к тележкам. Сейчас у ММПО «Внуково» тихо и довольно пустынно. ММПО — это пункт международного почтового обмена, где посылки досматривают таможенники и распределяют по точным адресам сотрудники почты. Это перевалочный пункт — хаб. До недавнего времени в Москве был всего один такой центр — на Варшавском шоссе, — построенный еще к Олимпиаде-80 (там с тех пор мало что изменилось). Пункт во Внуково открыли в декабре прошлого года, но такое ощущение, что тоже в 80-е, — это советское здание, отремонтированное на скорую руку: таможенники рассказывают, что первые месяцы здесь не работала даже вытяжка, и сотрудники в зале ближе к лету задыхались от духоты.

Человеческий фактор в новых *почтовых отделениях* пытаются свести к минимуму. Получается, впрочем, с трудом

Молодой человек азиатской внешности медленно катит тележку с посылками к столу, за которым сидит женщина и медленно вносит их в базу. Рядом с лентой, по которой коробки плывут дальше в сторону таможни, есть еще два рабочих места, но они почему-то пустуют. Еще чуть дальше девушка в телефоне ставит песню группы Hi-Fi «Забытый сентябрь», из динамика доносится прерывающийся голос: «Не спеши, дай окунуться. К теплым ветрам, в простое утро». Никто и не думает спешить. Сотрудница почты рассказывает: «Чаще всего у нас работают люди из других областей. Зимой у них другой работы нет, а тут общежитие предоставляется, питание льготное — почему в тепле-то не отсидеться?» Из тех, кто работает на пунктах обмена, мало кто боится потерять свое место, зарплаты по московским меркам низкие. Это сказывается даже на скорости, с которой они двигаются. Кажется, каждого второго охватил сонный паралич.

По всему залу расставлены телеги с мешками и коробками. Их очень много. «Что вы, это мелочь. Это, считайте, вообще ничего. Все пропустят за смену», — бросает на ходу начальник таможенной службы Сергей Борисович Банников. Помещение поделено на две части: одну занимает почта, другую — таможня. И пока подтянутый и загорелый Сергей Борисович идет по территории коллег, его голос полон скепсиса: «Посмотрите, как все медленно. Система у них очень несовершенная. Номер посылки считывается аппаратом, но имя получателя и адрес все равно приходится вбивать вручную, потому что за границей его написали тоже от руки. Часто посылки оформлены неправильно: имени получателя, например, нет. Тогда эту посылку вернем почте, чтобы они данные уточняли. А сколько это может длиться? Два месяца максимум, потом посылку нужно будет возвращать обратно».

Таможня день за днем доказывает, что почта работает из рук вон плохо, а сотрудники почты в ответ — что таможенники слишком придираются к содержанию посылок и этим тормозят процесс. Правда, как всегда, где-то посередине. По российским законам, например, по почте запрещено заказывать товары для коммерческого распространения, и если кто-то решит заказать одиннадцать одинаковых белых маек, велик шанс, что таможня такую посылку задержит для «уточнения обстоятельств». «Ну а как мы можем не досматривать внимательно? Тут, знаете, разные случаи бывают, — рассказывает сотрудник таможни. — Вот одна посылочка маленькая из Индии шла. Получатель — юридическое лицо, туристическое агентство. На посылке надпись — «Подарок». И что-то инспектору не понравилось. Она посылку открывает, а там аккуратная плитка гашиша весом 200 грамм. Вот вам и шоколадка».

«Инспектору что-то не понравилось. Она посылку открывает, а там плитка гашиша весом 200 грамм. Вот вам и шоколадка»

«Почта России» — вторая после РЖД компания в стране. Сейчас там работает около пятисот тысяч сотрудников — то есть примерно столько же, сколько живет в среднем европейском городе. Все попытки как-то модернизировать неповорот-

Так выглядит новый *пункт международного обмена* у Казанского вокзала. Сейчас здесь пусто, но уже в ноябре, если не случится очередной коллапс, здесь будут обрабатывать все международные посылки, приходящие в Москву

После апрельских завалов эти коробки вызывают у сотрудников «Почты России» разве что расслабленную улыбку. В день в среднем сейчас через таможню и почту одного ММПО проходит 20 тонн почтовых отправлений

ливую и погрязшую в бюрократии махину заканчивались провалом. Долгое время о системном подходе никто не думал, начальники пытались зарабатывать на местах и обращали внимание только на вопиющие проблемы, да и то не всегда. «Почта России» сдавала свои помещения в аренду под магазины или кафе, продавала в отделениях все — от цветных карандашей до штанов с начесом — и продолжала медленно, но верно разваливаться. На это мало кто обращал внимание — пенсии кое-как доходили до адресатов, письма кружили в безвоздушном пространстве месяцами и в тот момент, когда о них уже успевали забыть, вдруг падали в почтовый ящик. Услугами этой компании долгие годы пользовались те, кто совсем не привык возмущаться. Зато в деревне на почте можно было купить хлеба или крупы, а что пенсии не приходят вовремя — в России все так.

В 2011 году гарвардский профессор экономики Андрей Шейфер провел исследование, в котором пытался проанализировать эффективность разных государств через работу их почтовых служб. Россия оказалась ниже Анголы и Ганы. Услышав о таких результатах, сотрудники только качали головой: «Почта России» — огромная организация, которая вынуждена выживать своими силами. Руководство компании регулярно обращалось к властям с просьбами о субсидиях и регулярно получало отказ. «В Америке и в других странах почта финансируется государством. И даже при этом они убыточные. А мы вынуждены все делать за свои, — жалуется сотрудница почты. — Строить современные сортировочные центры, пункты обмена, нанимать самолеты, платить зарплаты. На какие деньги? У нас одних сотрудников полмиллиона. И конечно, если подумать здраво, столько никому не нужно. Есть деревня, там три с половиной дома, две старушечки — и все. А отделение работает. Можно было бы перейти на мобильные бригады: ездит одна бригада по нескольким селам и все развозит. Но это сразу сколько рабочих мест сократится? Десятки тысяч? Так и до забастовки недалеко. Поэтому нам ясно сказали — не сокращать». Чем дальше от Москвы, тем больше проблем — до некоторых участков почтальонам до сих пор приходится добираться на лайках или на лодках. О том, что экономику и логистику этой компании нужно срочно перестраивать, говорили давно, но дальше дело не двигалось. Пока на Москву не обрушился коллапс.

В апреле 2013 года «Почта России» забила тревогу: все отделения перегружены, работа практически встала — на пунктах почтового обмена скопилось около 500 тысяч неразобранных посылок. Началось все, конечно, гораздо раньше. Примерно в 2009–2010-м в России вдруг полюбили интернет-торговлю. Продажи росли с небывалой скоростью. И когда таможня отменила пошлину на заказы до тысячи евро, а счет посылок пошел даже не на сотни тысяч, а на миллионы, — почта встала. Московские пункты обмена были похожи на Вавилон. «Когда посылки стало некуда складывать, мы начали хранить их в почтовых машинах. И перевозить новые стало не на чем, транспорт был весь занят», — рассказывает сотрудница отдела маркетинга Елена Диденко. Елена работает на почте уже около десяти лет и говорит, что к такому не готов был никто. Аэропорт Шереметьево заявил, что больше почту из-за границы не принимает: складывать физически некуда. Скандал вышел на правительственный уровень, вице-премьер Аркадий Дворкович поручил разобраться с проблемой за три дня. «Это смех, конечно. Мы когда услышали про три дня, потом взглянули на эти кучи, только покрутили пальцем у виска. Тут люди не спали, работали круглыми сутками, дышать нечем, шум. И так все были на пределе», — рассказывает сотрудник почты. «Система не позволяла пропускать больше. Вот у нас есть 4 линии сортировки. И нам нужно каждую, даже самую мелкую посылку зарегистрировать, пропустить через таможню, а они там не торопятся явно, докапываются. Мы им говорим: «Ребята, давайте быстрее». А они: «У нас работа такая». Потом они выпускают — а забирать эти посылки некуда. И ими другой угол забивается. И как мы с этим справимся за 3 дня? Можем на помойку отвезти». Сотрудник почты пожимает плечами и улыбается. Но в этой улыбке много грусти — все, кто работал в аэропортах, почтовых отделениях, ММПО, кто гнал машину с посылками по маршруту Москва — Новосибирск, на себе ощутили, что такое столкнуться с огромной глыбой, которая рушится у тебя на глазах.

Как именно нужно модернизировать *«Почту России»*, до конца не знает никто. На этом погорел уже не один руководитель. Пока задача номер один — избежать прошлогоднего новогоднего коллапса

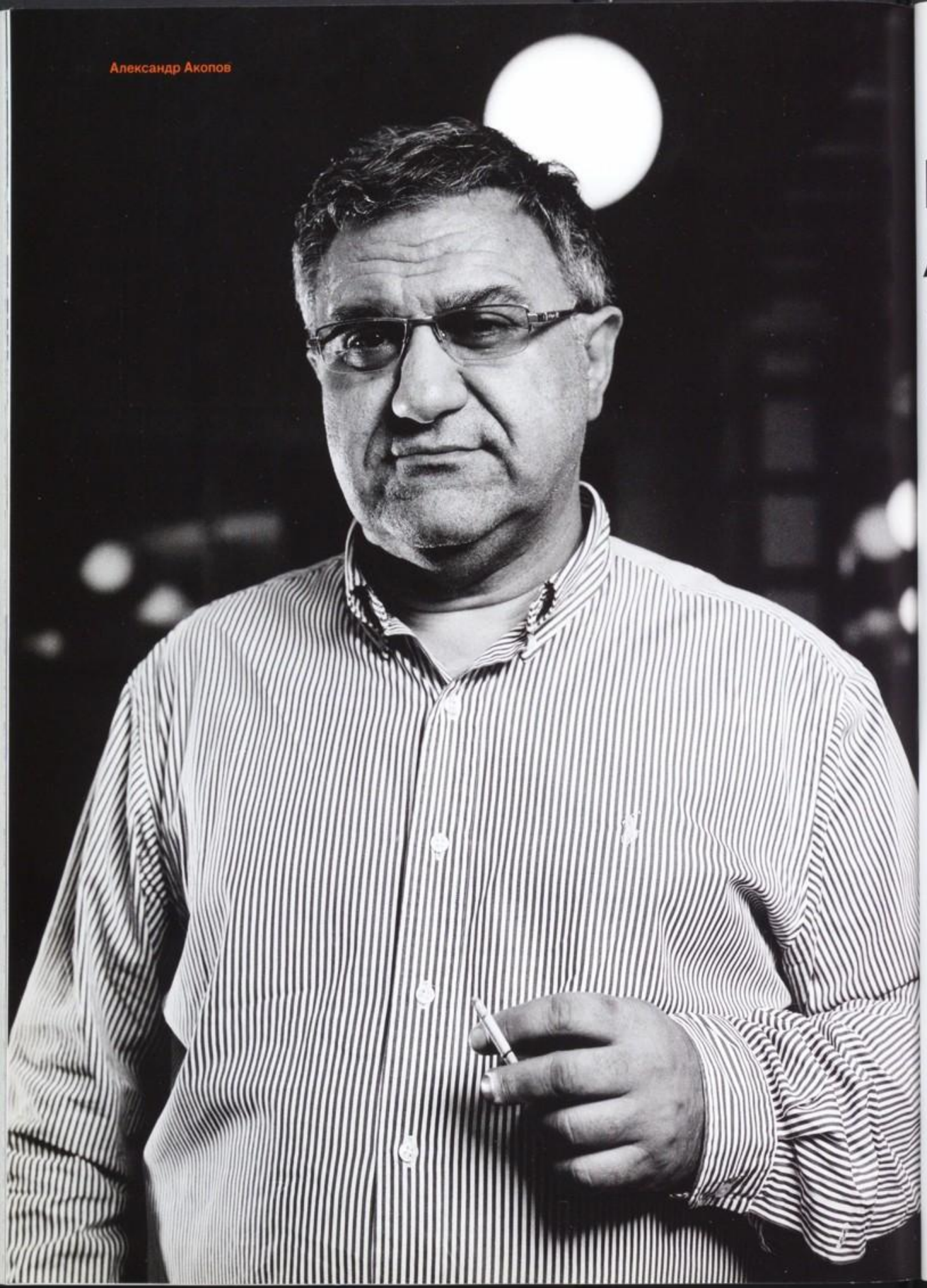
С проблемой не удалось справиться ни через три дня, ни через неделю — руководителя «Почты России» Александра Киселева отправили в отставку. На его место пришел, как теперь часто бывает, человек из бизнеса, бывший руководитель Tele2 Дмитрий Страшнов. Тогда и начались робкие разговоры о том, что теперь, возможно, хоть что-то изменится к лучшему.

Проще оборудовать помещения *современной техникой*, чем заставить рядовых сотрудников «Почты России» не скучать

Для начала попытались разобраться с самым очевидным: до сих пор, например, посылка из Китая во Владивосток сначала отправлялась в Москву, проходила таможенный контроль и летела почти обратно. А письмо из одного района города в другой сначала попадало на общероссийский сортировочный центр, а только оттуда уже отправлялось на почтамт и в нужное отделение. Страшнов тут же назвал принципы, по которым работала компания, «логистическим безумием» и начал работать над стратегией развития. Уже через пару месяцев «Почта» стала регулярно поставлять хорошие новости: «В Москве открыт еще один автоматический пункт международного обмена», «Для внутренних писем в Москве появятся отдельные красные ящики», «Во Внуково откроют еще один ММПО». Чем стремительнее развивается «Почта России» в столице, тем очевиднее становится ее сходство с Россией в целом. Огромные, похожие на космические станции, сортировочные узлы в Москве и полусгнившие деревянные домики — в провинции. 33 миллиарда — на новый центр международного обмена, 5 тысяч — на среднюю зарплату почтальона в деревне. Столичные жители, которые не хотят мириться с задержкой своих заказов с ASOS, и пенсионеры в Якутии, которые могут ждать пенсию месяцами, пока какой-нибудь вертолет не захватит ее по дороге в их края. Как победить коллапс с посылками — можно представить, как переделать огромную корпорацию, выстроенную на халатности, бюрократии и инерции, — уже гораздо сложнее. Не зря гарвардский профессор экономики сравнивал эффективность работы государства и почты — между ними и правда легко ставится знак равенства. И что с этим делать, непонятно. Наверное, как настойчиво советуют сотрудники «Почты России» своим клиентам, ждать. •

Посылка из Владивостока в Китай сначала отправлялась в Москву, проходила таможенный контроль и летела почти обратно

Александр Акопов

Телевидение

Продюсер *Александр Акопов*, запустивший канал и интернет-сервис с сериалами HBO, — о платном телевидении, пиратстве, русских сериалах и слоне

ИНТЕРВЬЮ: ГЕОРГИЙ БИРГЕР

ФОТОГРАФИЯ: ГЛЕБ ЛЕОНОВ

В 90-х *Александр Акопов* работал на государственных каналах, в нулевых его «Амедиа» сделала почти все рейтинговые сериалы страны, а теперь продюсер решил взяться за создание настоящего кабельного ТВ в России

— По-вашему, уже пришло время в России открывать платный сериальный канал («Амедиа Премиум» запустился в июне и доступен у основных кабельных провайдеров. — *Прим. ред.*)?

— Стране нужно настоящее платное телевидение — то, которое продается зрителю за деньги — и именно на эти же деньги и делается. Телевидение всегда жило за счет рекламы и было бесплатным, но именно поэтому была необходимость привлекать массового зрителя и делать массовый продукт. Как только ты начинаешь работать с платным контентом, у телевидения сразу появляется намного больше возможностей. Самый простой способ был, конечно, привезти лучшее, что есть на мировой арене, и попытаться собрать это в единый канал, с единым брендом — что, в общем, мы и сделали.

— Я знаю, что вы любите сериал Аарона Соркина «Новости» — про Уилла МакЭвоя, журналиста-консерватора, который при этом часто противе своей партии выступает, но только потому, что хочет, чтобы его партия была лучше. Мне вот кажется, что вы, когда запускали «Амедиа Премиум», как-то себя с Уиллом ассоциировали.

— Да, есть сходство. Я консерватор, и я понимаю, что ломать какие-то не нами созданные вещи не очень прилично. Можно в рамках существующих правил игры создавать что-то качественное, что будет привлекать свою аудиторию, и тем самым доказывать, что вы делаете что-то полезное для общества. А образ МакЭвоя привлекателен еще тем, что ему в голову приходят те же самые мысли, что бандитам, террористам, оппозиционерам, просто рассерженным гражданам, — но в силу чувства ответственности он пытается найти максимально мощные, но при этом корректные способы влияния на окружающую действительность. В этом смысле «Новости» — это учебник журналистики: как должна строиться дискуссия вокруг того, что возможно и что невозможно в СМИ.

1

2

3

4

5

6

Шесть шоу в эфире «Амедиа Премиум» этой осенью

1. «За канделябрами»
Телефильм Стивена Содерберга, в котором Майкл Дуглас играет знаменитого пианиста Либераче, а Мэтт Деймон — его протеже-любовника.

2. «Родина», 3-й сезон
История вызволенного из иракского плена солдата, оказавшегося террористом, обеспечила каналу Showtime первую в его истории «Эмми» за лучшую драму. Правда, теперь «Родина» больше уже похожа на кэмповый шпионский боевик — ну так только веселее.

3. «Американская история ужасов: Шабаш»
Третья попытка переосмыслить в ТВ-формате сразу все фильмы ужасов в мире. Первый сезон собрал штампы кино о домах с призраками, второй — о страшных местах, где ставят опыты над людьми, ну а нынешний будет про ведьм.

4. «Подпольная империя», 4-й сезон
Продолжение истории Наки Томпсона, казначея Атлантик-Сити, неплохо зарабатывающего на подпольном алкобизнесе во времена сухого закона.

5. «Мастера секса»
Сериал HBO на самую любимую каналом тему. Лиззи Каплан и Майкл Шин сыграют ученых, ставших катализаторами сексуальной революции в США 1960-х годов.

6. «Сыны анархии», 6-й сезон
Шекспировская драма в декорациях американского юга и с участием незаконопослушных байкеров. В главной роли — Чарли Ханнам из «Тихоокеанского рубежа».

— Да, только он существует в системе, где есть либеральные MSNBC и республиканские Fox News, есть баланс. А у нас есть первый-второй каналы, НТВ, а есть «Дождь» — такой крошечный, что его можно не учитывать. И в этой системе вам нужно существовать — придется, видимо, каких-то тем избегать?

— Я считаю, что при соблюдении достаточного такта нет никаких препятствий разговорам на самые болезненные, актуальные и прочие темы. Я не вижу никаких запретов. Я вот пытаюсь сделать сериал о Кремле, но проблема не в том, что кто-то из Кремля позвонил и сказал, что не надо этого делать ни в коем случае, — проблема в том, что я не могу найти сценариста. Который адекватно, честно про все расскажет, не считая этих людей заранее ни врагами, ни друзьями, — просто отнесется к ним как к людям, которые делают большое, важное дело. Пока мы по каким-то причинам не можем сформулировать такую позицию, которая могла бы быть взвешенной и одновременно критической, чтобы возникал диалог.

— А вы не думали, что людей таких не найти, потому что одни боятся говорить про власть, а другие ей просто не доверяют? Вот пытались сделать русскую версию сериала «Homeland». По слухам, сценарий уже был, режиссер, актеры — и все остановилось только потому, что в адаптации герой возвращался из Чечни, а оказалось, что нельзя так: чеченской войны нет, мы о ней не говорим…

— Лично я не вижу никаких препятствий тому, чтобы сделать русскую версию «Родины» сегодня. Мы сами вчера буквально рассматривали сценарий, там речь шла об Афгане, но он заканчивается сегодняшней сирийской войной. Он меня очень заинтересовал, и я надеюсь, что мы сможем его правильно разработать.

— О'кей, тогда обратимся к чему-то уже снятому. У вас есть права на весь контент HBO, а одними из самых рейтинговых фильмов канала этим летом были «Pussy Riot: A Punk Prayer» и гей-драма «За канделябрами» — оба на «Амедиа Премиум» показаны не были.

— Ну «Канделябры» у нас будут. Это никак не связано было с какими-то нашими ограничениями, просто HBO пытались сначала выпустить фильм в прокат. А фильма о Pussy Riot не будет. Честно вам говорю, что это политическая спекуляция, которая на нашем канале выйти не может.

— С одной стороны, спекуляция, с другой — людям интересно, они смогут в других источниках найти и посмотреть, а вам меньше доверять будут.

— Ну ради бога. Мне кажется, эта тема уже отработана — и уж точно этот фильм ничего к ней не добавляет. Не исключаю, что мы бы могли и показать — не просто так, а с какой-то дискуссией вокруг. Но, к сожалению, бывают вещи, которые откровенно сделаны под определенным углом зрения, там нечего комментировать. Все равно что комментировать агитки — а это и есть агитка чистой воды.

— Возьмем тогда те же «Новости». Скоро там будет конец 2011 года по сюжету, то есть сериальная команда журналистов будет освещать протесты российские, и велика вероятность, что позиция журналистов нам не понравится.

— Я уверен, что Соркин сумеет показать все нюансы, которые существуют вокруг этой темы. Мне абсолютно очевидно, что Россия точно не заслуживает того образа, который ей рисуют западные средства массовой информации: «Вот есть страна, в которой все не так, как у нас». Но есть и люди, которые прекрасно понимают, что все здесь не просто так. Есть страна, в которой действительно большинство населения считает, что в церкви танцевать нельзя. Или что открыто демонстрировать гомосексуальные наклонности неприлично. И если страна такая, она не должна стесняться говорить об этом. Это один из элементов плюрализма в мировой культуре.

— Но если мнение Соркина будет не совпадать с вашим — он русофоб в каком-то смысле, — вы снимете сериал с эфира?

— Нет, не снимем. Если Соркин все сделает по-честному, то его персонаж Уилл не позволит этой всей истории быть русофобской. Если он отнесется к этому нечестно, он сделает плохо для своего собственного сериала. И это будет видно. Вот и все, поэтому это выбор художника.

— Еще 5 лет назад такой канал был бы в России невозможен, но теперь — благодаря пиратству — люди знают про хорошие сериалы, смотрят их запоем. С торрентами вы начали активно бороться. Но вот человек пришел к вам за сериалом «Красавцы» — есть только первый сезон, в Firefox плеер не работает, субтитров нет, английской дорожки нет, HD нет. Что с этим делать?

— Мы это все понимаем. Да, мы хотим, чтобы у наших зрителей была возможность, например, скачивания на ограниченное или неограниченное время. Это сегодня невозможно по юридическим ограничениям. Да, мы хотим, чтобы у нас было HD через интернет, много дорожек и так далее. Но HD сегодня возможно только в полностью закрытой системе — так по контракту. Но ограничения все время ослабляются. HBO, Showtime и прочие — это часть огромной индустрии, которой тяжело согласиться на то, чтобы завтра все стало доступно всем; они боятся, что все обвалится в эту же секунду. К тому же мы не знали, что выйдет антипиратский закон практически одновременно с нашим запуском. Но такая легальная возможность открылась — и мы не можем оставаться в стороне и говорить, что, вы знаете, пусть пираты поживут еще года три.

— Расскажите про собственное производство. Я когда пришел к вам, вы что-то смотрели — это оно было?

— Это пилот нового сериала, который мы делаем для СТС. «Луна», такой триллер мистический, следующий шаг после «Закрытой школы», только взрослый. Он нам чем-то напоминает «Твин-Пикс», поэтому относимся очень трепетно к нему.

«Россия точно не заслуживает того образа, который ей рисуют западные средства массовой информации»

— В сцене, которую я застал, герой сказал героине «ты че» — и потом была драматическая пауза. Это же и есть квинтэссенция российского телевидения. Вы будете делать продукцию иного толка?

— Я не знаю, что такое иной толк, клянусь. Мы понимаем, что все на нашем канале будет предназначено для узких аудиторий. У нас подход будет простой: все лучшее, что мы сможем сделать. Если мы найдем высокого уровня сценарий, в этом сценарии сумеем заинтересовать серьезного режиссера… Мы будем делать лучшее из возможного.

— Есть при этом одна проблема. Большинство тех, кто сегодня смотрит западные сериалы, не любит русские, и самое обидное — все без разбора. Даже такие удачные, как «Реальные пацаны» или «Краткий курс счастливой жизни».

— Скажу вам честно, эти люди меня вообще не интересуют. Мне странно, что они живут в нашей стране. Не любить русское — это такая идиотская мода, которая, к сожалению, живет в умах части отечественной интеллигенции, столичной в основном. Выпустил продукт приличный, один человек посмотрел из его референтной группы, другой, третий, и дальше они обнаруживают, что со своей нелюбовью ко всему русскому выглядят идиотами. Это вот наш способ.

— Можете рассказать про темы, которые уже заказаны или которые вы обозначили и под которые ищете сценарии?

— Меня интересуют личные драмы. Есть вещи, которые я как зритель сделал бы для себя, в основном сплошные политические триллеры. Еще мечтаю сделать пародийную джеймс-бондообразную историю шпионскую на нашей почве. Безусловно, главное, что мы собираемся делать, — это то, что интересует наш средний класс, что поможет ему становиться на ноги и осознавать, кто они. Скажем, про положение женщины в нашем обществе. Взаимоотношения поколений. Вот эти все базовые вещи, но в рамках ситуации в конкретной стране в конкретный исторический период. Интересна была бы история человека с Болотной площади: зачем человек туда пошел, как понял, что он сделал глупость. История человека, который потом превращается в нормального.

— Секунду, то есть вы априори считаете, что он сделал глупость?

— Я знаю много честных людей, которые туда пошли с честными и понятными намерениями, потом я наблюдал в их рядах… я бы даже сказал, не замешательство, а помешательство. Самое страшное, чего не понимают люди с Болотной площади, — что они там замечательно митингуют, но потом за их идеи должны проголосовать все остальные, кто туда не пришел, иначе это не демократическая процедура. А еще, перед тем как выйти на любую площадь, люди должны найти правильное место и в этом месте принести присягу: «Я люблю эту страну, я буду жить в этой стране всегда, это моя страна». Дальше — пожалуйста, вы уже имеете право о чем-то говорить. А если вы с площади побежите за сочувствием в американское посольство — до свидания. Таких людей нет для меня лично.

— А что, если объединить историю человека с Болотной и тему поколений: допустим, есть выросший в 90-е человек с Болотной и его отец-консерватор. Зачем зрителю вот эта позиция «не прав» — у него же и так есть своя. Вам не кажется, что роль СМИ, да и телевидения, в другом — задавать вопросы без однозначных ответов?

— Если это действительно ситуация, в которой нет однозначного ответа, то да. Но вопрос в том, какую задачу вы ставите и считаете актуальной на данный момент для себя и для вашего зрителя. Я понимаю, что это общее место — осуждать сегодня журналистику. Но у меня точно сейчас нет ощущения, что право журналистское сообщество и не права власть. В свое время я работал на российском телевидении — и был знаменитый инцидент, когда из одного крупного города позвонили в программу «Вести» и сказали: «У нас тут мост построили, можно, чтобы приехал корреспондент и сделал репортаж?» На что из редакции ему ответили: «Вот если бы мост у вас там упал, мы бы приехали». Это же непрофессионализм журналистов. Если мост упал — конфликт очевиден, его не надо выдумывать, и сюжет сделать легко. А чтобы создать хорошую новость с построенным мостом, надо придумать конфликт.

— Сейчас его легко найдут. Сколько денег было украдено на его стройке.

— И это огромная проблема. «Украли» или «заработали» — это большой вопрос. Можно прийти в любую организацию, взять любую пачку документов — и обязательно найти там ошибки. Потому что там, где на бумаге пишутся тысячи цифр, нельзя не найти ошибку. А дальше понятно — явно украли, просто так ведь не ошибаются? Это обывательская позиция. Любой, кто занимался хозяйственной деятельностью, скажет: если бы люди действительно крали в тех масштабах, о которых говорит пресса, то мы бы сейчас жили в пустыне. Смешно. Когда человек украл, это видно: тогда не построят ничего — или построят, а оно упадет.

— В кино вот тоже такие вещи происходят. Например, люди пришли с заявкой на фильм и сказали: «Нам нужно, скажем, миллион рублей». Человек пошел в Госкино, говорит: «Нам нужно полтора миллиона». Там находят полтора, дают ему миллион двести. А он приходит к авторам и говорит: «Вот миллион двести, но снимайте на восемьсот, остальное мне».

«Когда человек украл, это видно: тогда не построят ничего — или построят, а оно упадет»

— Наверное, такие истории есть, поэтому я никогда никаких государственных денег не беру и всегда против господдержки там, где без нее можно обойтись. В кино без нее как раз можно обойтись. Разные бывают ситуации, но я знаю огромное количество людей, которые работают в государственных организациях, и не знаю там ни одного жулика и вора. И даже по внешним признакам деятельности я вижу, что дороги строятся, космодромы строятся, ракеты летают. Поэтому все упирается в простую вещь: ты с какой стороны смотришь на слона? Ты хочешь его держать за хвост, за нос или за какое место? Подойдешь к слону сзади — всегда увидишь какашки, а если спереди — глаза. Но это один и тот же слон. •

Город

Продавец книг, художник, музыкант, танцор и другие *обитатели Арбата* — о том, чем жила и живет улица накануне юбилея и реконструкции

ИНТЕРВЬЮ: СЕРАФИМА СКИБЮК ФОТОГРАФИИ: ЕЛЕНА ЦИБИЗОВА

Джей Дэш и Антон Макаров танцуют на Арбате брейк-данс в составе группы Ice, как и их товарищ Леша Fix, чью историю можно найти на одной из следующих страниц

Когда *Михаила Рожченко* позвали сыграть что-нибудь для аудиоспектакля, он впервые сымпровизировал, а заказчик решил, что это был Морриконе

Михаил Рожченко, музыкант, играет на пан-флейте, на Арбате с 2005 года

«Я все время пытался в музыке выразить что-то свое. Пробовал писать свою, но ничего не выходило. Потом поступил в Консерваторию. Потом — на работу в один хороший оркестр. Я подумал: а дальше что? Почему, когда Моцарт писал «Дон Жуана», оркестры и театры играли то, что писали современники? А наша музыка не может с ними конкурировать, если у нас исполняют только Моцарта и Россини. Мой выход на сцену должен быть каким-то событием, чем-то особенным, а не очередным «сорок пятым Дон Жуаном». Но музыканты становятся машинкой для извлечения звука. Именно поэтому я решил пойти на улицу. Я решил, что у меня каждый день будет праздник.

Концерт, афиша, запись CD — все на мне, государство ни копейки в меня не вложило. Я выгоден для государства — оно от меня получает деньги, которые я трачу, получив их с иностранцев. Мы тратим эти деньги на свою жизнь, на еду, одежду и квартплату — это в чистом виде экономика. И все это ровно из-за того, что я стал играть на улице.

Зимой до -15 градусов нормально играется, если температура чуть ниже — тогда уже дышать холодно. Многие говорят, что в переходах и в других местах можно зарабатывать гораздо больше, но я как-то привык к этому месту за 9 лет. Я пришел сюда с мыслью о том, что если я отсюда вый-

ду, то в другом формате совершенно. Буду играть свою музыку — так, как я это все вижу. Через год после того, как я стал работать на Арбате, я впервые начал сочинять. Когда начал, играл Морриконе — и диски покупали люди средних лет, кто узнавал мелодии. Теперь играю свою музыку — ее покупают все.

Раньше людям было интереснее посмотреть, они образовывали вокруг музыкантов кольцо и слушали — сейчас меньше интересуются. Человек сейчас так занят, что ему трудно переключить свое внимание на что-то внешнее. Мы же их привлекаем к себе и делаем это честным путем. Человек, который, например, зарабатывает деньги лохотроном или что-то продает, — его задача — бессмысленно заработать. Мы же от начала до конца отвечаем за свою деятельность. Здесь нет таких людей, которые будут записывать и играть то, что схавают в электричке. Мы зарабатываем деньги не торговлей, а искусством. И люди, которые дают нам деньги, этим самым показывают, что мы чего-то стоим. Все потому, что мы к себе относимся честно, не допуская лжи».

Петр Немчинов, художник и продавец картин, на Арбате с 1986 года

«В конце 80-х, чтобы продавать картины, необходимо было вступить в Союз художников и проходить тесты на лояльность, а на Арбате этого не требовалось. Я, как и большинство арбатских художников, получил профессиональное образование, жил творчеством, поэтому в первую очередь Арбат был местом для самовыражения. Когда я пришел на Арбат впервые, художественный вуз я еще не окончил, но уже был пытливого ума: мне было интересно попробовать себя, да и приятно иметь карманные деньги в 18 лет. Тогда еще открыли свободную торговлю, и центр Москвы представлял собой гигантский рынок: на всевозможных ящиках из-под пива размещались соленые огурчики, какие-нибудь ручники и гжель — а Арбат вроде как являл собой выставку народного промысла. Иностранцев было пруд пруди. Мы смеялись над ними: напротив места, где мы стояли, находился полуразвалившийся кирпичный дом, от которого мы откалывали по кусочку кирпича, писали на английском, что это «stone from Kremlin wall», и продавали его по доллару — к вечеру двадцатка была в кармане. В то время в начале Арбата стоял господин Зверев Анатолий Тимофеевич, великий русский художник, рисовал свои картины пальцами и продавал их иностранцам. Я же занимал подоконник «Искусства плаката» (там сейчас «Му-му»).

Это было до того, как бандиты стали собирать с нас деньги: они отстреливали друг друга и постоянно менялись. Бандиты очень организованно собирали аренду: Арбат был поделен на участки, на каждом был назначен старший из продавцов, он собирал деньги с отведенной ему территории и относил главному. Платили мы за то, чтобы стоять, ничего другого нам в обмен не обещали.

Директор магазина «Искусство плаката» дико ругалась на нас, потому что мы занимали витрину своими матрешками. Помню, замечательная была история: идет как-то мимо тетушка из глубинки, в центнер весом, пулеметной лентой вокруг нее были обвешаны какие-то сосиски, из каждой сумки торчат колбасы. Рядом мужик идет, согбенный под тяжестью всех этих продуктов, а она остановилась, зависла напротив входа в этот магазин. Муж прошел еще несколько метров, посмотрел на нее и сказал: «Маня, ты че, дура, что ли? Это ж искусство! Иди дальше!»

Покупали абсолютно все. Моя задача была за ночь нарисовать как можно больше. Хороший день — когда у тебя покупали весь стенд, картин 40–50. Вокруг в гражданке ходили спецы и накидывались со всех сторон, стоило только взять валюту. У всех староарбатских продавцов была 88-я статья — мой приятель полгода провел в Бутырке из-за того, что продал матрешку за 60 долларов.

В 90-е конфликтные ситуации возникали на ровном месте. Например, к нам ехала Казань нас грабить. Или человека украли прямо с Арбата, приставив нож к горлу. Увозили куда-то в леса и требовали с него выкуп. Все было серьезно.

Сейчас воспитание у публики поменялось. Теперь у нас региональная общественная организация — Общество арбатских художников. Мы помогаем ветеранам Арбата, ветеранам ВОВ, имеем соответствующие документы, благодарности, письма. Мы способствуем охране Арбата от проезда автомобилей. Все более-менее организованно. Это наша жизнь, а для большинства людей — единственный источник дохода, стоят, какие-то крохи зарабатывают, чтобы хватило просто на жизнь. Мэр города после победы на выборах дал нам обещание, что после реконструкции Арбата художники останутся, и мы очень на это надеемся.

«Приятель полгода провел в Бутырке из-за того, что продал матрешку за 60 долларов»

Уличная торговля спонтанная — я до сих пор не чувствую уверенности в завтрашнем дне. Мы по-прежнему зависим от погоды: полил дождь — нет выручки. Зависим от политической ситуации.

По словам *Петра Немчинова*, у Гуса Хиддинка большая коллекция картин, и среди них есть несколько, написанных самим Петром

Запретили американцам усыновлять детей — американцев на улице не стало. Япония «просела» — японские туристы несчастные, бьются за каждый доллар. Китай стал мощнейший и очень сильный — китайцы стали покупать офорты высокого уровня. Среди работ есть настоящие, редкие вещи, а среди ценителей нашего искусства встречаются известные люди: ко мне на стенд приходил Джим Кэрри, а когда мистер Гус Хиддинк тренировал сборную России, он, гуляя по Арбату, встретил меня и купил мои работы для своей коллекции живописи, а впоследствии мы с ним даже подружились.

Я не охарактеризовал бы то, что было раньше, в глобальном смысле словом «свобода» — это резкие изменения, сравнимые с тем чувством, которое испытываешь, когда сидишь в запертой комнате и тебе внезапно открыли дверь. А сейчас ты сидишь в помещении и, если хочешь, открываешь ее или не открываешь. Это в каком-то смысле успокоило людей. Но раньше было веселее».

Анастасия Тарасова, работает на аттракционе с бутылками и кольцом, на Арбате с 2013 года

«Это не обман, а аттракцион. С белой линии, метров с пяти, надо закидывать колечки на бутылки. Одно попадание — одну бутылку забираете. Четыре колечка дается. Все это легально и честно. Я и сама играла — иногда попадаю, хотя я косая от природы.

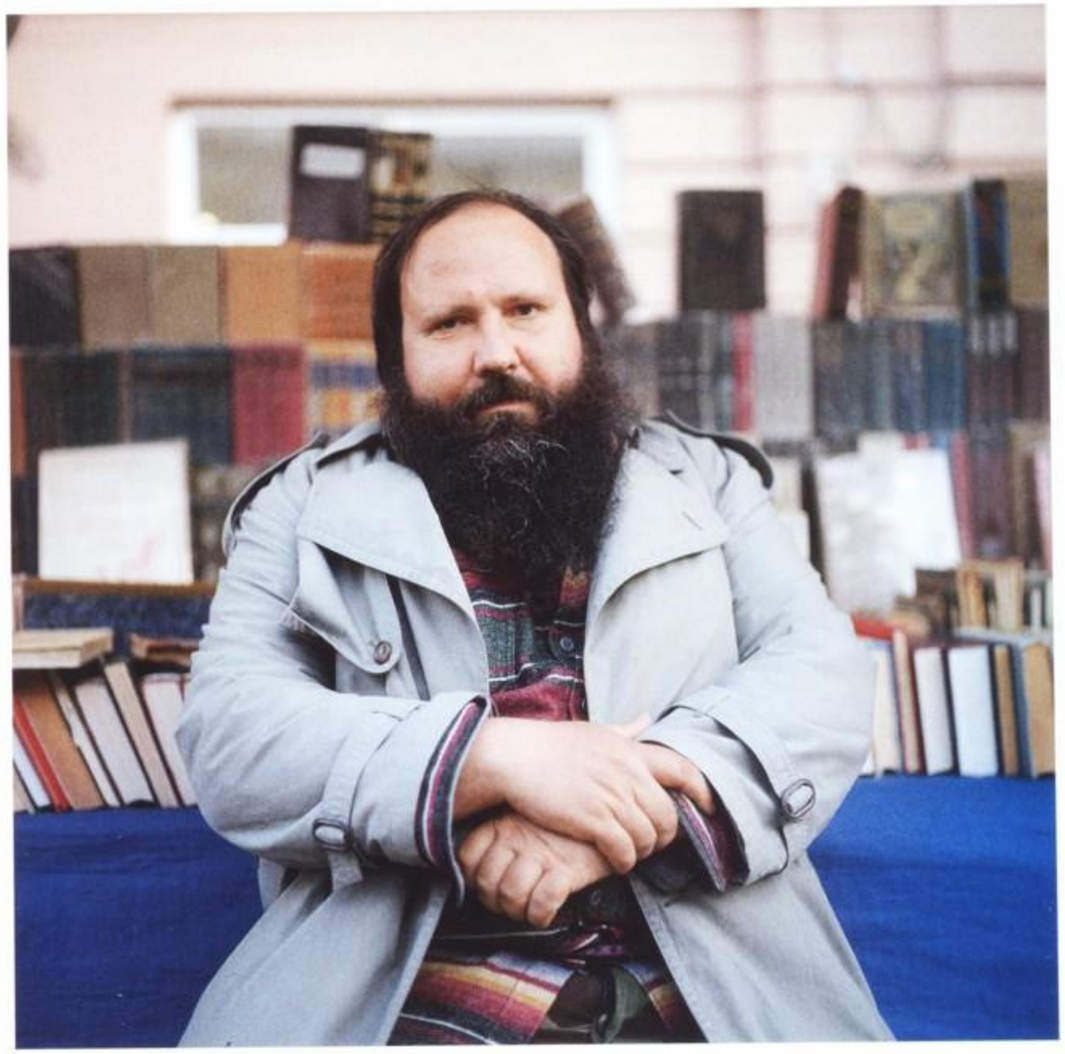

Аттракционы вроде того, на котором работает *Анастасия Тарасова*, можно встретить не только на Арбате, но и рядом с главными московскими парками

Я учусь на втором курсе в Институте журналистики неподалеку от Арбата, и это мой заработок на теплое время; скоро начнутся дожди — и я перестану работать. Это моя вторая работа — раньше была на ВДНХ, а сюда знакомый позвал. Работаю с 17 часов и до часу ночи, поэтому часто это для людей возможность раздобыть алкоголь, после того как закроются магазины. В основном принимают участие любители выпить, мужчины примерно в возрасте 25–40 лет. Одного человека даже пришлось отговаривать, потому что он играл на 5000 рублей. Ему просто было интересно выиграть побольше. Частенько приходит какой-нибудь баскетболист со словами: «Я сейчас все у вас тут выиграю» — и не попадает. А те, кто не верил в победу, выигрывают неожиданно для самих себя. Подходит девушка какая-нибудь, говорит, что не получится, потом раз — и две бутылки забрала. Американец один приходил в дредах и свисающих джинсах. Кричал: «Russian vodka! Russian vodka!» — и выиграл как раз бутылку водки.

Попадаются люди, которые понимают, что это аттракцион всего лишь, но часто бывают и те, кто ворчит, даже если попадет в кольцо. Победа вообще ни от чего не зависит — только от удачи. Те, кто часто играет, живут недалеко и иногда встают рядом, помогают мне — узнаем друг друга, болтаем.

После работы практически ежедневно, особенно по выходным, предлагает кто-нибудь пойти с ним. Но я ни разу не соглашалась — мы своим коллективом сидим. Один раз молодой человек подошел, сразу дал 1000 рублей на 10 игр, а потом

Андрей Езеров в молодые годы, в 1989-м, был сторожем в храме Святых Бориса и Глеба в Зюзино, а после — разнорабочим в монастыре Оптина пустынь

орал на всю улицу в мой микрофон: подходите, мол, участвуйте. И обиделся на меня, что я не дала ему свой номер телефона. Подарил свой автопортрет, а когда я его спросила зачем, разозлился и разорвал его. Странные люди бывают.

На Арбате, мне кажется, наблюдаешь все типы людей. Угрюмых даже не стоит сюда подпускать, ведь на аттракционе должно быть весело, а если он заранее плохо настроен, пусть идет своей дорогой.

Эта улица — реально единый организм. Это центр города: тут собираются иностранцы, это праздничная улица. Единственный закон — не мешай другому работать. Все, кто здесь работает, нормально воспринимают то, что я делаю. Один мальчик-скрипач приходит ко мне сюда, мы дружим. Художники только иногда недовольны, если много людей собираются вокруг, — ну проблем нет, отходим в сторонку и работаем дальше».

Андрей Езеров, продавец книг, на Арбате с 2009 года

«Сигурд Оттович Шмидт рассказывал, что Арбат всегда был таким местом «библиофильской отдушины»: до революции, в 20–30-е годы, когда тут ходил трамвай, да и после войны. Это было первое место в Москве по книжным развалам. Они, правда, были не под грибками, а лежали в клетках, как в свое время продавали арбузы:

в клетках на столиках, на поддонах лежали огромные кипы книг. Иногда выше человеческого роста. На ночь они запирались, а днем туда приходили люди и копались там в поисках книг. Даже «великий террор» с этими развалами ничего не мог сделать. Отчасти таким Арбат остается и в наше время.

В 1987–1988 годах, когда я заканчивал вуз, впервые зашла речь о реконструкции Арбата. Потом я долго в Москве не был и с Арбатом не встречался, а когда наконец зашел — не узнал его. В худшем смысле. Помню, мне очень не понравились фонари — все это был какой-то новодел, а не историческая реконструкция. Взять, например, вот этот дом — его снесли до основания и построили заново при Лужкове. Я приехал и застал на его месте котлован. От старого Арбата осталась ничтожная часть, которая была при так называемом совке. А вот эта «религия» Окуджавы («Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия») когда

«А вот эта «религия» Окуджавы когда восторжествовала, от Арбата буквально не оставила камня на камне»

восторжествовала, от Арбата не оставила камня на камне в буквальном смысле этого слова. Страшная религия была у господина Окуджавы, я считаю так. Разрушительная.

Превращение в пешеходную улицу погубило Арбат. Прежде он был живой улицей, своеобразной, и у него наверняка было свое лицо — я по мелкости этого не понимал, но оно наверняка было. Это превратилось в непонятно что: с одной стороны, такой эрзац, такая картинка — плитка, туристов водят. С другой стороны — масса деклассированного элемента. А тогда была просто улица, которая жила своей жизнью.

Идем мы как-то с моим другом мимо Театра Вахтангова, друг — режиссер и оператор в одном лице. И значит, я ему и говорю, что было бы здорово снять фильм «Родиться в России», полудокументальный, полухудожественный, и туда всяких ужасов напихать — такой смачный тяжелый артхаус в духе «Зеленого слоника». И можно было там и Арбат зацепить. И тут перед нами какая-то здоровенная баба в тельняшке начинает своего друга бить. А друг такой тщедушный — то ли украл у нее что-то, то ли не по-джентльменски повел. В общем, он лежит, поверженный, в нокауте, а она уселась сверху и долбит обоими кулаками. Друг взялся за голову и говорит: «Вот тот кадр, который был необходим, — и он потерян!»

Леша Fix, танцор, на Арбате с 2006 года

«Я танцую на улице, потому что мне нравится такой образ жизни, я хочу быть вне системы, пусть я и мало денег зарабатываю. Деньги играют роль, но было только два счастливых года — 2007-й и 2008-й, потом наступил кризис. Удачный день — это когда ты круто потанцевал, выложился, показал какие-то фишки, и тебе похлопали. Когда люди подходили, фоткались с тобой, говорили какие-то слова.

Правда, тут тоже гоняют — жильцы жалуются на громкую музыку, несмотря на установленные на окнах стеклопакеты. Есть и психопаты. Например, женщина по кличке Мальвина, что держит сувенирный магазин «Самоцветы». Ее ненавидят все музыканты, артисты и даже художники — она очень злой человек и пытается слить всех с Арбата.

Был случай, когда мне стало стыдно за человека. Танцевали мы как-то раз осенью — круто плясали, все здорово показали. Я взял коробку, пошел по кругу. Стоит пара взрослых людей, с детьми, она — красивая женщина, лет сорока двух. Я улыбаюсь, замедляю ход и возле них приостанавливаюсь, и она говорит мне такую фразу: «Молодой человек, на москвичей это не действует, с ними это не прокатит!» Я чуть не выпал. Тут люди прыгали акробатику, крутили power-move, робота танцевали, делали пантомиму очень качественно. Эта женщина хлопала и улыбалась, а когда я подошел к ней с коробкой, у нее было такое лицо брезгливое… После этой фразы я понял, что в России живут странные люди и никогда тут не будет ничего хорошего.

Вначале мама говорила: иди работай на стройку, а то стоит тут, понимаешь, отсвечивает, лоботряс, бездельник. Это такой менталитет. Это в Европе называется стрит-перформанс, а у нас это называется попрошайничество. За это гоняют. Я бы на месте охраны и милиции брейкеров никогда не прогнал. Круто смотрится же, когда человек делает акробатический трюк! Но они не понимают, и мне их жаль, эти люди просто жертвы системы — они винтики». ●

Юбилейные мероприятия по случаю 520-летия Арбата пройдут с 1 по 6 октября; сама реконструкция улицы должна завершиться к этому времени

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК

IL ПАТИО с1993г.

20 ЛЕТ ГОТОВИМ ДЛЯ ВАС!

За это время было съедено более **200 000 000** ароматных пицц и **150 000 000** вкуснейших паст. А сколько вина утекло с тех пор! 20 лет назад семья итальянских ресторанов «IL Патио» впервые познакомила россиян с пиццей, приготовленной в настоящей дровяной печи, а также традиционными итальянскими блюдами!

ша семья: более **150** ресторанов России, Европе и СНГ

С **17 сентября** подарки всем на **www.20patio.ru**

20% скидка на все меню в ресторанах

Новое меню «Грандиозо»

С СЕНТЯБРЯ ПО НОЯБРЬ ПРАЗДНУЕМ ВКУСНО И ЩЕДРО!

Наш итальянский **шеф-повар** приготовил меню, где впервые представлено более **5 видов** пиццы и пасты грандиозного размера для всей семьи и большой компании.

Подарки всем! Каждый день!
www.20patio.ru

Выиграй автомобиль!

Вещи

Плащ Dior, платье Miu Miu, топ Forget Me Not, водолазка John Smedley, ботинки Alfred Sargent и другие *вещи в офисном стиле*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН

ФОТОГРАФИИ: ЭРИК ПАНОВ

Платье *Miu Miu*, 45600 р., платок *Miu Miu*, 14000 р.

Пиджак *Prada*, 59000 р., пуловер *Prada*, 34500 р., брюки *Prada*, 43000 р., ботинки *Prada*, 41000 р.

Пальто *Sportmax*, 78800 р.

На странице слева: плащ *Dior*, 78000 р., брюки *H&M*, 899 р. На странице справа: топ *Forget Me Not*, 4500 р., брюки *Zara*, 2999 р.

Куртка *Dior*, 93000 р., брюки *Topman*, 2699 р., ботинки *Dior*, 45000 р.

Пуловер *Elisabeth and James*, 14500 р., юбка *Zara*, 7999 р., перчатки *Sportmax*, 12300 р., туфли *Topshop*, 4999 р.

Пиджак *Zara*, 4999 р., брюки *H&M*, 2999 р., ботинки *Sportmax*, 29600 р.

Топ *Asos*, 3899 р., платье *Max Mara*, 55300 р., колготки *Calzedonia*, 499 р., туфли *Purified*, 12450 р.; пальто *Cromble*, 45650 р., водолазка *John Smedley*, 5180 р., брюки *Tommie*, 2999 р., ботинки *Alexei Sergeev*, 20000 р.

Модели: Андрей/Point Management, Валерия/Point Management. Визажист, парикмахер: Наталья Истомина. Продюсер: Александра Рожкова

афиша **Еда**

Праздник «Еды»

в Парке Горького

31 августа

реклама

ТВ-ПАРТНЕР

РАДИОПАРТНЕР

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

31 августа
в Парке Горького
прошел ежегодный
Праздник «Еды»

10
часов

23
ведущих
шеф-повара

40
мастер-классов

105
лучших московских
ресторанов
и кондитерских

12000
гостей

gorenje

16+

TERRITORIЯ VIII

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-ШКОЛА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

При поддержке Министерства культуры России и Правительства Москвы

18/09–20/10 ММОМА, Тверской 9
РЕПЕТИЦИЯ СВОБОДЫ
Выставка Ксении Перетрухиной
Совместный проект «Территории» и Московского музея современного искусства

1, 3/10 ЦМВС РФ 16.00
ЖИВЫЕ ПРОСТРАНСТВА 16+
Режиссер — Семен Серзин

1, 2/10 Дом-музей М.Н. Ермоловой 19.00
ЖИВЫЕ ПРОСТРАНСТВА 16+
Режиссер — Александр Созонов

1/10 Театр Наций 20.00
PLAY 12+
Компания «Истмэн» (Антверпен, Бельгия)
Постановка Сиди Ларби Шеркауи и Шанталы Шивалингаппы

3/10 Театр Наций 21.00
КАМЕНЬ 12+
Мариус фон Майенбург
Театр Наций
Режиссер — Филипп Григорьян

1, 2/10 Театр Наций 20.00
ЭЛЕКТРА 18+
Еврипид
Театр Наций
Режиссер — Тимофей Кулябин

3, 4/10 Театр Наций 20.00
RAUSCH 18+
«Шаушпильхаус» (Дюссельдорф, Германия)
Постановка Фалька Рихтера и Анук ван Дайк

2, 3/10 ММОМА, Петровка 25 19.00
ЖИВЫЕ ПРОСТРАНСТВА 16+
Режиссер — Андрей Стадников

4, 5, 6, 8/10 «Гоголь-центр» 20.00
ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕСНЫ 16+
По Франку Ведекинду
«Гоголь-центр»
Постановка Кирилла Серебренникова
Музыка Дункана Шейка
Пьеса и стихи Стивена Сейтера

3/10 КЦ «Москвич» 16.00
PIANO GALA 12+
Концерт
Дягилевский фестиваль
Руководитель — Теодор Курентзис

4, 5, 6/10 «Платформа» 20.00
ПЕРВАЯ МАТЕРИЯ 18+
Афинский фестиваль и компания «2WORKS» (Греция)
Автор — Димитрис Папаиоанну

5, 6/10 ММОМА, Тверской 9 19.00
БРОСИТЬ ЛЕГКО 16+
Совместный проект фестиваля «Территория» и БФ «Центр здоровой молодёжи»
Режиссер — Руслан Маликов

6/10 Театр Наций 20.00
ГОРНАЯ ПТИЦА 12+
Генрик Ибсен
«Театр Жестокости» (Осло, Норвегия)
Режиссер — Ларс Ойно

7, 8/10 Театр Наций 20.00
ТРИ ДНЯ В АДУ 18+
Павел Пряжко
Театр Наций
Режиссер — Дмитрий Волкострелов

АРТ-ДИРЕКЦИЯ
Евгений Миронов
Роман Должанский
Теодор Курентзис
Мария Миронова
Кирилл Серебренников
Андрей Ураев
Чулпан Хаматова

реклама

Ticketland.ru 8 495 93 777 37

БИЛЕТЫ (495) 629-37-39
TERRITORYFEST.RU

Штаб-квартира
Официальный партнер
Автомобильный партнер
Профильный партнер

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ

Большой театр

CREDIT SUISSE

8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16 ноября

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА

Даниэль Франсуа Эспри Обер

ПРЕМЬЕРА

МАРКО СПАДА

Балет в 2 действиях

Нотный материал предоставлен издательством Mario Bois

Хореограф-постановщик
Сценография и костюмы
Пьер ЛАКОТТ

Ассистенты хореографа
Анн САЛЬМОН, Жиль ИСОАР

12+

Художественный руководитель балета Большого театра России Сергей ФИЛИН
Главный дирижер - музыкальный руководитель Большого театра России Василий СИНАЙСКИЙ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 8 (495) 455-5555, www.bolshoi.ru

реклама

САТИРИКОН имени Аркадия Райкина

ПРЕМЬЕРА
19, 20 ОКТЯБРЯ 2013

Шекспир
ОТЕЛЛО

12+

Спектакль Юрия Бутусова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН
www.satirikon.ru (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина», 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510

реклама

ТМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА

РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СТАРШЕ 12 ЛЕТ

TRACES/СЛЕДЫ
УНИКАЛЬНОЕ ШОУ ИЗ КАНАДЫ /с 29 октября по 17 ноября

РАСТРАТЧИКИ
мюзикл/25, 26, 27 октября

ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ
мюзикл/29 сентября; 1, 2 октября

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!
ПРЕМЬЕРА/музыкальное ревю/20-22 сентября; 3-5 октября

ТЕАТР ИЗ КАНАДЫ «7 ПАЛЬЦЕВ»

РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СТАРШЕ 12 ЛЕТ

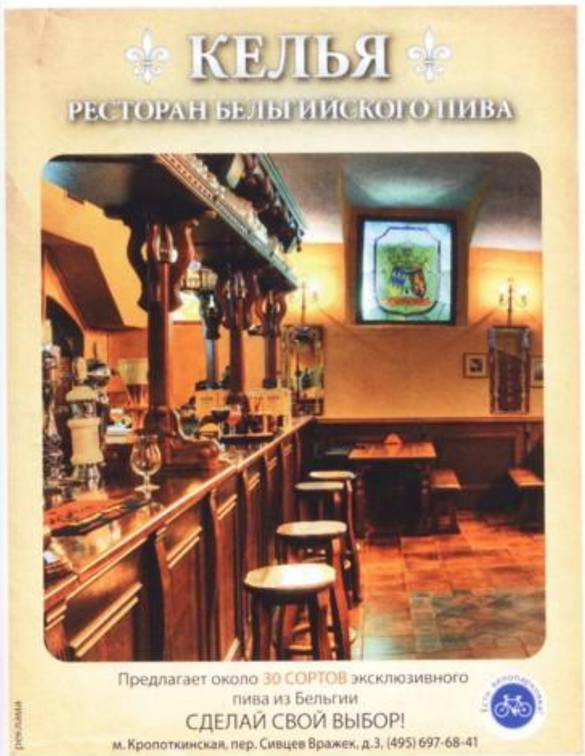
(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ

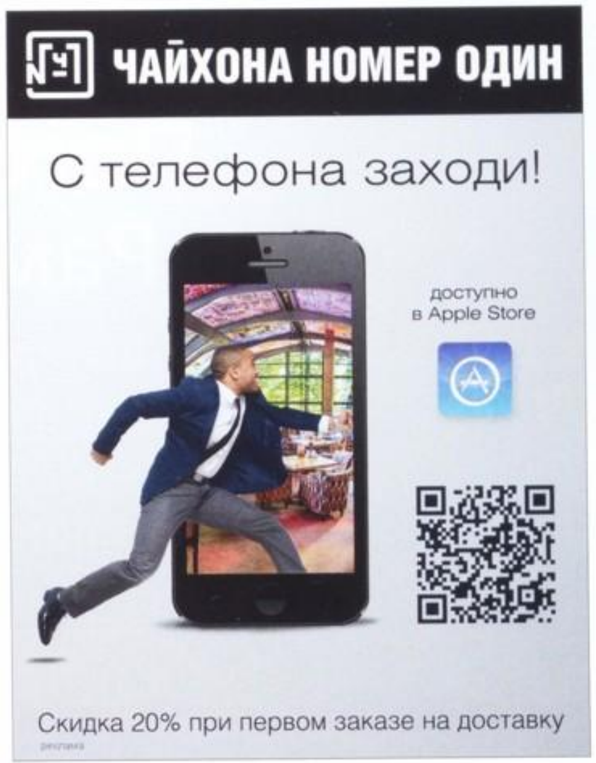
ВТБ · Фармакор · Комедия · KASSIR.RU 730-730-0 · 93 777 37 Ticketland.ru · CONCERT.RU 644 2222 · ХО

реклама

Осень с новой Погодой на Рамблере

Самые наглядные прогнозы на weather.rambler.ru

погода

Фото: cadillacseville2000/flickr.com Реклама

0+

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиши»

ВЕЩИ В ОФИСНОМ СТИЛЕ

Alfred Sargent, britishshoes.ru
Asos, asos.com
Calzedonia, Тверская, 6, (495) 692 85 92 Ⓜ Охотный Ряд
Crombie, britishshoes.ru
Dior, Столешников пер., 18, (495) 745 80 10 Ⓜ Театральная
Elisabeth and James, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная
Forget Me Not, forgetmenotblog.tumblr.com
H&M, Земляной Вал, 33, «Атриум», 1 этаж, (495) 626 55 88 Ⓜ Курская
John Smedley, britishshoes.ru
MaxMara, Н.Арбат, 19, корп. 1, «Весна», (495) 543 98 77 Ⓜ Арбатская
Miu Miu, Столешников пер., 9, (495) 258 33 53 Ⓜ Театральная
Prada, Б.Дмитровка, 20, (495) 626 51 61 Ⓜ Театральная
Purified, britishshoes.ru
SportMax, Красная пл., 3, ГУМ, 1 линия, 1 этаж, (495) 620 31 60 Ⓜ Площадь Революции
Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская
Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

КРОССОВКИ

Diadora, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная
Le Coq Sportif, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная
Lotto Leggenda, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная
New Balance, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд
Nike, Арбат, 19, (495) 697 80 92 Ⓜ Арбатская
Onitsuka Tiger, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд
Puma, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 3 этаж, (495) 229 19 41 Ⓜ Киевская
Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская

МИНИ-ЮБКИ

Elisabeth & James, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная
Maje, Podium Central Market, Охотный Ряд, 2, гостиница «Москва», 2, 3 этажи, (495) 225 02 05 Ⓜ Площадь Революции
Masscob, Tsvetnoy, Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 785 66 77 Ⓜ Цветной бульвар
Paul & Joe Sister, Tsvetnoy, Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 785 66 77 Ⓜ Цветной бульвар
Rag & Bone, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная
River Island, Манежная пл., 1, «Охотный Ряд», (495) 225 74 90 Ⓜ Охотный Ряд
Topshop, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская
Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

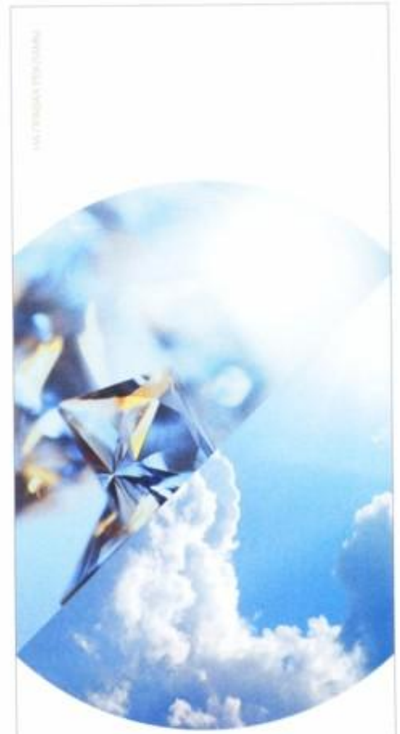
ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ УМЫВАНИЯ

Acca Kappa, Cosmotheca, 4-й Сыромятнический пер., 1, стр. 6, на территории «Винзавода», 8 905 564 84 13 Ⓜ Курская
Baxter of California, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд
Caswell-Massey 1752, Cosmotheca, адрес см. выше
Clark's Botanicals, Cosmotheca, адрес см. выше
Cosmetics 27, Cosmotheca, адрес см. выше
Jack Black, theartofshaving.ru
Kent, «Пасты и щетки», pasta-schetki.ru
Marvis, «Пасты и щетки», pasta-schetki.ru
Merkur, theartofshaving.ru
Mr Natty, Chop-Chop, М.Козихинский пер., 6, (495) 699 48 97 Ⓜ Пушкинская
Sepai, Cosmotheca, адрес см. выше
Stop the Water While Using Me, «Пасты и щетки», pasta-schetki.ru
The Art of Shaving, theartofshaving.ru
Thirs-Issard, theartofshaving.ru
Uppercut Deluxe, Chop-Chop, М.Козихинский пер., 6, (495) 699 48 97 Ⓜ Пушкинская
Yumaki, Cosmotheca, адрес см. выше
Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

«Афиша» на iPad

Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

Что вы хотите оставить детям?

Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.

GREENPEACE

В просторной мастерской Петра Горшенина на «Мосфильме» создают сложный пластический грим, готовят спецэффекты и разрабатывают роботизированных персонажей. Сюда то и дело приезжают российские и голливудские звезды, чтобы им сделали накладные уши и носы или отлили точные копии их голов, которые впоследствии в кадре будут оторваны.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. Максим Аверин в пластическом гриме персонажа из детского фильма «Азирис Нуна». Как в архитектуре, прежде чем строить дом, делают макет — так и в кино создается полный *муляж персонажа в гриме*

2. *Монстр* из готовящейся к выходу картины «Вий». Все части его тела и лица подвижны. В мастерской не только создают сложный пластический грим, но и занимаются аниматроникой — делают роботов

3. *Муляж отрубленной головы* Берлиоза из «Мастера и Маргариты», которого сыграл Александр Адабашьян. В силикон вживляются тысячи волосиков, все родинки и особенности строения лица повторяются с фотографической точностью

4. Для сцены, в которой пуля отрывает у девушки кисть, в *силиконовой руке* сделаны пластмассовые кости и суставы — так она естественнее падает

5. Для кадра, где из тела актера торчит *топор*, сделана копия игрового оружия из более легких материалов — полиуретана и легчайшего в мире дерева — бальсы. Такое оружие проще крепить к телу

Петр Горшенин — президент Гильдии гримеров и пионер среди российских специалистов по пластическим спецэффектам. Он работал практически над всеми громкими российскими блокбастерами — вроде «Дозоров», «Особо опасен» и «Высоцкий. Спасибо, что живой»

6. Пластический грим Безрукова в фильме «Высоцкий. Спасибо, что живой» состоял из нескольких силиконовых *накладок* на лицо. Чтобы создать эти детали, потребовалось полгода. Было напечатано 60 комплектов — по одному на съемочный день

7. *Голова казака*, у которого изо рта вылезает монстр, сделана для спецэффекта в фильме «Вий». «Все эти головы — отработанные пенсионеры, и нигде им нет места, «роме как на полках», — говорит о своих работах Петр Горшенин

Журнал «Афиша-Мир»
Теперь и на iPad

СКАЧАЙТЕ ПРИЛОЖЕНИЕ И ПОЛУЧИТЕ ОДИН НОМЕР «АФИШИ-МИР» В ПОДАРОК

16+

Доступно в App Store

реклама

Реклама.

MOKKA

ВЫРВИСЬ ИЗ ПОТОКА!

Запишитесь на тест-драйв в салонах официальных дилеров Opel.

www.opel.ru

Следите за новостями на facebook.com/opelrussia.

Телефон горячей линии: 8 800 200 00 46.

Wir leben Autos.